

Геополитика

Тема: Безопасность

Американская идея
и теория заговора

Дугин А.Г.

Ядерное распространение:
зло или благо?

Лукин А.А.

Северокавказский терроризм
в контексте национальной и регио-
нальной безопасности России

Добаев И.П.

ПРО после Лиссабона: на грани
политики и безопасности

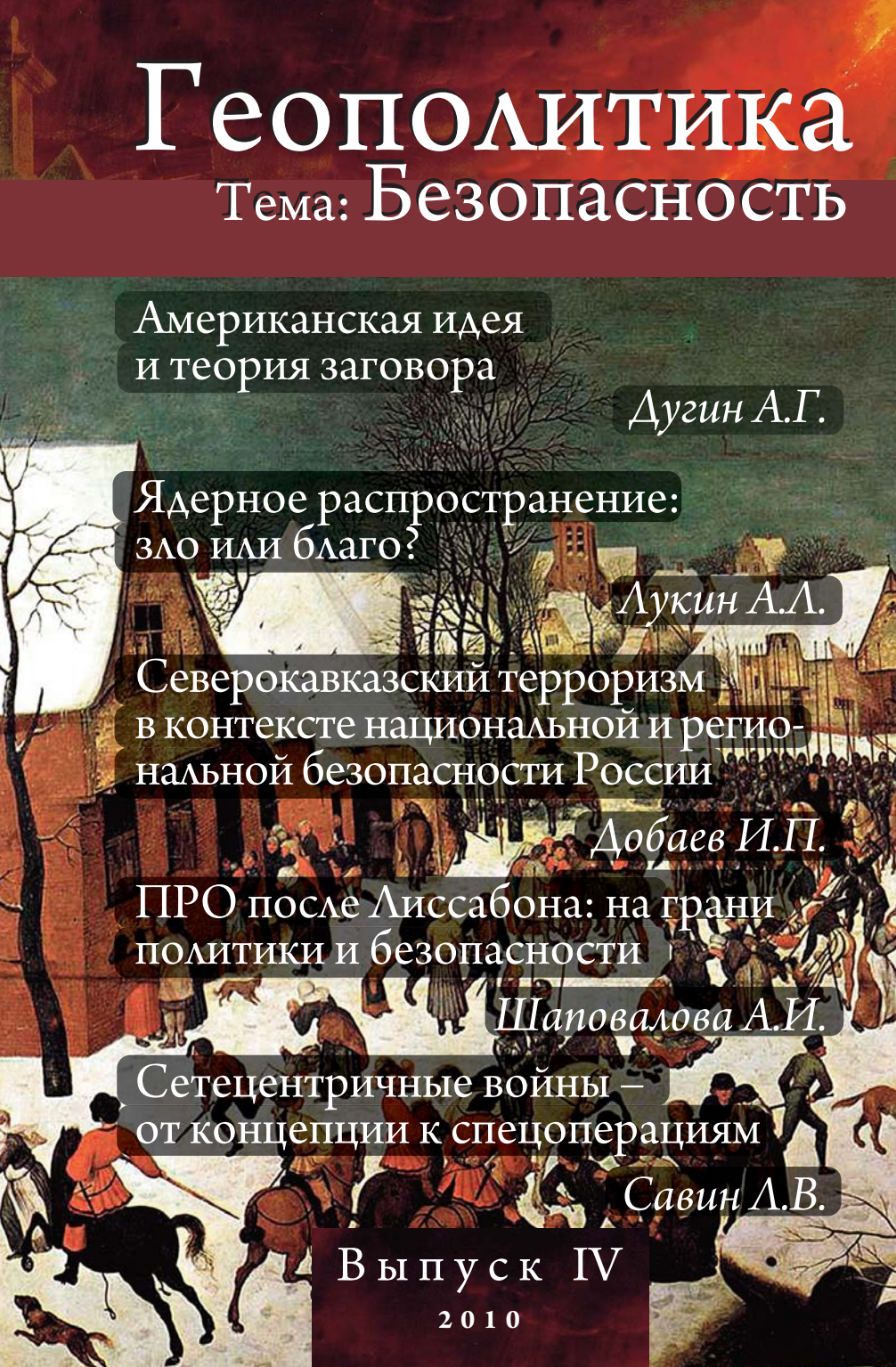
Шаповалова А.И.

Сетецентричные войны –
от концепции к спецоперациям

Савин Л.В.

Выпуск IV

2010

Кафедра Социологии Международных Отношений
Социологического факультета МГУ
им М.В. Ломоносова

Геополитика

Информационно-аналитическое издание

Тема выпуска:

Безопасность

В ы п у с к I V

Москва 2010 г.

Геополитика.

Информационно-аналитическое издание.

Выпуск IV, 2010. - 120 стр.

Печатается по решению кафедры

Социологии Международных Отношений

Социологического факультета МГУ им М.В. Ломоносова.

Главный редактор:

Савин Л.В.

Научно-редакционный совет:

Агеев А.И., докт. эконом. наук

Добаев И.П., докт. философ. наук

Дугин А.Г., докт. полит. наук

Комлева Н.А., докт. полит. наук

Майтдинова Г. М., докт. истор. наук

Мелентьева Н.В., канд. философ. наук

Попов Э.А., докт. философ. наук

Черноус В.В., канд. философ. наук

Четверикова О.Н., канд. ист. наук

Альберто Буэла (Аргентина)

Тиберио Грациани (Италия)

Мехмет Перинчек (Турция)

Матеуш Пискорски (Польша)

© – авторы.

Адрес редакции:

РФ, 115432 г. Москва, 2-й Кожуховский пр. д 12, стр. 2

Тел. (495) 679 25 11

Факс (495) 783 68 66

Geopolitika.ru@gmail.com

www.geopolitika.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Северокавказский терроризм в контексте национальной и региональной безопасности России.....	4
<i>Добаев И. П.</i>	
Ядерное распространение: зло или благо?	15
<i>Лукин А.А.</i>	
Американская идея и теория заговора	32
<i>Дугин А.Г.</i>	
Противоракетная оборона после Лиссабона: на грани политики и безопасности.....	48
<i>Шаповалова А.И.</i>	
Информационная война США с Ираком и Ираном и ее последствия	53
<i>Новгородова А.И.</i>	
Флирт с Западом, дружба с Москвой.....	64
<i>Мошкин М.С.</i>	
Сетецентричные войны – от концепции к спецоперациям	70
<i>Савин Л.В.</i>	
Высокотехнологичное корпоративное полицейское государство: «перестройка» Интернета	78
<i>Том Бурхард</i>	
Декабрь 2010 г. События и последствия	87
<i>Группа геополитического анализа и мониторинга.</i>	
Рецензии	110
Сведения об авторах.....	118

Северокавказский терроризм в контексте национальной и региональной безопасности России

Добаев И. П.

Основные черты современного терроризма, являющегося продуктом глобализационных процессов и углубившегося социально-экономического расслоения в современном мире, заключаются в следующем: структурно он не замыкается в рамках одного региона; деятельность отдельных террористических групп организационно предельно децентрализована, однако фиксируется общность идеологических доктрин и целей; террористические структуры, в принципе, в состоянии осуществлять акции с применением оружия массового уничтожения и современных технологий, что может привести к последствиям катастрофического характера не только для отдельных государств, но и всего мирового сообщества. Его отличительной чертой на данном историческом этапе является также беспрецедентное включение исламистского компонента в идеологические конструкции многочисленных террористических организаций.

Отличием современного терроризма от терроризма прошлых эпох является и то, что традиционный терроризм не угрожал обществу как таковому, не затрагивал основ его жизнедеятельности. Современный же высокотехнологичный терроризм способен продуцировать системный кризис в любом государстве с высокоразвитой информационной инфраструктурой. В этой связи представляется небезынтересным рассмотреть статистику террористических проявлений в мире и в северокавказском регионе России. Сравнительный анализ террористических проявлений в мире и конкретном регионе России позволяет оценить место России в антитеррористической борьбе, а также вооружиться опытом этой деятельности, положительно зарекомендовавшей себя в других мировых регионах и странах.

Национальные антитеррористический центр США в мае 2009 г. опубликовал доклад, в котором приводятся статистические данные о террористических нападениях в мире за 2008 г. Согласно докладу, в 2008 г. имело место 11800 терактов, в то время как в 2007 г. – 14500, в 2006 г. – 14000, в 2005 г. – 11000, а в 2004 г., по данным Госдепартамента США, не учитывавшего теракты в Ираке, – 3192.

Наибольшее количество террористических атак в 2008 г. – 4600 (40%) – было совершено в странах Ближнего и Среднего Востока, хотя в Ираке 2 года подряд, в 2007-2008 гг., их число снижалось. В то же время, в странах Южной Азии (Пакистан, Индия) и в Афганистане их количество увеличилось в 2 раза. Террористические акты в Ираке, Афганистане и Пакистане составили 55 % от общего числа терактов в мире. 140 % рост террористической активности в Африке зафиксирован в Сомали и Демократической Республике Конго. В Западной полушарии отмечено сокращение числа терактов на 25 %, а в странах Юго-Восточной Азии и Тихого океана – на 30 %.

В 2008 г. значительно возросло число случаев похищения террористами людей. Так, в Пакистане оно увеличилось на 340 %, в Афганистане – на 100 %, в Индии – на 30 %, в других странах Южной Азии – на 45 %.

Как и в прежние годы, в 2008 г. при проведении большинства терактов использовалась уже известная тактика действий с применением легкого стрелкового оружия, ручных гранатометов, подрыва бомб, похищения людей. Террористы продолжали прибегать к проведению скоординированных по времени нападений, когда вскоре после первого теракта они осуществляли второй, направленный уже против сотрудников специальных и спасательных служб, прибывших на место происшествия.

Количество терактов с использованием боевиков-смертников сократилось с 525 в 2007 г. до 404 в 2008 г., что в значительной степени связано со снижением активности Аль-Каиды в Ираке. Число терактов в мире с участием женщин-смертниц составило 9 %, а в Ираке – 15 % от их общего числа. Ирак в этом плане поставил такие «рекорды», по сравнению с которыми все остальные ареалы

использования тактики «шахидов» в мире просто меркнут. Пиковыми годами оказались 2005-й и 2007-й – 478 и 442 случая использования «живых бомб», соответственно. В 2009 г. в Ираке было зафиксировано «только» немногим более 30 акций террористов-самоубийц. Всего же с 2003 г. в этой стране было отмечено около 1700 взрывов, осуществленных смертниками. Другой ареал особой активности «шахидов» - Афганистан, где с 2006 г. ежегодно фиксируется в среднем по 140 акций самоподрывов. В последние год-два в этот разряд вошел и Пакистан, где взрывы самоубийц звучат с нарастающей частотой.

В 2008 г. в результате терактов в различных странах мира погибло или было ранено свыше 50 тыс. человек, причем большинство из них являлось мусульманами. 65 % жертв террористических нападений были мирными жителями. Обращает на себя внимание тот факт, что дети продолжают составлять непропорционально большое число жертв. Так, в 2008 г. количество погибших детей возросло на 10 %. Одновременно отмечается рост числа жертв терактов среди дипломатов: с 12 – в 2007 г., до 47 человек в 2008 г.

На этом фоне некоторые авторы, американские в частности, настаивают на невозможности решения террористических угроз и терроризма, в целом, в рамках современного развития мира, в основе которого лежат глобализационные тенденции. В частности, американские ученые из Чикагского университета Р. Пэйп и Дж. Фельдман в своей недавно вышедшей в США книге «Срезать фитиль: всемирный расцвет террористов-смертников и как его остановить» утверждают, что «терроризм» до 2003 г. и после 2003 г. (2003-й – год начала американской интервенции в Ираке) – это два разных по природе терроризма, и начавшаяся антитеррористическая кампания ни в коей мере не отвечает ее заявленным целям. Именно «военное принуждение является объяснением почти всего терроризма с участием смертников во всем мире, по крайней мере, с 1980 года», считают авторы исследования.¹

Выводы, сделанные этими американскими учеными, впечатляют. За 24 года, в 1980-2003 гг., во всем мире было совершено только 350 нападений террористов-смертни-

ков, и из них лишь около 15 процентов можно рассматривать как направленные против граждан США. За последние 6 лет (2004-2009) произошло уже 1833 самоубийственных теракта, из них 92 процента – против американцев. Связан такой взлет числа атак террористов-самоубийц, по мнению исследователей, с войнами США и НАТО против Афганистана и Ирака и оккупацией этих стран. Авторы книги пошли в своих выводах еще дальше, отметив, что истинной причиной интернационального терроризма является «защита политическими, религиозными и общественными организациями региональных сообществ их независимости от иностранного вмешательства», крайними формами которого выступают война и оккупация, «с очевидностью требующие адекватного ответа – самопожертвования». Это вывод обнажает всю лживость американского «антитеррористического» мифа, оправдывающего действия агентов глобализма противоборством с якобы «оторванными от народных корней» фанатиками. Как считают американские ученые, не фундаменталисты-фанатики вынудили США к «глобальной войне с терроризмом», которая в одном только Ираке обернулась гибелью более сотни тысяч жителей, а наоборот – иностранная военная интервенция не оставила выбора тем, у кого завоеватели отняли свободу национального самоопределения. В этой связи можно утверждать, что всякие разговоры о борьбе с «международным терроризмом», при сохранении США, а шире – Западом и его клиентами во многих странах мира тенденции на установление «нового мирового порядка» по-американски, практически неэффективны, а послушное следование в фарватере США девальвирует эффективность международного сотрудничества в сфере противодействия современному терроризму.

Что касается официальных статистических данных по террористическим проявлениям в Российской Федерации и в ее северокавказском регионе, то они свидетельствуют, что своеобразный пик пришелся на 2005 г. Тогда в РФ был зафиксирован 251 теракт, из них более 90% - против сотрудников правоохранительных органов и органов исполнительной власти в Южном федеральном округе. В по-

следующие два года наблюдалось неуклонное снижение числа террористических акций. Так, в 2006 г. было отмечено 112 терактов, из них вновь не менее 90% отнесены к Югу России; а в 2007 г. – только 48 терактов, то есть впятеро меньше чем в 2005 г., и более чем вдвое меньше по сравнению с 2006 г. Такая динамика дала основание некоторым экспертам утверждать, что наступил перелом, а в перспективе террористическая активность будет сведена на «нет».

Однако следует подчеркнуть, что в связи с изменениями, внесенными в уголовное законодательство в 2006 году, понятие террористического акта значительно сузилось. Так, сейчас для квалификации преступления как террористического акта обязательным является наличие цели воздействия на принятие решения органами власти или международными организациями. Поэтому, как это ни странно звучит, террористические акты в нашей стране в последние годы стали крайне редким преступлением.

Тем не менее, уже в 2008-2010 гг. мы вновь явились свидетелями своеобразного «возвращения в 2005 г.», хотя в цифровом исчислении по отмеченным выше причинам количество терактов выглядит достаточно скромно, не отвечая истинному положению дел. Так, например, в 2009 г., согласно официальным данным, в Российской Федерации зарегистрировано только 15 террористических актов, 14 из них пришлось на южные регионы страны.

Однако если обратиться к статистике, озвученной правоохранительной системой Южного федерального округа, то можно утверждать, что ситуация в 2008 - 2010 гг. на территории ЮФО характеризовалась резким усилением террористической активности со стороны незаконных вооруженных формирований. Так, по итогам 2008 г. в Южном федеральном округе было зафиксировано 491 преступление террористического характера, но только небольшая их часть была квалифицирована как «террористические акты». В том же 2008 г. бандитами были предприняты попытки захвата шести населенных пунктов на территории Чечни и Ингушетии, совершено около 30 нападений на государственных и муниципальных служащих, активизировались покушения на сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих.

В 2009 г. на территории Южного федерального округа, тогда еще включавшем в свой состав Северный Кавказ, было совершено 641 посягательство на жизнь сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих, по сравнению с 2008 г. рост составил 30%². Анализ динамики террористической активности в северокавказском регионе России свидетельствует, что исламисты направляют острие своих ударов, прежде всего, против представителей силовых структур. Именно таким образом экстремисты настраивают людей против тех, кто не способен обеспечить безопасность, - официальной власти, вызвав у людей к ней ненависть еще большую, чем к устроителям терактов. Они стремятся лишить власть возможности опираться в борьбе с терроризмом на широкие слои населения. Оставив власти без такого мощного союзника, исламисты создают выгодную для себя нестабильность в регионе.

Как следствие, в 2010 г. рост террористической активности продолжился. Только за первый квартал количество преступлений, квалифицируемых как «террористический акт», по словам заместителя генпрокурора России Эрнеста Валеева, выросло на 200 %. Все это, по мнению высокопоставленного чиновника, является как показателем высокой террористической активности, так и свидетельством наличия проблем в правоохранительных структурах, работающих на предотвращение терактов.³ Террористами-смертниками даже были атакованы родное село президента Чеченской Республики Кадырова – Центорой, а также здание республиканского парламента.

Действительно, как значимая тенденция, обращает на себя внимание активизация деятельности в последние два года террористов-смертников. Если в 90-е годы акций смертников на территории Северного Кавказа не фиксировалось, то в первом десятилетии нового тысячелетия специалисты выделяют два импульса использования «живых бомб» в регионе: первый пришелся на 2000-2003 годы, а второй – на 2009-2010 годы.

Одновременно нарастает активность силовых структур. Только органами государственной безопасности России на территории северокавказского региона в 2009 г. было предотвращено 80 терактов, проведены 42 контртеррористи-

ческие операции, а также значительное количество спецмероприятий. В результате было задержано 782 члена вооруженного подполья и их пособников, выявлено и изъято более 1,6 тысячи единиц стрелкового оружия, 490 самодельных взрывных устройств и более 5,5 тонн взрывчатых веществ. В 2010 г. «силовикам» удалось ликвидировать целый ряд знаковых фигур в террористической среде, причем этот процесс носит систематический характер. Периодически правоохранительным органам в результате спецопераций удается также ликвидировать или задерживать потенциальных смертников, но это происходит далеко не всегда.

Однако и боевики предпринимают активные меры, направленные на восстановление понесенных потерь. Эмиссарами бандподполья осуществляются меры по внедрению религиозно-экстремистской идеологии в сознание, прежде всего, горской молодежи. В этих целях тиражируются и распространяются книги брошюры, листовки, DVD-диски, видеокассеты и, конечно, используются возможности Интернета. Сотрудниками правоохранительных органов регулярно изымается внушительное количество такого рода идеологической продукции. Характерно при этом, если еще в 2008 г. эти материалы обнаруживались в большинстве случаев в схронах и на базах боевиков, то, начиная с 2009 г., – преимущественно в домовладениях граждан. Наибольшее количество изъятий приходится на Хасавюртовский и Кизлярский районы Дагестана.

Как следствие, сегодня по возрастному составу участников террористического движение является преимущественно молодежным. При этом по социальному положению оно, в основном, состоит из низших слоев общества (материально необеспеченных, безработных, с пониженным социальным статусом, с невысоким образованием и т.д.). По данным Национального антитеррористического комитета, возраст 80 % экстремистов, преступная деятельность которых была пресечена за последние 4-5 лет, составлял менее 30 лет. Из 546 членов незаконных вооруженных формирований, сдавшихся правоохранительным органам в период амнистии, объявленной 22 сентября 2006 г. Госдумой РФ, также не менее

80 % составили молодые люди от 19 до 30 лет. Из 92 ликвидированных в октябре 2005 г. боевиков, предпринявших попытку вооруженного нападения в Нальчике (КБР), 58 человек, или 63 %, были молодыми людьми в возрасте до 25 лет. Средний возраст нейтрализованных в 2005-2007 гг. в Карачаево-Черкесской Республике членов диверсионно-террористической группы Ачемеза Гочияева, одного из организаторов взрывов жилых домов в Москве в 1999 г., также составил немногим более 25 лет. И такой возрастной состав участников НВФ – правило, а не исключение. Иными словами, в лице террористов мы имеем дело с молодыми людьми, ставшими в силу целого ряда причин и факторов носителями идеологии религиозно-политического экстремизма.

Вместе с тем, не уменьшаются и масштабы наемничества, представители которого основательно представлены в составе северокавказских НВФ. Более того, боевикам «стало удаваться вербовать в свои ряды славян»⁴.

В связи с непрекращающейся активностью экстремистов актуальным в контексте обеспечения национальной и региональной безопасности остается вопрос о противодействии терроризму. В мире, да и в Российской Федерации, накоплен значительный опыт в этом направлении. В самом общем ракурсе рассмотрения он заключается в совершенствовании антитеррористического законодательства, укреплении национальных спецслужб, вскрытии и пресечении каналов финансирования терроризма, а также проведении информационно-пропагандистской и разъяснительной работы среди различных слоев населения.

Не вызывает сомнений то, что одними силовыми методами войну с терроризмом выиграть невозможно. В этой связи следует остановиться на последнем, наименее разработанном блоке – информационно-пропагандистской и разъяснительной работе. Безусловно, борьба «за умы» является самой сложной составляющей антитеррористической стратегии и требует длительного времени. Для усиления идеолого-пропагандистской и разъяснительной работы на этом направлении Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2008 г. утвержден Комплексный план информационного противодействия терроризму

в Российской Федерации на 2008 – 2012 годы. Однако, как представляется, этот план перенасыщен количественными показателями в ущерб качественным, не предусматривает привлечения достижений гуманитарных и общественных наук, и, что немаловажно, носит в целом безадресный характер. Речь, в частности, идет о том, что планом даже не предусмотрено проведение социологических замеров в различных слоях общества на предмет определения их зараженности идеологией религиозно-политического экстремизма. Отсюда и неэффективность пропагандистских мероприятий, поскольку для каждого социального слоя нужен свой набор методов идеологического воздействия и убеждения. Например, для террористов и лиц, ставших носителями экстремистских идеологий, не существует авторитета светских властей и ученых, а также представителей официального ислама, их идеологическими наставниками выступают молодые имамы «из леса», проповедующие джихад в соответствующей интерпретации. Ситуацию надо корректировать, и как можно скорее. В частности, серьезную роль могла бы сыграть наука, светская и теологическая, морально и материально в этом отношении поддерживаемая государством.

Однако до сих пор в регионе практически отсутствуют официальные структуры исламских исследований в рамках высших учебных и научных заведений, которые бы имели прямое государственное финансирование. Отдельные ученые или их коллективы занимаются этими вопросами, как правило, по собственной инициативе. Все попытки преодолеть этот пробел, в том числе и в рамках Южного научного центра РАН, претендовавшего на преобразование в Южнороссийское региональное отделение РАН, до сих пор остаются безуспешными. Ситуацию надо срочно исправлять.

Как представляется, другим эффективным путем в борьбе с терроризмом является модернизация российского ислама, северокавказского в частности, прежде всего, путем воссоздания собственного российского мусульманского образования в России и ее регионах, с участием государства в решении этой проблемы. Речь идет о создании

в северокавказском регионе при участии государства исламских образовательных центров.

В настоящее время на территории Южного федерального округа функционируют более 20 высших исламских учебных заведений (ВИУЗов), около 170 средних специальных исламских учебных заведений - медресе, а также около 300 начальных исламских учебных заведений - мактабов, в которых обучается около 17 тысяч учащихся. В подавляющем большинстве - это приверженцы одного из основных направлений в исламе - суннизма. Из общего количества студентов около 14 тыс. человек, или примерно 85%, учатся в исламских учебных заведениях Дагестана. Вместе с тем, несмотря на значительное количество исламских ВУЗов, система исламского религиозного образования Северного Кавказа до сих пор не составляет реальной конкуренции зарубежным образовательным центрам. Как следствие, только из Республики Дагестан в последние годы на обучение в эти центры выехало около 1500 молодых людей (возвратилось после обучения в республику около 500 человек). Причем, зачастую инициативно, по различным каналам, без участия в этом процессе ДУМ Дагестана, что, впрочем, характерно и для других республик. В результате имамы - приверженцы традиционного ислама - постепенно вытесняются из мечетей их более образованными конкурентами, получившими образование за рубежом, со всеми вытекающими отсюда последствиями.

В 2007 г. при содействии государства на Северном Кавказе созданы два высших исламских учебных заведения: в

Махачкале (Дагестан) образован Северо-Кавказский университетский центр исламского образования и науки, в Нальчике (Кабардино-Балкария) - Северо-Кавказский исламский университет имени Имама Абу Ханифы. В августе 2009 г. третий на Кавказе исламский университет открылся в Чеченской Республике. Их основными целями являются:

- подготовка современных высококвалифицированных служителей исламского культа и исламских теологов;
- повышение квалификации имамов и других служителей исламского культа, переподготовка и специализи-

рованная подготовка кадров по отраслям исламского знания;

- содействие в подготовке специалистов - исламоведов для субъектов Северо-Кавказского региона и других регионов Юга России.

Учебный процесс по подготовке священнослужителей и исламоведов направлен на внедрение современных образовательных и научно-информационных технологий, совершенствование системы религиозного образования и науки в целом, а также адаптацию его к условиям российской светской системы образования. Именно такие служители мусульманского культа должны будут успешно противодействовать идеологии исламистски ориентированных экстремистов, своей деятельностью компрометировать идеологические доктрины исламистских фанатиков.

Однако и этими мерами проблему решить вряд ли удастся, если не будут локализованы или хотя бы снижены параметры многочисленных внутренних конфликтогенных факторов, определяющих ситуацию в российских регионах, а также паразитирующего на внутренних неурядицах разрушительного «внешнего фактора», зачастую продуцируемого геополитическими интересами самых разнообразных акторов международных отношений.

1. См. об этом: Гордеев К. Европейский Союз США // [http://www. Fondsk.ru](http://www.Fondsk.ru). 2010. 30 окт.

2. Как заткнуть за пояс шахида? // Московский Комсомолец. – 2010. – 24 февр.

3. www.regnum.ru/news/polit/1290357.html. - 2010. - 3 июня.

4. РБК daily. – 2009. – 28 ноября.

Ядерное распространение: зло или благо?

Лукин А.А.

Введение

Международные отношения, по знаменитому утверждению Раймона Арона, «развертываются в тени войны». К сожалению, масштабное физическое насилие, либо угроза его применения остается одним из фундаментальных свойств международной политики. Военно-стратегические соображения по-прежнему лежат в основе политики если не всех государств, то, по крайней мере, наиболее влиятельных мировых и региональных держав. А, значит, критическое значение имеют вопросы военного потенциала и вооружений, поскольку в международном конфликте победа во многом зависит от того, какая из сторон имеет более мощный комплекс средств физического насилия и разрушения и насколько эффективно она его использует.

Ядерное оружие стало самым мощным средством убийств и разрушений, которое человечество когда-либо создавало в своей истории. Тот факт, что это, по выражению Бернарда Броди, «абсолютное оружие» не применялось с 1945 года, отнюдь не гарантирует того, что оно не будет пущено в ход в будущем. Ядерное оружие остается «силой за троном», самим фактом своего наличия существенно воздействуя на характер современных международных отношений.

Для характеристики взаимосвязи ядерных вооружений и международной политики часто употребляется понятие «стратегическая стабильность». Согласно Н. Ромашкиной, «военно-политическая система является стратегически стабильной, если в рамках этой системы состояние мира поддерживается даже при постоянно действующих возмущениях (дестабилизирующих факторах) в течение определенного периода времени».¹

Данное понятие используется и в официальных межгосударственных документах. Так, в Совместном заявлении СССР и США относительно будущих переговоров по

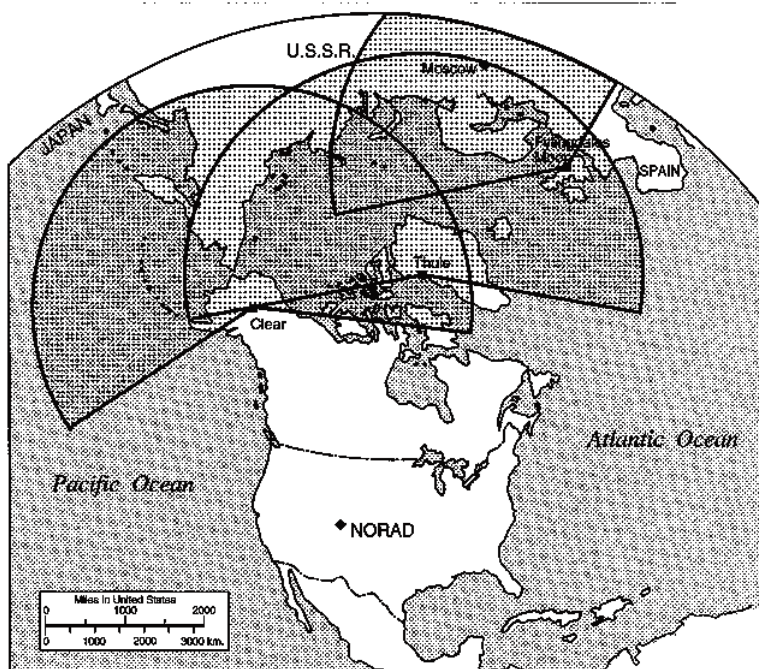
ядерным и космическим вооружениями (июнь 1990 г.) дана более операциональная версия термина: стратегическая стабильность – это такое состояние отношений двух держав, при котором отсутствуют стимулы для нанесения первого удара.²

Как отмечают специалисты ИМЭМО РАН, классическая концепция стратегической стабильности состоит из двух слагаемых. Первое – это способность к недопущению глобальной войны за счет поддержания стратегического ядерного равновесия оппонентов, то есть способности стратегических ядерных сил гарантированно нанести агрессору неприемлемый ущерб в ответных действиях. Второе – иметь такую группировку СЯС, планы и возможности по ее развитию, которые наглядно демонстрируют бесплодность попыток достижения односторонних преимуществ, то есть бесперспективности гонки вооружений.³

Обобщая приведенные выше трактовки, можно определить стратегическую стабильность как такое военно-политическое состояние системы международных отношений, при котором акторы системы воздерживаются от осуществления силовой агрессии, развязывания войны, а также инициирования гонки вооружений в отношении других акторов. Важно подчеркнуть, что стратегическая стабильность проистекает не из «внутреннего» миролюбия государств, когда насилие претит государствам в силу их пацифизма, и не из отношений экономической взаимозависимости, когда войн стараются избегать из-за того, что они могут нанести ущерб взаимовыгодной торговле. В основе стратегической стабильности – механизм сдерживания, когда государства воздерживаются применять насилие в отношении других акторов системы прежде всего потому, что боятся ответного силового возмездия.

Ядерное сдерживание: понятие, виды, доктрины

В самом абстрактном виде, сдерживание заключается в удержании оппонента от определенных действий путем угрозы нанесения ему такого ущерба, который бы превысил все мыслимые выгоды от этих действий. Военно-политическое сдерживание⁴ (а дальше речь будет идти именно о нем) предполагает недопущение нападения, либо

иных силовых акций со стороны потенциального противника посредством предъявления ему угрозы ответного силового удара.

Сдерживание является разновидностью политического принуждения, когда один субъект заставляет другого выполнить определенные действия или же воздержаться от них, угрожая ему в случае неповиновения наказанием в виде применения физической силы. Диапазон наказания может быть весьма широк – от нанесения «хирургических ударов» по ограниченному числу объектов противника (например, действия НАТО против Югославии в 1999 г.) до тотальной войны и полного уничтожения государства-оппонента (например, разрушение Римом Карфагена).

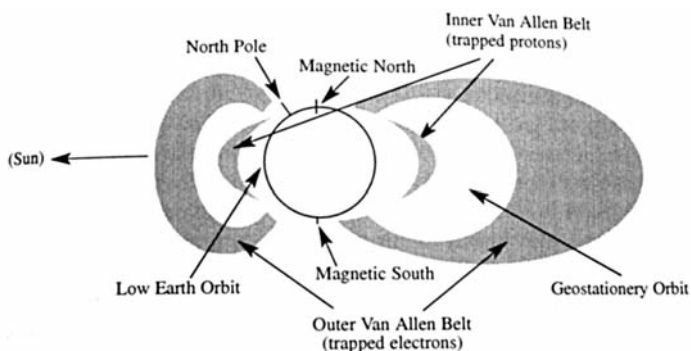
Концепция сдерживания всегда присутствовала в международных отношениях. Но только с появлением ядерного оружия она заняла центральное место в мировой политике и, следовательно, в теории международных отношений. В доядерную эпоху, государства могли наде-

яться на то, что с помощью своих оборонительных средств (армии, флота, крепостных стен и т.п.) они смогут отразить удар противника и не допустить нанесения критического урона своей собственной территории и населению.

Ракетно-ядерное оружие полностью упразднило эту логику. Теперь, чтобы нанести оппоненту неприемлемый ущерб, уже нет необходимости взламывать его оборону.⁵ Достаточно нескольких десятков (или даже просто нескольких) ракет с ядерными боеголовками, способных поразить крупнейшие города и центры противника, чтобы эффективность сдерживания была если не стопроцентной, то, по крайней мере, очень высокой. Именно эффекту сдерживания многие приписывают заслугу предотвращения войны между СССР и США и сохранения относительной стабильности в период биполярности.

И конвенциональное, и ядерное сдерживание требует соблюдения трех условий: 1) Наличие у сдерживающей стороны достаточного военно-стратегического потенциала, применение которого способно нанести противнику неприемлемый ущерб. 2) Угроза применения этого потенциала должна быть правдоподобной. Иными словами, оппонент должен верить в то, что угрозы являются не пустыми словами и со значительной долей вероятности могут быть реализованы. 3) Необходимо доходчиво довести до противника смысл угрозы, что требует наличия эффективных каналов коммуникации между сторонами конфликта. Сигнал об угрозе и вашей решимости ее осуществить должен быть понятен оппоненту, иначе сдерживание теряет смысл.

Одна из главных трудностей в применении сдерживания в отношениях между ядерными державами сводится к вопросу: как можно угрожать противнику ядерным ударом, если он может нанести ответный удар, в результате чего обе стороны могут быть уничтожены? Очевидно, что даже первостепенные национальные интересы государства вряд ли могут рационально обосновать такой шаг, ибо всякие национальные интересы сами по себе теряют смысл, если их носитель – государство – больше не существует. Эта проблема с 1960-х годов мучила западных теоретиков и стратегов, прежде всего в связи с возможным, как они считали, риском вторжения Советского Союза в Западную

Европу. Как убедить Советский Союз в том, что США готовы выполнить союзнические обязательства перед европейцами даже чудовищной ценой ядерного разрушения своей собственной страны? Как сделать так, чтобы заведомо немислимая, самоубийственная угроза, казалась противнику правдоподобной?

Один из подходов к решению этой дилеммы предложил американский стратегический аналитик Томас Шеллинг. По его мнению, в условиях взаимного гарантированного уничтожения между двумя ядерными державами угроза нанести первый удар будет заведомо неправдоподобной. Тем не менее сдерживание может основываться на страхе, что ситуация выйдет из-под контроля (например, в результате технического сбоя или человеческого фактора на нижестоящих уровнях командования) и может произойти эскалация до уровня полномасштабной ядерной войны. Государство, придерживающееся политики сдерживания, должно использовать угрозы, которые повышают вероятность непроизвольной эскалации. Если ставки в конфликте очень высоки и на кону действительно стоят важные для актора интересы, то оппонент вполне может поверить в его решимость осуществлять эскалацию рисков. Шеллинг утверждал: «ответ, который содержит в себе определенный риск войны, может быть вполне убедительным, даже разумным, в то время как окончательное решение о начале полномасштабной войны было маловероятным и бессмысленным».⁶ Данная стратегия, которую часто именуют «балансированием на грани пропасти» (brinkmanship), манипулирует угрозами эскалации кри-

зиса. Наибольшее значение здесь приобретают способность и готовность создавать риски.

Второй подход к ядерному сдерживанию получил название «ограниченного ответа» (limited response). В этом случае государство не загоняет оппонента в угол угрозой тотального уничтожения (когда он может лишиться всего и, значит, ему уже нечего будет терять), а пытается сдержать его путем угрозы нанесения сравнительного ограниченного ущерба (например, в виде уничтожения одного города или стратегического объекта). Достоинство этого подхода заключается в том, что, даже с утратой одного города противнику еще есть что терять и это может сделать его более сговорчивым. Кроме того, фактическое осуществление ограниченной угрозы, в случае если противник вначале не уступил, сразу же повышает правдоподобие последующих угроз. Это может убедить его отказаться от удара возмездия и отступить. Шеллинг подчеркивает, что в этом случае «принуждение больше зависит от угрозы будущего ущерба, чем от уже понесенных потерь».⁷ Применяя стратегию ограниченного ответа, государство пытается продемонстрировать, что его решимость превышает решимость противника в том смысле, что оно обладает большей готовностью нанести оппоненту ущерб и подвергнуться ответному удару во имя своих интересов.⁸

Хотя вышеописанные трактовки ядерного сдерживания появились на свету в эпоху холодной войны, их, видимо, еще рано отправлять в архив. Пока будут существовать ядерные державы, отношения между которыми характеризуются острым соперничеством, эти жутковатые концепции будут сохранять актуальность.

Фактор стабильности или фактор риска?

Делает ли ядерное оружие наш мир более безопасным или же оно, напротив, создает неприемлемую угрозу для человечества? На этот вопрос до сих пор нет одного и убедительного ответа. В дебатах о ядерном оружии выделяется два противостоящих друг другу подхода. Сторонники первого утверждают, что ядерное оружие стабилизирует международные отношения. последователи второго делают акцент на рисках и угрозах, которые оно порождает.

Пожалуй, самым авторитетным и последовательным представителем первой точки зрения является создатель структурного реализма, американец Кеннет Уолтц. Он уверен в том, что ядерное оружие вкупе со стратегией сдерживания повышает шансы государств на мирное сосуществование. Уолтц исходит из того, государства являются рациональными акторами, склонными к минимизации рисков. Ядерные державы, имея дело друг с другом, будут вести себя крайне осторожно, поскольку понимают, что цена конфликта может быть слишком велика. «В конвенциональную (неядерную) эпоху, - подчеркивает Уолц, - государства могут развязать войну, зная, что даже в случае их поражения, их жертвы будут сравнительно ограниченными...Если же войну между собой начинают ядерные державы, они понимают, что их потери могут быть неограниченными».⁹

Чтобы стратегия сдерживания была действенной, необходимо иметь способность ответного ядерного удара. То есть государства должны располагать ракетно-ядерным арсеналом, хотя бы часть которого выживет в случае гипотетического первого удара противника и может быть использована для возмездия. Даже если несколько боеголовок имеют шанс поразить административно-промышленные центры противника, этого будет вполне достаточно, чтобы остановить потенциального агрессора. Поэтому, считает Уолц, даже государства с небольшим ядерным потенциалом могут успешно применять стратегию сдерживания в отношении гораздо более мощных ядерных держав. В этой связи Уолц не видит смысла в чрезмерном и дорогостоящем наращивании ядерных арсеналов, выступая за минимально достаточный потенциал сдерживания: «больше – не лучше, если достаточно иметь меньше».¹⁰ Кроме того, ядерное оружие уменьшит потребность в увеличении обычных вооружений.¹¹

Умиротворяющий эффект ядерного оружия заключается и в том, что с его появлением резко снизилась стратегическая значимость территории. Раньше завоевание территории рассматривалась как важная мера по созданию вокруг государства «буфера безопасности». Теперь, когда главным гарантом безопасности стали ракеты с

ядерными боеголовками, ослабели стимулы к расширению территориальных рубежей и тем самым была устранена одна из главных исторических причин войн.¹²

По мнению Уолца, история взаимоотношений ядерных государств однозначно свидетельствует об отрезвляющем и умеряющем эффекте ядерного оружия. «Вероятность крупных войн между ядерными государствами стремится к нулю».¹³ Он полагает, что расширение ядерного клуба будет иметь скорее положительные последствия. Ядерное оружие, считает Уолц, практически непригодно для нападения. Оно может быть использовано только для защиты жизненно важных интересов, в случае, например, прямой агрессии против своей территории или ключевых стратегических союзников: «ядерное оружие эффективно гарантирует жизненно важные интересы страны, но малоприспособлено для установления господства над другими государствами».¹⁴

Уолц отвергает аргументы противников распространения, что если ядерной бомбой обзаведутся нестабильные или радикальные государства, то это может привести к катастрофе. Даже правители, которые могут кому-то казаться «иррациональными», желают жить и сохранять власть. И это заставит их крайне ответственно подходить к своему ядерному оружию. Ведь если они посмеют использовать свой арсенал для нападения, то может после-

довать сокрушительное возмездие со стороны других ядерных держав.

Уолц не исключает полностью возможность ядерной войны, но полагает, что даже в этом случае интенсивность конфликта быстро начнет спадать и катастрофы удастся избежать. «Если сдерживание не сработает, всего лишь несколько расчетливо запущенных боеголовок скорее всего отрезвят руководителей всех участников конфликта и приведут к деэскалации... Стратегии сдерживания уменьшают вероятность развязывания войн. Но даже если они вспыхивают, стратегии сдерживания снижают вероятность того, что они зайдут слишком далеко».¹⁵

Уолтц резко отрицательно относится к проектам стратегической противоракетной обороны. Он считает, что их технологическая осуществимость и эффективность весьма сомнительна. Кроме того, даже если такая система будет создана, она окажет крайне дестабилизирующее влияние на отношения между ядерными державами и может породить опасную гонку оборонительных и наступательных вооружений.¹⁶

О положительной роли ядерного сдерживания в предотвращении войн пишет и известный российский политолог Сергей Караганов. Он утверждает, что ядерное разоружение – это «вредный миф» и что «ядерное оружие есть благо, которое призвано спасти человечество от него самого».¹⁷

Если представители первого подхода развивают, по сути, единственный центральный аргумент об умиротворяющем эффекте ядерного сдерживания, то доводы противоположной стороны спора более разнообразны.

Во-первых, как уже отмечалось выше, сама суть сдерживания предполагает наличие риска обмена ядерными ударами. Поэтому, даже с этой точки зрения, ядерный ка-таклизм нельзя полностью исключать.

Во-вторых, оппоненты нуклеаризации обращают внимание на то, что ракетно-ядерные стратегические комплексы государств являются сложными системами, которые несмотря на все принимаемые меры предосторожности не застрахованы от ошибок и сбоев, вызванных либо техническими причинами, либо человеческим фак-

тором .¹⁸ Вероятность таких сбоев повышается в период кризисов, когда ядерные силы приводятся в повышенную готовность. Например, ошибочное срабатывание системы предупреждения о ракетном нападении может привести к отдаче приказа о нанесении массированного ответно-встречного удара. Известно, что в годы холодной войны США и СССР не раз оказывались на грани таких ситуаций.

В-третьих, период повышенного риска возникает, когда одно из государств готовится приобрести ядерный потенциал, либо только им обзавелось и еще не успело нарастить его до степени, достаточной для надежного обеспечения способности ответного удара. Так, в начале 1950-х годов американцы всерьез задумывались о превентивном ударе по Советскому Союзу, а в начале 1960-х – по Китаю.¹⁹ Советский Союз, в свою очередь, был готов нанести упреждающий удар по китайским ядерным объектам в конце 1960-х годов. Такого рода превентивные меры вполне могут спровоцировать полномасштабную войну с использованием как обычных, так и ядерных сил.

В-четвертых, после завершения холодной войны угроза столкновения ядерных государств отошла на задний план, зато повысились риски, связанные с попаданием ядерного оружия в руки террористов, экстремистов и преступников. По словам бывшего руководителя МАГАТЭ Мухаммеда Эль-Баредеи, это самая серьезная угроза, с которой сталкивается сегодня мир.²⁰ Особую тревогу в этой связи вызывает нестабильность в Пакистане, ядерный арсенал которого, по мнению ряда аналитиков, слишком уязвим перед исламскими экстремистами. Вот что пишет известный американский ученый Грэм Аллисон: «Если Пакистан потеряет контроль хотя бы над одним ядерным зарядом, который будет в конечном счете применен террористами, это изменит мир. Жизнь в городах подвергнется трансформации, основные гражданские свободы будут урезаны...».²¹ Как уже говорилось выше, классическое сдерживание практически бессильно перед нетерриториальными акторами, такими как террористические сети, которые к тому же с легкостью жертвуют своими (и чужими) жизнями.

Выдвигая вышеперечисленные аргументы, противники ядерного оружия настаивают, что следует немедленно усилить режим его нераспространения, а затем достигнуть и всеобщего ядерного разоружения.

Региональные измерения стратегической стабильности: опыт Южной Азии.

Сегодня насчитывается девять ядерных государств, пять из которых (Россия, США, Китай, Франция, Великобритания) признаются международным правом (Договор о нераспространении ядерного оружия). Все пять «легитимных» ядерных государств одновременно являются великими державами с глобальными интересами. Приобретение и наращивание ими ядерных арсеналов было в значительной степени обусловлено логикой холодной войны. Поэтому эти государства часто относят к «первой» ядерной эпохе.

Остальные четыре ядерные государства (Израиль, Индия, Пакистан, Северная Корея) являются в первую очередь региональными державами²² и осуществили нуклеаризацию прежде всего в силу угроз, источники которых находятся в их собственном регионе. Возникает вопрос: может ли стратегическая стабильность, сформировавшаяся в годы холодной войны и поныне существующая между «классическими» ядерными державами, быть воспроизведена на региональном уровне? Мнения на этот счет весьма сильно расходятся.

Так, специалисты ИМЭМО РАН полагают, что «распространение ядерного оружия и его носителей в мире не влечет автоматического воссоздания взаимного ядерного сдерживания и стратегической стабильности на региональном уровне...отработанный за десятилетия механизм сохранения стратегической стабильности в рамках взаимного ядерного сдерживания, включая системы предотвращения несанкционированного применения, в значительной части отсутствует на региональном уровне во взаимоотношениях между новыми ядерными государствами».²³

В качестве доводов в поддержку такой точки зрения чаще всего приводятся: отсутствие у молодых ядерных государств опыта применения доктрин ядерного сдерживания; несовершенство их ядерных арсеналов, систем управления и

контроля; вовлеченность этих государств в острые и застарелые конфликты с соседями по региону, которые уже неоднократно приводили к конвенциональным войнам; высокая степень национализма и/или радикализма некоторых новых или пороговых ядерных государств; опасность попадания ядерных боезарядов в руки террористических или иных криминально-экстремистских группировок вследствие нестабильности и внутренней слабости этих государств. Рассуждения, основанные на подобных доводах, нередко проникнуты идеей о том, что новые ядерные страны вряд ли смогут распоряжаться своими смертоносными арсеналами столь же рационально, взвешенно и ответственно, как ядерные державы первого поколения.

В скобках заметим, что способность новых держав безопасно владеть ядерным оружием ставится под сомнение отнюдь не во всех случаях. Так, Израилю и Индии, как правило, не отказывают в ядерной «рациональности» и «ответственности». В качестве главных обвиняемых выступают Пакистан, Северная Корея, а также некоторые азиатские государства, подозреваемые в ядерных амбициях (в первую очередь, Иран). Такая выборочность не может не вызвать мысль о двойных стандартах современного режима нераспространения, который в основном отражает интересы стран Запада, монополизировавших право говорить за все «международное сообщество».

На сегодняшний день единственным случаем региональной ядерной диады выступает Южная Азия, где два самых крупных игрока, Индия и Пакистан, осуществили нуклеаризацию. В современном мире попросту нет других примеров действия механизма взаимного сдерживания среди так называемых новых ядерных держав. Потенциально таким регионом может стать Ближний Восток, если Иран превратится в ядерную державу и между ним и Израилем начнет действовать логика взаимного сдерживания.

Индия и Пакистан открыто заявили о наличии у себя военного ядерного потенциала в мае 1998 года, проведя практически одновременно серию ядерных испытаний. Однако есть основания полагать, что уже с конца 1980-х годов они располагали вполне пригодными к боевому применению стратегическими ядерными арсеналами. Таким

образом, уже в течении более двух десятков лет Индия и Пакистан сосуществуют в условиях взаимного ядерного сдерживания.

Если для Дели главным мотивом нуклеаризации была китайская угроза, то Исламабад принял решение о создании ядерного оружия после сокрушительного поражения в войне с Индией 1971 года, в результате которой Восточный Пакистан получил независимость и стал государством Бангладеш. Работы по созданию пакистанской бомбы были ускорены после успешного ядерного испытания, проведенного Индией в 1974 году. Пакистан рассматривал и продолжает рассматривать ядерное оружие прежде всего как стратегическое средство, позволяющее компенсировать его значительное отставание от Индии в силах общего назначения.

Согласно экспертным оценкам, в настоящее время каждое из двух государств располагает от 55 до 115 ядерных боезарядов.²⁴ Кроме того, и Индия, и Пакистан располагают ракетами средней и меньшей дальности, способными нести ядерные заряды. В то же время эксперты отмечают, что Дели и Исламабад наращивают свои стратегические потенциалы весьма умеренными темпами, прибавляя к ним всего по два-четыре заряда ежегодно.²⁵ Нет оснований говорить о том, что между ними разворачивается гонка вооружений. Обе страны придерживаются стратегической доктрины минимально необходимого сдерживания.

При этом ядерная доктрина Индии с самого начала предусматривала отказ от нанесения первого ядерного удара. Ядерное оружие может быть использовано только в качестве «массированного возмездия» в ответ на ядерное нападение противника.²⁶ В отличие от Индии, Пакистан не исключает возможность использовать ядерное оружие первым в случае крупномасштабной агрессии противника, но только в качестве последнего средства. Такая позиция логически продиктована относительной слабостью Пакистана в обычных вооруженных силах, которые в случае крупного конфликта вряд ли смогут долго противостоять индийцам.

Индия и Пакистан предприняли также некоторые шаги в области мер укрепления доверия. В 1988 г. они подписали двустороннее соглашение о ненападении на ядерные объекты друг друга, а в 2005 г. – соглашение о предвари-

тельном уведомлении друг друга о ракетных пусках. Кроме того, и пакистанские, и индийские ядерные арсеналы подерживаются в состоянии пониженной боеготовности (например, боеголовки хранятся в разобранном состоянии и отдельно от средств их доставки), что позволяет увеличить их защищенность от несанкционированного доступа, минимизировать вероятность спонтанного и непреднамеренного применения ядерного оружия.²⁷

В целом, можно утверждать, что ядерное оружие играет в индо-пакистанских отношениях стабилизирующую и сдерживающую функцию. Во всяком случае, в ядерный период между странами не было крупных войн, подобных тем, что вспыхивали в 1947-48, 1965 и 1971 годах. Напряженность между Дели и Исламабадом, безусловно, сохраняется. Время от времени случаются довольно острые кризисы (особенно в 1999, 2001-2002 гг.) Однако каждый раз удавалось не допустить их эскалации и фактор ядерного сдерживания несомненно играет в этом немаловажную роль. «Ядерный арсенал Пакистана, - подчеркивает видный специалист по азиатским делам Муфия Алагаппа, - отчасти ослабил превосходство Индии в обычной военной мощи. Хотя он и не устранил всех последствий значительной разницы в силе между двумя странами, он наложил значительные ограничения на возможность Индии прибегать к военным средствам и позволил Пакистану меньше беспокоиться об индийской угрозе».²⁸ В то же время попытки Пакистана использовать в ходе Каргильского инцидента в 1999 году угрозу ядерной эскалации, чтобы получить территориальные приращения в Кашмире, не увенчались успехом. Дели проявил твердость и вынудил пакистанские силы уйти с территории индийского Кашмира. Подобно Карибскому кризису между СССР и США, кризисы 1999 и 2001-2002 годов стали водоразделом в отношениях Индии и Пакистана: опасность ядерной войны заставила их сосредоточиться на том, как предотвратить крупный конфликт и урегулировать двусторонние отношения путем переговоров.²⁹ Схожей позиции придерживается и Н. Ромашкина: «именно наличие ЯО у обеих стран сыграет свою сдерживающую роль и предотвратит новую войну».²⁰

Хотя Индия и Пакистан остаются за рамками ДНЯО, их ядерный статус де-факто признан мировым сообществом.

После проведения ими ядерных испытаний в 1998 году, на них были наложены международные санкции, которые, впрочем, носили ограниченный характер и быстро были отменены. Более того, в 2005 году США заключили с Индией соглашение о сотрудничестве в сфере мирной ядерной энергетики, хотя ранее отказывались от такого сотрудничества со странами, не присоединившимися к ДНЯО. Затем это соглашение было санкционировано Группой стран – ядерных поставщиков. Таким образом, ни Индия, ни Пакистан не понесли какого-либо значимого ущерба на мировой арене вследствие своей нуклеаризации. Напротив, международный статус Индии с 1998 года значительно возрос.

Заключение

Роль ядерного фактора в международной политике продолжает вызывать острые дискуссии. Противники ядерного оружия часто говорят о его бесполезности против так называемых «новых угроз» безопасности (международный терроризм, транснациональная преступность, межобщинные конфликты и т.п.), которые, по их мнению, выдвинулись сегодня на первый план.³¹ Действительно, ядерное сдерживание вряд ли может помочь в борьбе с террористами или наркоторговцами. Однако новые угрозы (многие из которых, на наш взгляд, носят искусственно раздутый характер) отнюдь не отменяют «старых», традиционных угроз, лежащих в сфере межгосударственных отношений.

В конечном итоге этот спор можно свести к фундаментальному вопросу о том, кто сегодня является наиболее важным субъектом мировой политики: государства (прежде всего, великие державы) или негосударственные акторы? По нашему мнению, именно государства остаются главными и наиболее влиятельными акторами. Никакой другой тип социально-политических субъектов пока не может сравниться с государством в способности мобилизовывать и организовывать человеческие и материальные ресурсы. Никто не может превзойти и способность государств убивать и разрушать в значительных масштабах. Государства не просто обладают этой способностью. Они продолжают ее применять, в том числе против других государств. Именно это определяет значение

ядерного сдерживания. Ядерное оружие сегодня является одним из самых надежных политических инструментов, гарантирующих суверенитет и выживание государства, в условиях малопредсказуемой международной среды, в которой по-прежнему господствует право сильного.

Современный антиядерный дискурс отчасти обусловлен искренним и благородным стремлением многих людей избавить мир от смертоносных арсеналов. Но в значительной мере он также продуцируется правящими элитами тех государств, для которых ядерное оружие превратилось в помеху для реализации их интересов. Речь, в первую очередь, идет о США. Создав когда-то ядерное оружие в надежде использовать его для утверждения своего мирового преобладания, Соединенные Штаты теперь видят в нем серьезную угрозу своей гегемонии. Ядерное оружие, защищая более слабые государства от силового нажима со стороны более сильных, делает международные отношения более равноправными. И это нравится далеко не всем.

Безусловно, ядерное оружие таит в себе массу рисков уже вследствие своей огромной разрушительной силы. Но было бы наивно полагать, что современный мир без ядерного оружия будет более безопасным. Люди могут устроить Армагеддон и не прибегая к ядерным арсеналам. Достаточно вспомнить Первую и Вторую мировые войны, да и предыдущие бесчисленные кровопролития, в результате которых нередко истреблялись целые народы и цивилизации. Ядерное оружие является лишь симптомом болезни – тревоги государств за свою безопасность, но не ее причиной.

Ядерное оружие способно быть конструктивной и отрезвляющей силой как на глобальном, так и на региональном уровне международной политики. Об этом, в частности, свидетельствует опыт Южной Азии. Оба главных региональных актора, Индия и Пакистан, осуществили нуклеаризацию, но это не привело росту конфликтности, а, напротив, способствовало стабилизации в их стратегических отношениях.

1. Ромашкина Н.П. Стратегическая стабильность в современной системе международных отношений. М.: Научная книга, 2008. С. 224.
2. Стратегическая стабильность после холодной войны/ Авт. коллектив – Арбатов А.Г., Дворкин В.З., Пикаев А.А., Ознобищев С.К. М.: ИМЭМО РАН, 2010. 60 с.

3. Стратегическая стабильность после холодной войны. Ук. соч. С. 18.
4. Термин «сдерживание» применительно к международным отношениям является переводом английского слова *deterrence*. На русский его иногда переводят и как «устрашение».
5. Здесь мы пока оставляем за скобками фактор противоракетной обороны, которая теоретически может обеспечить защиту от ракетно-ядерного удара.
6. Thomas Schelling. *Arms and Influence*. New Haven: Yale University Press, 1966. P. 98.
7. Schelling. Op. cit. P. 172.
8. Robert Powell. *Nuclear Deterrence Theory: the search for credibility*. Cambridge: Cambridge University Press, 1990. P. 17-18.
9. Kenneth Waltz. *Realism and International Politics*. New York: Routledge, 2008. P. 261.
10. Waltz. Op. cit. P. 272.
11. Waltz. Op. cit. P. 272.
12. Waltz. Op. cit. P. 261.
13. Waltz. Op. cit. P. 287.
14. Waltz. Op. cit. P. 296.
15. Waltz. Op. cit. P. 274.
16. Waltz. Op. cit. P. 290.
17. Сергей Караганов. «Глобальный ноль» и здравый смысл // Россия в глобальной политике. Май-июнь 2010. №3.
18. Например, см.: Scott Sagan. *The Limits of Safety: Organizations, Accidents, and Nuclear Weapons*. Princeton: Princeton University Press, 1994.
19. Scott Sagan. How to Keep the Bomb from Iran // *Foreign Affairs*. September/October 2006. P. 45-59.
20. Mohamed ElBaradei. Statement to the 64th Regular Session of the United Nations General Assembly. November 2, 2009.
21. Graham Allison. The Nuclear Disorder // *Foreign Affairs*. January/February 2010. P. 75. (pp. 74-85).
22. Здесь надо сделать оговорку, что Индия безусловно была региональной державой до самого недавнего времени, но сейчас все больше начинает претендовать на статус великой державы с глобальными амбициями.
23. Стратегическая стабильность после холодной войны. Ук. соч. С. 28.
24. K. Alan Kronstadt. *US – India Relations*. CRS Report. No RL33529. Washington, DC: Congressional Research Service, 2007. June 6, 2007. P.30.
25. Marianne Hanson and Rajesh Rajagopalan. *Nuclear Weapons: Asian case studies and global ramifications. / Security Politics in the Asia Pacific: a regional-global nexus?* Ed. by William T. Tow. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. P. 230.
26. Ali Ahmed. *Reviewing India's Nuclear Doctrine*. IDSA Policy Brief. New Delhi: Institute for Defense Studies and Analysis. April 24, 2009.
27. M. Hanson and R. Rajagopalan. Op. cit. P. 236.
28. Muthiah Alagappa. *Nuclear Weapons Reinforce Security and Stability in 21st Century Asia*. (An excerpt from *The Long Shadow: Nuclear Weapons and Security in 21st Century Asia*. Ed. by Muthiah Alagappa. Stanford: Stanford University Press, 2008). www.globalasia.org
29. Alagappa. Op. cit.
30. Ромашкина. Ук. соч. С. 141.
31. Стратегическая стабильность после холодной войны. Ук. соч. С. 27-28.

Американская идея и теория заговора

Дугин А.Г.

Теория заговора и *potestas indirecta*

Последнее время в нашем обществе все популярнее становятся обращения к теории заговора для объяснений тех событий, которые стремительно разворачиваются в современном мире. Сайты и журналы конспирологов всех мастей растут как грибы. Эта тема выплеснулась на широкие экраны – чему пример бесконечный сериал *X files* («Секретный досье») про агентов Малдера и Скалли, а также замечательный фильм «Теория заговора» Ричарда Доннара с Мэлом Гибсоном и Джулией Робертс в главных ролях. Показателен сюжет фильма Доннара: в нем главный герой Джерри Флетчер (Мэл Гиббсон), кажущийся вначале тяжелым шизофреником, бредящим «теорией заговора», оказывается единственным, кто проник по-настоящему в истинную подоплеку политических событий и спас героиню (а вместе с ней и мир) от реальных маньяков и злодеев, маскировавшихся по вполне нормальных людей. В бесконечных гротескных и сплошь и рядом откровенно бредовых построениях конспирологов то тут, то там маячит глубокая и зловещая реальность, пробиться к которой, однако, не так просто.

С точки зрения вполне рациональной политологии, этот бурно растущий интерес вполне объясним. Немецкий юрист и философ Карл Шмитт говорил о существовании в современном обществе двух типов власти – власть прямая (*potestas directa*) и власть косвенная (*potestas indirecta*). Вот эта косвенная власть, опирающаяся на неформализованные группы, клубы, неправительственные общества и фонды, а также лоббистские структуры и особенно СМИ, и становится объектом пристального, подчас чрезмерного, внимания конспирологов. Конечно, основные решения принимаются главами государств, правительствами, парламентами, судебными инстанциями. Но где готовятся эти решения? Кто вырабатывает стратегию крупных держав на многие десятилетия, а то и столетия? Откуда берутся основные элементы этих стратегий?

Все это, как правило, довольно трудно однозначно выяснить, и внимание аналитиков само собой постепенно перемещается на неформальные клубы, группы влияния, а так же в область спецслужб, деятельность которых сознательно покрыта мраком и тайной. Тайные общества и специальные службы в английском языке звучат очень похоже – secret service и secret society. А если добавить к этому анализ «четвертой власти» - так называемых «независимых» СМИ – независимых теоретически от трех классических властных инстанций демократии (законодательная, исполнительная и судебная власть) – но зависимых от множества других факторов – и в первую очередь, от специфики самой журналистской профессии (где согласно МакЛюэну «media is a message» - «сами СМИ становятся содержанием того, что они транслируют»), то мы получим огромную и чрезвычайно запутанную, мутную область, устройство которой непрозрачно, а влияние на общество, политику, культуру, историю – огромно.

Идеи имеют значение

После нападения Саакашвили на Цхинвал конспирологические построения ворвались и в российскую действительность. Для объяснения произошедшего стали привлекаться самые различные теории заговора. И что показательно, даже премьер Путин дал понять, что по его представлению «за нападением на Цхинвал стоит не просто Вашингтон, а определенная группа влияния в американском истеблишменте, заинтересованная в проведении в президенты республиканского кандидата МакКейна». Путин явно имел в виду группу неоконсерваторов, «неоконсов», которые стали превращаться во влиятельную силу с 80-х, а вместе с Бушем-младшим начали напрямую определять политику США.

Но кто такие «неоконсы»? – Это не партия, не парламентская группа, не часть правительства, не судебная инстанция. С точки зрения «прямой власти» (*potestas directa*), их не существует. Это неформальная группа единомышленников, представленная интеллектуалами, учеными, бизнесменами, журналистами, отдельными политическими и общественными деятелями. Это клуб,

кружок. А если угодно, это заговор. Как бы мы ни назвали это явление, мы имеем дело с «косвенной властью» (*potestas indirecta*), не имеющей никакой однозначной политической и государственной институционализации.

Сами неоконсы, говоря о самих себе и своей программе, неустанно подчеркивают – «the ideas do matter» – «идеи имеют значение». В этой формуле скрыто чрезвычайно много. «Идея» не имеет политической и правовой институционализации, более того, она предшествует всякой политике. Поэтому бессмысленны попытки загнать сферу идей в легальные и правовые рамки – это разные уровни реальности. Но если работа с идеями ведется адекватно, последовательно и настойчиво, то стартуя с любой позиции – даже с самой маргинальной и периферийной – она может дать внушительный результат, подчинив своей логике гигантские политические и государственные массивы. Американский политолог Джозеф Най в несколько ином контексте обозначил то же явление как «soft power» («мягкое могущество»).

Кстати, сами неоконсы иллюстрируют своим примером то, как действует это правило – в 70-е годы они представляли собой жалкую кучку ультрамаргиналов троцкистов, группировавшихся вокруг журналиста Нормана Подгоретца и не имевших ровным счетом никакого влияния в США. Но они занимались идеями и только идеями, и это дало результаты. В 70-е они успешно интегрировались в левый фланг Демократической партии, сумев сохранить свою идеологическую идентичность, а в 80-е двинулись на захват Республиканской партии, пока, наконец, не вытеснили оттуда «старых правых» («палеоконсерваторов»), чей главный теоретик Пэтрик Бьюкенен оплакивал это событие, сравнивая неоконсов со сквоттерами. А в лице Джорджа Буша-младшего они получили огромную власть не только над Америкой, но и над значительной частью всего мира. Доказав всем недоверчивым – насколько много может значить идея.

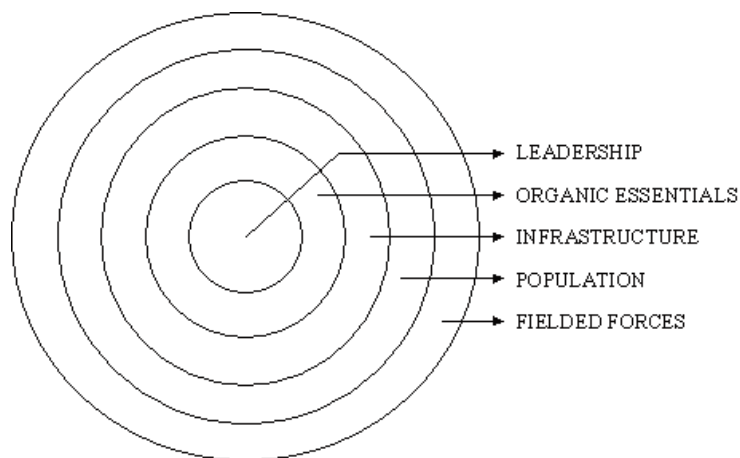
Так постепенно от brutальных форм теории заговора мы переходим к возможности исследовать область «косвенной власти» (*potestas indirecta*) более рациональным способом. «Тайное общество» неоконсов подсказывает нам

как это сделать. Надо просто обратить внимание на идеи. Не на институты, не на личности, не на указы и декреты, не на инстанции и процедуры, не на право и не на технологии, а на давно забытые и преданные насмешке идеи. Вместо того, чтобы заниматься (всегда занимательной, а иногда и продуктивной, но всегда слишком приближительной) мифологизацией политических процессов, не лучше ли поинтересоваться сферой идей. Это не вернет нас на землю (об идеях Платон говорил, что они либо парят, либо умирают), но снабдит нас надежным рациональным инструментом в виде философии. Так от теории заговора мы плавно переходим к рассмотрению идей и идеологий.

Происхождение Американской Идеи

Чтобы понять, что является осью и тайным центром всей американской политики, ядром американской *potes-tas indirecta*, американского *soft power*, надо обратиться к исходным формам американской национальной идеи.

Первым кто внятно сформулировал эту американскую идею был журналист Джон О'Салливан, активист Демократической партии (впервые в тексте 1839 года и более подробно в книге 1845 года – «Divine Destiny of America», «Божественное предназначение Америки»). Он определил ее как «Manifest Destiny», что можно перевести как «очевидное предназначение» (или «предначертание»). Согласно О'Салливану, Соединенные Штаты имеют «божественную миссию», основанную на таких ценностях как равенство, свобода совести, права индивидуальности, «основать на земле моральное достоинство и спасение человечества». Так как, по мнению О'Салливана, Мексика не являлась государством, разделяющим эти ценности, то земли Мексики – Техас, а позже Калифорния – «по праву» («по Божественному предназначению») должны быть присоединены к США. На том же основании – Manifest Destiny - О'Салливан предлагал отобрать Штат Орегон у Англии. Англия в этом случае также была найдена «не достаточно демократичной и цивилизованной державой». О'Салливан считал, что обращение к этой инстанции – к «очевидному предназначению» - есть «высший закон» и «абсолютная ценность». Призывы О'Салливана были вос-

приняты, и США захватили мексиканские земли, аннексировав их в соответствии с этим «божественным призыванием». Естественно, это произошло в ходе военных действий. Так же произошло и со Штатом Орегон.

Практически в то же время в 30 годы XIX века американский президент Джеймс Монро формулирует свою знаменитую доктрину – «доктрину Монро». Звучит она довольно просто «Америка для американцев». В данном случае речь шла о том, что только американские державы должны стратегически контролировать все пространство американского континента (включая Южную и Центральную Америку). Это означало ультимативное требование европейским державам (в том числе и России, контролировавшей через «Российско-американскую компанию», созданную Шелеховым и Барановым, не только Аляску, но значительную часть собственно Северо-американских территорий к Западу от Скалистых гор) уйти с территории Америки.

Но если «доктрина Монро» выражала прямые жизненные интересы США, и не случайно она была сформулирована официальным главой государства, пятым Президентом США, то теория «Manifest Destiny» О'Салливана относилась к категориям ценностей. Причем обе теории прекрасно дополняли друг друга – одна на практическом, другая на теоретическом уровнях.

Из этих двух составляющих и сложилась первая версия Американской Идеи, нигде не закрепленная, но объясняющая всю логику развития американской истории на протяжении XIX и начала XX веков. Смысл этой идеи в следующем: «США – это богоизбранная страна, носительница высших идеалов всего человечества, которой Провидением вверено расширяться и устанавливать контроль над остальными странами (для их же вящей пользы)».

В этой идее причудливо сочетается

- и протестантский фундаментализм,
- и либеральный пафос светского европейского Просвещения,
- и практические соображения бурно развивающегося индустриального общества в поисках новых земель и колоний,
- и масонский идеал «свободы, равенства и братства»,
- и даже расистский момент, косвенно наделяющий особой миссией англо-саксов.

Вот с такой Американской Идеей, разделяемой большинством американской элиты, но не имеющей никакой строго фиксированной правовой или политической формы, США вступили в XX век.

Рождение CFR

В первой четверти XX века Американская Идея претерпевает существенное изменение. США оказались втянутыми в Первую мировую войну. После атаки немецкой подводной лодки на английский корабль «Лузитания», на котором находились 100 американских граждан - президент Вильсон принимает решение включиться в события на стороне Антанты. После заключения Версальского мира, США начинают переосмысливать свое место в мире. Если раньше «Manifest Destiny» проявлялось в стратегическом проекте добиться независимости американцев от европейских держав и установить контроль над странами Центральной и Латинской Америки (собственно «доктрина Монро»), то теперь США почувствовали, что готовы распространить свои интересы и свои ценности и за пределы американского континента – соучастие в победе над Германией открывало для этого историческую перспективу. К

тому же прежняя морская империя Англия на глазах теряла влияние над колониями, оставляя существенный вакуум власти и влияния. Американская экономика переживала, напротив, бурный подъем, и США принялись постепенно перекупать английские колонии, устанавливая в них под видом независимости и демократии свой экономический и политический контроль. Так родилась доктрина Вильсона, сменившая доктрину Монро. Отныне территорией, предназначенной для установления американского стратегического контроля и распространения американских ценностей (демократии, прав человека, свободного предпринимательства) становился теоретически весь мир.

Здесь мы подходим к точке, ключевой для большинства теорий заговора – к созданию уникальной организации Council on Foreign Relations (CFR), «Совета по внешней политике». Эта организация не дает покоя огромному числу конспирологов, и, так или иначе, участвует во всех изданиях «теории заговора». CFR почти с самого начала обвиняют в том, что это тайное общество, стремящееся создать «мировое правительство», «подчинить себе и своим членам всю политику США», «лоббировать интересы других держав», «служить чуть ли не инструментом мирового коммунизма».

CFR был создан стараниями близких к Вильсону банковских домов Рокфеллеров и Морганов и представлял собой неформальную группу академических ученых, призванных выработать внешнеполитическую стратегию США в послевоенном мире. В центре этой группы стояли советник Вильсона полковник Мандель Хаус, Уолтер Липпман, крупнейший банкир Пол Уорбург, Герберт Гувер, Лайонел Кертис и другие. Центром CFR стал Нью-Йорк, торговая и культурная столица США. Штаб-квартира этой организации до сих пор находится там же - 58 East 68th Street.

С самого начала деятельность CFR была покрыта ареалом тайны. В этой организации участвовали представители обеих главных партий США, крупнейшие магнаты. Информация о деятельности не разглашалась. Организация весьма напоминала масонскую ложу, в частности тем

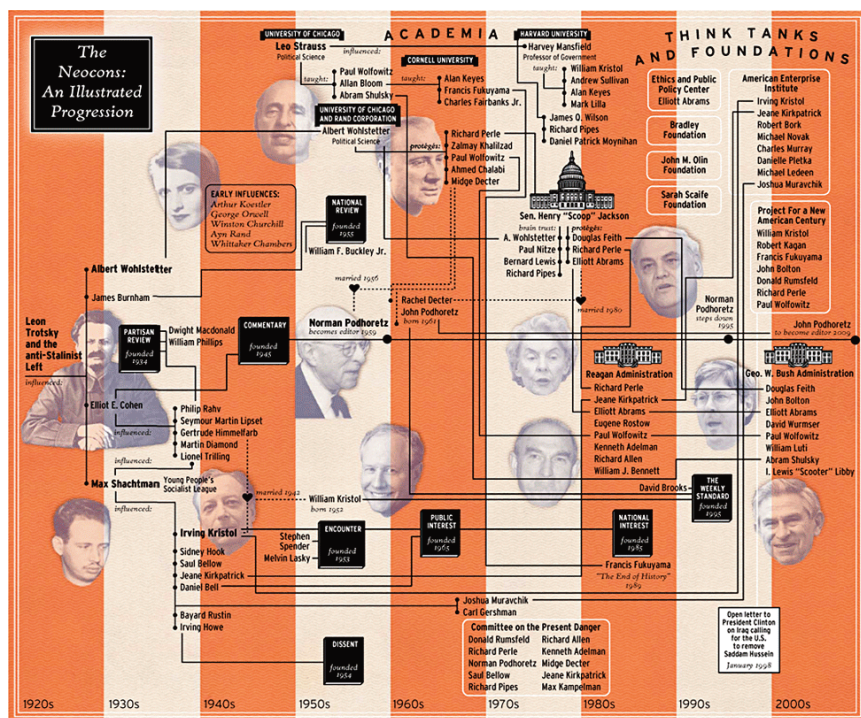
– что на первых порах в ее работе запрещалось принимать участие женщинам (это правило сохранилось во многих североамериканских масонских ложах до настоящего времени). Нет информации, что CFR имело обряды и символические учения, наподобие масонских, скорее это напоминало закрытый элитарный клуб. Те крупницы информации, которые просачивались в прессу о деятельности CFR, только подливали масла в огонь. Становилось известно, что среди членов этой организации множество высокопоставленных политиков, бизнесменов, деятелей науки. Несколько раз сами члены CFR, в том числе сам Рокфеллер, заявляли о том, что создание «мирового правительства» неизбежно и желательно.

Обращение к теме «мирового правительства» вызвало бурный отклик как в среде правых консерваторов (увидевших в этом «след Антихриста»), так и левых прогрессистов, разглядевших в CFR «заговор империалистической буржуазии». Но никакие скандалы не могли остановить CFR.

CFR начинает издавать регулярный журнал «Foreign Affairs» («Международные отношения»), который становится в скором времени самым влиятельным изданием, где формируются основные решения во внешней политике США. Члены CFR становились руководителями ЦРУ – как Аленн Даллес или Джордж Буш-старший, президент США. Очень близок к CFR был президент Никсон (назначивший крупнейшего деятеля CFR Генри Киссинджера советником по национальной безопасности), а президент Картер был членом этой организации и сформировал на ее основании весь пул своих советников и экспертов, а также сотрудников Администрации.

CFR и новая редакция Американской Идеи

Если подвергнуть CFR рациональному анализу, отложив в сторону обильную конспирологическую мифологию, мы опознаем в этой инстанции новую формулировку Американской Идеи, с учетом изменении статуса США в начале XX века. Основной задачей CFR с момента основания было осмысление и продвижение в жизнь «американской миссии», Manifest Destiny – но на сей раз на

планетарном уровне. Америка - с ее интересами и ценностями – выходила теперь за пределы своего континента и становилась активным игроком в мировой политике. В этой глобальной политике она не просто должна была отстоять некие материально-стратегические рубежи, способствующие собственной безопасности и обеспечивающие развитие, но по сути покорить мир, аннексировать прямо или косвенно всю территорию планеты – под эгидой «Богом данной миссии». «Божественное предназначение Америки», о котором провозгласил О'Салливан, задание нести народам «демократию» и «свободу», получило всечеловеческий масштаб.

Отсюда и идея «мирового правительства». Включая в зону своего влияния новые страны и территории, США требовалось предложить им какое-то соучастие в новой архитектуре американского мира. Формат такого соучастия не мог обсуждаться публично, так как речь шла о передаче

(вначале частичной) национального суверенитета внешним инстанциям. Для консервативных американцев, привыкших к прежнему изданию Американской Идеи, это было непривычно. – Отсюда и подозрения членов CFR в том, что они «торгуют американскими интересами». «Мировое правительство» должно было стать новым этапом реализации Американской Идеи, но таким этапом, который перевел бы сам статус США от национального государства к флагману Всемирной Федерации, World State, «мировому государству».

Именно под эгидой этой миссии и прошел XX век, в ходе которого мы можем наблюдать последовательный рост американского влияния в мире, достигший своего пика в конце XX века. XX век действительно стал веком Америки, так как в его начале США были периферийной державой, во второй половине стали одной из двух сверхдержав, а к концу столетия превратились в единственную гипердержаву (по выражению Юбера Видрина). По сути, основные пункты программы Вильсона были выполнены.

Критики CFR, такие как палеоконсерватор Пэт Бьюкенен, с горечью говорят сейчас по этому поводу «Америка приобрела весь мир, но потеряла саму себя».

Трехсторонняя комиссия

CFR шел к своей цели постепенно. В июле 1973 года по инициативе Рокфеллеров члены CFR – в первую очередь, Збигнев Бжезинский, Генри Киссинджер и другие – создают «Трехстороннюю комиссию», Trilateral comission, еще один объект пристальной конспирологической критики. Это - международная организация закрытого типа, тоже своего рода клуб, куда входят представители политической, научной, масс-медийной, экономической элиты, но на сей раз не только американской, но также европейской и японской. Капиталистический мир делится на три геополитические зоны, призванные координировать свои усилия по окружению СССР и стран социалистического лагеря, а также согласовывать позиции по созданию «мирового правительства». В этом нет ничего нового по сравнению с CFR – происходит дальнейшая формализация изначальной стратегии, Trilateral comission

становится конкретным воплощением того мироустройства, к которому стратеги CFR шли начиная с эпохи Вудро Вильсона.

В функциональном смысле «Трехсторонняя комиссия» на международном уровне выступает как продолжение CFR, чей формальный статус ограничивается территорией США.

Трехсторонняя комиссия и победа Запада в «холодной войне»

Несмотря на то, что в самой Америке членов CFR неоднократно обвиняли в «коммунизме» и «предательстве американских национальных интересов», на самом деле, CFR служил исключительно интересам США. Все недоразумения возникали из-за того, что для реализации Американской Идеи в форме «мирового правительства» необходимо было убедить другие международные силы, что в процессе «глобализации» (а это и есть главный инструмент CFR) выгоды якобы получают не только США, но и все остальные, а значит, «мировое правительство» будет коллективным органом. «Каким еще коллективным?», вопрошали консервативные американцы, до которых доходили смутные слухи о деятельности CFR или Трехсторонней комиссии. Чтобы не пояснять своим, что эта «коллективность» будет носить фиктивный характер, членам CFR приходилось терпеть эту критику в свой адрес, а на самом деле, они прекрасно понимали, что делали. «Мировое правительство», к которому вел дело CFR, должно было воплощать именно Manifest Destiny, то есть американскую мечту и американскую миссию, а всем остальным предлагалось лишь как можно более комфортно адаптироваться к этому, согласившись добровольно на «геополитическую эвтаназию».

Особым успехом такой стратегии CFR был вброс «теории конвергенции». Эта теория заключалась в том, что буржуазная демократия и советский коммунизм имеют одни и те же идеологические корни, уходящие в Просвещение, и поэтому конфронтация капитализма и социализма должна перейти к мирному сосуществованию, а в перспективе и слиянию двух систем. Продвигать эту концепцию были призваны дочерние структуры CFR такие

как Римский клуб и Венский институт Системных Исследований.

В конце 70-х Трехсторонняя комиссия интенсифицировала контакты с Пекином, где в 1980 провела выездное заседание. Смысл состоял в том, чтобы предложить Китаю гигантскую экономическую помощь и дипломатическую поддержку в обмен на либерализацию экономики. С этого начались китайские реформы.

В 70-е же годы Трехсторонняя комиссия стала активно налаживать связи с СССР. Так в Москве академиком Джерменом Гвишиани был создан Институт Системных Исследований. По сути, это было первое полуофициальное представительство CFR в Москве. Именно здесь вызревали идеи «управляемости мировым сообществом», «перестройки», «гласности» и т.д. Советники и сподвижники Горбачева – Яковлев, Шеварнадзе, Шахназаров и другие – постепенно пропитались этими идеями. В результате советская идея была отброшена в пользу теории конвергенции. Чем это кончилось всем известно: Варшавский договор был обрушен, СССР распущен, и Россия превратилась в региональную державу, открыв новые, невиданные доселе просторы для реализации Идеи Американской.

Про соучастие Москвы в «мировом правительстве» все тут же забыли, и все свелось к одностороннему укреплению

нию американской мощи – на сей раз за счет территорий, откуда растерянная и запутавшаяся Москва, лишенная какой бы то ни было идеи, поспешно выводила свои войска и инфраструктуры.

После распада СССР, CFR создает в Москве свой прямой филиал. Им становится СВОП – Совет по Внешней и Оборонной Политике. СВОП призван оказывать влияние на российских политиков, политоло-

гов, специалистов по внешней политике, журналистов. Начиная с 1991 года, членами этой организации становятся практически все ньюсмэйкеры ельцинского периода. Почти официальным органом СВОПа некоторое время служит «Независимая Газета». CFR и Трехсторонняя комиссия получают почти неограниченное влияние на российскую интеллектуальную элиту.

Уже при Путине в 2002 новое поколение агентов влияния CFR в лице Федора Лукьянова начинает выпускать прямой аналог «Foreign Affairs» - российский журнал «Россия в глобальной политике», в редакционный комитет которого входят многие российские олигархи, известные политики и эксперты.

На базе СВОПа создается клуб «Валдай». Патронирует клуб одна из ключевых фигур сектора американской разведки, занимающегося Россией Фиона Хилл. Американский CFR представлен Стивеном Сестановичем, Эндрю Качинсом (куратор американской сети влияния в России по линии Карнеги), Клиффордом Капчаном и целым рядом других разведчиков и аналитиков.

Основная стратегия CFR в России (как и в Китае) заключается в том, чтобы

- вовлечь местную интеллектуальную, политическую и экономическую элиту в орбиту американского влияния,
- создать устойчивую систему лоббирования американских интересов,
- продвинуть идею соучастия в «мировом правительстве» политического руководства страны в обмен на следование американским указаниям.

До Путина вся эта деятельность по введению в России внешнего управления через сеть агентов влияния развивалась планомерно и почти беспрепятственно, на место русской национальной идеи была поставлена американская (как общечеловеческая). Но и в бытность Путина президентом и даже сейчас мы видим, что сети CFR далеко не исчезли.

США пришли к однополярному миру не случайно. Это результат почти двухвековой стратегии, последовательных и идеологически обоснованных действий, поступков, решений, расчетов и операций.

Если Россию за эти два столетия шатало и бросало из стороны в сторону до такой степени, что ни о какой идеологической преемственности или передачи эстафеты по линии элит и речи быть не могло, США упорно и планомерно двигались к мировому могуществу, к реализации того, что сами они считали и считают «божественным предназначением Америки». У них проблемы с национальной Идеей, а точнее, с методами ее реализации. У нас же вообще этой национальной идеи нет, так как на месте ее в последние десятилетия стояли совершенно чуждые нам импортированные ценности.

Чтобы в такой ситуации выстоять, недостаточно просто решительно отстаивать наши интересы. Это важно и может быть на данный момент это главное. Но так как речь идет не о конце случайного конфликта, а о начале системного фундаментального противостояния, то нам жизненно необходимо наверстать упущенное за эти годы и всерьез осмыслить самих себя, определить нашу идентичность, выяснить место России в мире, сформировать наш проект и четко выразить

нашу идею. The ideas do matter. – Вот этой истины нашей власти, нашему государству, нашему политическому руководству действительно не хватает.

Уже на протяжении 40 лет в Европе функционирует «Группа исследований и изучения за европейскую цивилизацию» (сокращенно GRECE) основателем которой является известный французский философ Алан де Бенуа. В своих исследованиях представители этой группы проводят линию на то, что Европа должна быть самостоятельным геополитическим игроком, независимым от США. Будучи традиционалистами и консерваторами, де Бенуа и его последователи даже в эпоху СССР стояли за сближение с Москвой, а после конца СССР стали еще активнее поддерживать союз Европы с Россией против американской доминации. Очень важно, что этой позиции придерживаются не социалисты или коммунисты, но именно консерваторы, называемые также «новыми правыми». Эта группа издает регулярные журналы «Nouvelle Ecole», «Elements», «Krisis», материалы коллоквиумов, конференций, публикует множество книг европейских и иных авторов в общем идеологическом (антиамериканском) ключе. На интеллектуальную жизнь Франции и Европы эта группа оказывает огромное влияние.

В настоящее время идеи и взгляды де Бенуа являются наиболее близкими из европейских интеллектуальных групп к руководству Российской Федерации. Де Бенуа выступает за многополярный мир, за различные системы демократий с национальной спецификой, за интеграцию «больших пространств» (европейского, постсоветского и т.д.), за сотрудничество Европы с Россией, за дифференцированную экономку, за систему самостоятельной европейской безопасности (без НАТО и с партнерством с Россией), против однополярного мира, против либерального догматизма, против бездуховности и общества потребления, против смешения народов и культур.

Для высшего политического руководства РФ диалог с А. де Бенуа и личные контакты с ним позволили бы иметь идеального партнера по диалогу, который самостоятельно и около 40 лет назад на основе автономных идеологических и геополитических исследований пришел к тем же выводам, к которым пришло руководство современной

России в начале 2000 годов. Де Бенуа представляет ту Европу, которую хотелось бы видеть руководству страны. Европу континентальную, пророссийскую и проевропейскую (но при этом антиамериканскую и антинатовскую).

Для интеллектуальных и академических кругов России регулярные контакты с де Бенуа и GRECE могли бы расширить представление о интеллектуальных процессах в Европе, открыть неизвестных авторов, школы, направления мысли, способные дать новый импульс российской общественной науке – по ту сторону и догматического марксизма и догматического либерализма.

Для укрепления российского влияния в Европе (в том числе и Восточной Европе) – причем среди «непрофильных» политических и общественных сред (правых, а не левых как при СССР) – тесные связи с де Бенуа и GRECE могли бы стать основой сети, способной противодействовать сетевым операциям США в Европе.

В битве идей одной материальной силы или технологий не достаточно. Прагматизм не может заменить собой идеологию, а ориентация только на интересы в отрыве от ценностей приведет рано или поздно в тупик. Ведь именно идеи по настоящему и имеют значение.

Противоракетная оборона после Лиссабона: на грани политики и безопасности

Шаповалова А.И.

Тематика создания системы противоракетной обороны и налаживания сотрудничества Альянса с Россией в этой сфере выступала одним из центральных пунктов повестки дня саммитов НАТО в Лиссабоне 19-20 ноября этого года. В португальской столице ключевые заинтересованные стороны дали своё принципиальное согласие на создание системы ПРО, анонсировали свои ожидания в отношении этой системы и обозначили условия, на которых они готовы принимать участие в её построении. Таким образом, процесс становления системы противоракетной обороны на европейском континенте запущен, но его результаты не являются гарантированными и зависят от многих факторов. Попытаемся проанализировать, что конкретно означают лиссабонские авансы в сфере ПРО для НАТО и для России, и какие перспективы у этого проекта?

На систему противоракетной обороны возлагается несколько важных функций как стратегического, так и политического характера. В стратегическом аспекте речь идёт об обеспечении полноценной защиты от угрозы ракетного удара со стороны потенциально опасных стран, прежде всего Ирана. В таком виде система ПРО расценивается ни много, ни мало, как ключевой элемент коллективной обороны Альянса, что зафиксировано в новой Стратегической концепции. В политическом аспекте построение этой системы выступает в качестве, во-первых, магистрального направления американской политики в Европе и инструмента усиления американского присутствия на континенте, во-вторых, центральной составляющей обновлённого трансатлантического партнёрства и, в-третьих, платформой для «перезагрузки» отношений Россия-НАТО.

Одно только сопоставление указанных функций позволяет констатировать серьёзный дисбаланс между стратегическим и политическим аспектами системы ПРО, что вызывает существенные сомнения относительно её способности выполнять эти функции.

Ситуация выглядит так, что, с одной стороны, механизм с довольно неоднозначной оборонной ценностью призван служить практической основой для цементирования проблемных политических сегментов деятельности НАТО (причём сегментов, имеющих первоочередную значимость для сохранения целостности НАТО), а с другой, его стратегическая специфика и непосредственное отношение к коллективной обороне значительно ограничивают возможности для подключения третьих стран к его функционированию. Иными словами, именно потому, что система ПРО пока что представляет собой виртуальный стратегический актив, оперативное развёртывание которого возможно лишь в среднесрочной перспективе, её намного легче использовать для насаждения или консервации определённых политических конфигураций в условиях, когда разрешение более весомых противоречий осложнено шлейфом негативного опыта и недостатком доверия. Сотрудничество вокруг пока что гипотетической ПРО не требует от участвующих сторон ни капитальных уступок, ни радикального пересмотра собственных позиций по другим вопросам. Но вместе с тем целиком очевидно, что система ПРО – это внушительный оборонительный механизм, для полноценного функционирования которого необходима даже более тесная политическая консолидация его участников, нежели для системы интегрированного командования. То есть привлечение к ней третьих государств теоретически может быть результатом активного политического сближения, но генерировать такое сближение система ПРО сама по себе не может.

Другой вопрос, возможно ли на базе пусть и ограниченного сотрудничества в сфере противоракетной обороны, без полноценного включения России в систему ПРО Альянса создать такую политическую структуру, которая приведёт к качественной трансформации отношений Россия-НАТО? При определённых условиях возможно.

И предложения, озвученные Д. Медведевым на саммите в Лиссабоне, по сути содержат в себе модель взаимодействия, которая делает вполне реалистичным переход этих отношений на качественно новый уровень и позволяет нивелировать риск игнорирования России при принятии решений Альянсом.

Своей инициативой относительно «секторальной ПРО» Россия фактически предлагает НАТО отношения, близкие к союзническим, основанные, если не на формальных гарантиях безопасности, то на согласовании взаимной ответственности за поддержание безопасности друг друга. Это весьма конструктивная инициатива как в стратегическом, так и в политическом отношении. В стратегическом плане она позволяет избежать нацеливания натовской системы ПРО против России, не допустить полёта натовских противоракет над своей территорией и получить по крайней мере частичный контроль над одним из компонентов коллективной обороны Альянса.

В политическом плане её преимущества ещё более существенны. Во-первых, «секторальная ПРО» означает, что Россия, оставаясь формально вне рамок НАТО, превращается в контрибутора безопасности европейских стран и необходимый элемент коллективной обороны НАТО. Во-вторых, как следствие этого, образуется такая система взаимосвязей между Россией и Альянсом, нарушение которой будет невыгодно для обеих сторон, на чём неоднократно делали упор российские представители, в том числе посол России при НАТО Д. Рогозин. В свою очередь, благодаря этому игнорирование позиции России при принятии решений будет чревато серьёзными негативными последствиями

для Альянса. В-третьих и самое главное, инициатива «секторальной ПРО» знаменует готовность России строить отношения с НАТО не на основе стратегического баланса, а на основе стратегической взаимозависимости, что является поворотным изменением в подходе России по сравнению с инициативой Договора о европейской безопасности (о котором, что примечательно, на саммите в Лиссабоне российские представители публично не упоминали). От «застолбления» зон влияния Россия хочет перейти к взаимно согласованным зонам ответственности, что даст возможность не только повысить значимость России во взаимодействии с НАТО, но и укрепить её позиции и роль в Европе.

Конечно, такая перспектива не является гарантированным исходом реализации российской инициативы. Она зависит в первую очередь от того, будет ли система ПРО иметь критическую значимость для обеспечения коллективной обороны НАТО, насколько дееспособной будет эта система в функциональном смысле, и насколько весомую защиту может предложить в противоракетном отношении Россия Альянсу. Но даже без учёта этих факторов согласие НАТО на воплощение российской модели кажется довольно проблематичным. Для Альянса неприемлема сама постановка вопроса о том, что его безопасность может зависеть от третьих стран, и что он может давать какие-либо гарантии третьим странам. Посол США при НАТО И. Даалдер заявил в своём интервью после саммита в Лиссабоне: «НАТО будет защищать территорию НАТО. ... Мы не собираемся передавать кому бы то ни было ответственность за обеспечение нашей обороны». И хотя консультации по вопросу реализации российских предложений всё-таки ведутся, сложно представить, что Альянс согласится на их реализацию в полном объёме.

В конечном итоге, для России ситуация вокруг ПРО после лиссабонского саммита складывается неоднозначно. Москва согласилась на превращение (по крайней мере на данном этапе) диалога по системе ПРО в краеугольный камень отношений Россия-НАТО, чем косвенно дала своё согласие на создание этой системы. Но условия, при которых эта система может иметь положительный эффект для стратегической и политической стабильности на европейском континенте, не обеспечены. При этом основная ра-

бота по формированию этой системы будет проходить непосредственно в рамках органов НАТО (тем более, что полного согласия относительно конфигурации этой системы среди государств-членов Альянса нет). Это означает, что Россия дала старт процессу, над которым она пока что имеет весьма опосредствованный и ограниченный контроль, и её влияние на который напрямую зависит от доброй воли Альянса. Возможность игнорирования России нельзя считать нейтрализованной, отсюда и громкие слова о том, что в случае провала этой попытки налаживания кооперативных связей между Россией и НАТО Европе грозит новая «гонка вооружений». Лакмусовой бумажкой в этом отношении станет готовность НАТО считаться с российской позицией в ходе выработки конфигурации системы ПРО и дислокации её объектов, но этого вряд ли будет достаточно для формирования эффективной политической структуры отношений.

Параллельно с этим нужно принимать во внимание и общее значение сотрудничества по противоракетной обороне в комплексе отношений Россия-НАТО в том виде, в каком оно предстаёт на сегодняшний день. Хотя российской дипломатии удалось обеспечить отсутствие резких нежелательных формулировок в новой Стратегической концепции, но подвижек по наиболее принципиальным для России вопросам не наблюдается. Нужно признать, что наибольшую значимость с точки зрения российских интересов имеют не столько аспекты коллективной обороны Альянса, сколько принципы его участия в кризисном урегулировании, механизмы контроля над вооружениями на территории европейского континента и возможности дальнейшего расширения НАТО. И сотрудничество вокруг системы ПРО само по себе этих проблем не снимает, а только может способствовать формированию такого контекста, в котором их решение станет возможным. Но пока что говорить об этом не приходится.

Информационная война США с Ираком и Ираном и ее последствия

Новгородова А.И.

Начало XXI века характеризуется появлением нового вида войны – войной информационной, при которой победа достигается не за счет уничтожения вооружения и живой силы про-тивника, а за счет различного вида воздействий на живую силу, при-водя ее в недееспособное состояние. Появлению нового вида войны предшествовали следующие события. Во-первых, начав-шееся с середины XX века бурное развитие средств вычислительной техники, коммуникаций и связи, что привело к возрастанию значения информации как одного из основных ресурсов человеческого общества, по своей эффективности намного превосходящего материальные и другие виды ресурсов. Во-вторых, успехи в области изучения мозга и группового поведения людей позволили понять пути и средства психологического воздействия на людей в «нужных» направлениях, и, наконец, в-третьих, научно-технические достижения позволили разработать соответствующие физико-химические средства, используемые в информационной войне вме-сто традиционных видов оружия. Угроза информационной войны привела к необходимости уделять больше внимания информационной безопасности, которая выходит на первое место среди других проблем безопасности (безопасность жизнедеятельности, безопасность производства и транспорта, охрана государственных и коммерческих секретов, экологи-ческая безопасность, безопасность при техногенных и природных катастрофах и др).¹

Непрерывно возникающие в мире военные конфликты и локальные войны угрожают населению Земли крупными вооруженными столк-новениями, международный терроризм вносит до-полнительную напряженность между странами (провокация международного терроризма против США в сентябре 2001 года, повлекшая за

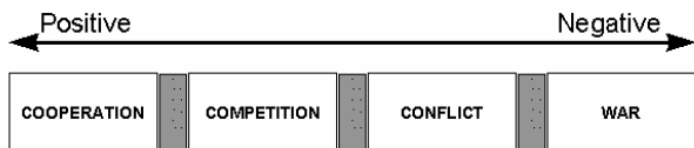
собой новую крупномасштабную военную операцию против Афганистана). По мнению многих по-литических и военных деятелей XXI век - это эра мира и спокойствия. Одни из них исходят из констатации факта разруше-ния биполярной социалистическо-капиталистической модели, долгое время державшей мир в страхе войны, другие воз-лагают надежды на внезапное появление супероружия, способного только угрозой своего применения усмирить противную сторону.

Разрушение биполярной модели не остановило США от бомбардировок Ирака и Югославии. Появление суперору-жия, в качестве которого в свое время выступали пулеметы, танки, химическое, бактериологическое, термоядерное и прочее оружие не пре-кратило кровопролития, потому что причины войн не устранены. Одна из них - истощение при-родных ресурсов планеты при нарастающих темпах их по-требления и роста населения планеты.

Информационная борьба ведется не только в военное время, но и в мирное, явно и скрытно между государ-ствами в защиту собственных интересов, за зоны полити-ческого влияния, за рынки сбыта, за спорную территорию, за собственность, за укрепление оборонной сферы и т.д. Она постоянно ведется и внутри каждого государства и, в первую очередь, за власть и деньги, за возможность управ-лять большими массами людей, за контроль над произ-водством продукции, за доходы в ее реализации. Вмешиваясь в регулирование потока информации, воз-действуя на ход ее обработки и управления, можно влиять на те, или иные события и процессы – одной из причин ожесточенной борьбы соперничающих группировок за контроль над средствами массо-вой информации (СМИ), а значит и за контроль над сознанием населения страны.

Сегодня многие политические деятели как за рубежом, равно как и внутри США, признают, что политика США в Ираке потерпела крах. Одной из причин этого краха можно считать неудачную информационную войну, которую Ва-шингтон вел против этой страны. Поражение США в инфор-мационной войне в Ираке обусловлено, прежде всего, двумя моментами: неподготовленностью Соединенных Штатов к ведению информационной войны после окончания боевых

Nature of Interactions

действий и грубыми просчетами, допущенными американской администрацией при проведении своей политики в послевоенный период. На уровне подготовки к проведению информационных операций в мирное время американское военное руководство допустило немало серьезных ошибок. Более того, у американских военных специалистов создалось впечатление, что лица, планировавшие операцию в Ираке, вообще не думали о необходимости дальнейшего проведения и совершенствования психологических операций. Так окончания боевых действий, а также у американского командования практически отсутствовал какой-либо четкий план действий по заполнению информационного вакуума, который неминуемо должен был образоваться после свержения режима С. Хусейна.

Кроме того, почти не существовало взаимодействия между различными структурами при создании комплексного плана действий. Так, руководитель Управления по восстановлению и оказанию гуманитарной помощи Ираку генерал-лейтенант в отставке Дж. Гарднер отмечал полное отсутствие взаимодействия между военным командованием и ведомствами, ответственными за послевоенное восстановление Ирака. Подобное отсутствие взаимодействия впоследствии весьма отрицательно сказалось на попытках американской администрации привлечь на свою сторону иракское население.

Вышеперечисленные просчеты в значительной степени усугублялись еще и тем, что США, сделав ставку на силу, не учли менталитет местного населения и в особенности его образ жизни, а также социокультурные и этнорелигиозные факторы.

Основной ошибкой явилось то, что министерство обо-

роны США при планировании послевоенного восстановления Ирака взяло за образец период оккупации Японии после второй мировой войны, но при этом абсолютно не приняло во внимание культурные, национальные, религиозные и политические особенности Ирака. Не было учтено и коренное отличие ситуации в послевоенном Ираке от ситуации в послевоенной Японии, что привело к тому, что американцы не сумели своевременно приступить к осуществлению информационно-психологического воздействия на иракское население, в результате чего иракским агентам, особенно в южной части страны, удалось до некоторой степени заполнить информационный вакуум. Кроме того, пренебрежение американцами культурных и религиозных особенностей страны привело к недооценке ситуации и ошибкам, которыми с успехом воспользовались иракские повстанцы.

При режиме С. Хусейна, когда практически отсутствовала свобода прессы, слухи являлись одним из основных источников информации для населения, и контролю над их распространением уделялось особое внимание со стороны правительства. В частности, был даже создан специальный орган, занимавшийся распространением «нужных» слухов. Однако даже после свержения власти С. Хусейна и появления большого количества СМИ и интернета значимость слухов для иракцев не уменьшилась. Причем, в то же время как американское командование в борьбе «за умы и сердца» иракского населения отводило незначительную роль слухам, повстанцы очень умело использовали их для создания у населения антиамериканских настроений.

После свержения режима С.Хусейна новые информационные технологии получили широкое распространение в Ираке. К январю 2004 г. в одном только Багдаде было открыто 150 интернет-кафе (для примера: при правлении С.Хусейна в Ираке существовало всего 57 интернет-центров), а к августу 2004 г. интернет был доступен уже по всей стране, причем никакой цензуры и никаких ограничений на посещение иракцами тех или иных сайтов не существовало. Подобным отсутствием контроля пользовались различные террористические организации,

имеющие свои сайты в интернете. Так, «Аль-Каида» довольно успешно использовала интернет для создания отрицательного имиджа США и для вербовки новых членов.

Таким образом, американское военное командование еще на стадии планирования операции по установлению своего влияния в послевоенном Ираке допустило ряд грубых просчетов, в частности практически не было принято во внимание культурно-религиозный фактор, а именно после окончания боевых действий временная американская администрация в Ираке в борьбе за «умы и сердца»

иракцев также допустила ряд серьезных ошибок при проведении своей политики в информационной сфере, которыми воспользовались повстанцы для усиления своего влияния на иракское население. В результате подобных ошибок доверие к временной администрации, а впоследствии и к новому иракскому правительству было подорвано. В условиях же вспыхнувших после свержения С.Хусейна разнообразных религиозных и национальных конфликтов и активной террористической деятельности повстанцев влияние США на население Ирака была сведено практически к нулю.

Международные информационные агентства также волнует вопрос «иранской революции» - это прослеживалось в откровенных вопросах и наскоках журналистов на Барака Обаму в ходе брифинга, посвященного в основном внутренним проблемам. Журналисты возвращались к Ирану, явно ожидая от президента более активного выражения американской поддержки оппозиции. Обама пришлось буквально отбиваться от провокационных вопросов, при этом добавляя, что Соединенные Штаты уважают суверенитет Исламской республики Иран, не вмешиваясь в его дела. Достаточно аккуратная и сбалансированная позиция американского президента была проигнорирована американской прессой. Большинство комментаторов попросту повыдергивало из контекста заявления президента наиболее резкие фразы, вынося их в заголовки (например, *New York Times*: «Обама осуждает иранский железный кулак» против оппозиции»).

Иранские события – еще один классический пример привычных политтехнологий.

После серий цветных революций стал известен шаблон приведения к власти «нужного» кандидата в третьих странах. С помощью предварительных опросов, роспуска слухов забрасывается тезис о подтасовочных выборах, оппозиция и «международные наблюдатели» требуют пересчета голосов или перевыборов, протестный электорат с упором на молодежь выводится на улицы, запуская взрывную стихию подростковой истерии, подключается оппозиционная пресса и «правозащитные» организации, локальный конфликт посредством международных СМИ,

«правозащитников» и «наблюдателей» переводится на уровень глобального события, вопрос о «легитимности» выборов смещается из компетенции национальных лидеров к «признанию» результатов волеизъявления народа «международным сообществом». О таких шаблонах подробно написано, в частности, в аналитическом сборнике «Оранжевые сети».²

События в Иране развивались по хрестоматийному сценарию, хотя действительно нет оснований и достаточной информации, чтобы приписывать организацию беспорядков непременно ЦРУ.

Техника организации переворотов овладела массами. Так или иначе, Иран выслал британских дипломатов, как «шпионов», организующих беспорядки, результаты иранских выборов открыто поставили под сомнение президент Франции Никола Саркози, видные представители Евросоюза, а американский конгресс даже обнародовал резолюцию, осуждающую «насилие правительства Ирана и проправительственных сил порядка против участников демонстраций, а также уничтожение независимого электронного общения посредством ограничения работы интернета и мобильных телефонов», в наше время превращает обыденную жизнь в реальный театр военных действий. Сетевые технологии - глобальный дестабилизатор в деле вербовки и координации боевых операций, аналогичные перспективы и у местных и международных спецслужб, готовых взять «оппозицию» на заметку и в своих интересах конвертировать процесс. То, что для отвязанных политтехнологов «забавно», «ненасильственно» и наполнено чирикающим азартом опереточных перемен, в реальной жизни оборачивается насилием и людской трагедией, человеческими жертвами, как это произошло в Иране равнозначно войне. Но это и есть война, информационная, психологическая, кибернетическая.

Американцам в войне с Ираком на первом этапе удалось достичь стратегического перевеса в информационном воздействии, не только на мировое сообщество, но и на союзников Саддама, включая население Ирака. Но затем пошли сбои: началась информационная контратака плюс население «ждавшее освободителей» оказалось не так уж

и единодушным в своем порыве к демократии.

На фоне партизанской войны в Ираке и растущих потерь американцев начали всплывать факты о незаконных заключенных и пытках в Гуантанамо, ненайденном ядерном оружии Саддама и многом другом. Фактически второй тур информационной кампании Северная Америка почти проиграла: и их союзники, и тем более союзники Ирака стали все громче говорить, что войну пора заканчивать, а американцам возвращаться домой.

Теперь разворачивается третий этап, в котором США жаждут взять реванш и восстановить свои позиции.

В информационный век - информатика как наука тоже имеет свои законы, столь же неотвратимые, как законы физики. Но незнание этих законов не освобождает от их последствий. Наглядным примером неотвратимости законов информации служит уход с экрана одного телеведущего за другим. Причины этих уходов разные и выглядят то случайностью, то следствием чьей-то злой воли. На самом же деле причины эти не случайны, они как момент взрыва котла, но сам уход, абсолютно закономерен.

В информатике есть понятие качества информации. Качество доступной информации влияет на качество принимаемых решений, а, значит, и на качество нашей жизни. Еще один пример, чтобы дать представление об этих законах.

Какова бы ни была стратегическая цель конкретного участника информационной войны, тактическая цель преследуется всегда одна и та же – затруднить доступ людей к достоверной информации. Принятие решений всегда основывается на анализе информации, и качество принимаемых решений напрямую зависит от качества информации, на которой они основываются. При доступе к качественной информации будут приниматься качественные решения, но без качественной информации никуда. Все крупные мошенничества основаны на предоставлении фальшивой информации (и, кстати, на ограничении времени ее обработки).

Существуют методы, затрудняющие доступ людей к качественной информации, с тем, чтобы читатели могли отличать недостоверную или отвлекающую информацию и

строить свои решения на более качественном уровне:

Метод 1. Скрытие существенной информации. Этот метод состоит в умалчивании информации, существенно влияющей на принятие решения или просто интересной обществу информации. В телеэфире этот метод применяется при рекламе чудодейственных лекарств, о чьих побочных эффектах рекламодатели сообщить забывают.

Метод 2. Информационный мусор. Этот метод состоит в том, что, если спрятать совсем нужную информацию нельзя, ее погружают в огромный поток пустой информации. «Где умный человек прячет лист? В лесу». Так писал Честертон довольно давно, но принцип этот до сих пор с успехом применяется в информационных войнах. Если вы не хотите, чтобы человек имел доступ к качественной информации, а скрыть ее не можете, забейте его информационные каналы мусором. Отсюда фактическое поощрение мусора в почтовых ящиках, спама, телефонного обзвона с рекламными предложениями. В США есть закон о частной жизни, где предусматривается наказание за доставку информации без запроса абонента.

Метод 3. Смещение понятий. Этот метод состоит в том, что общепризнанный термин используется не по назначению, и его смысл в общественном сознании смещается.

Метод 4. Отвлечение внимания. Этот метод состоит в том, что внимание человека, выбирающего информацию, привлекается к незначимым событиям, отвлекая его от существенных событий.

Метод 5. Применение ничего не значащих понятий. Этот метод состоит в использовании понятий, находящихся на слуху, но не имеющих определения, и, в сущности, не имеющих смысла.

Метод 6. Негативная информация сама себя продает, а за позитивную кто-то должен платить. Этот метод состоит в том, что негативная информация получает приоритет, над позитивной информацией.

Метод 7. Ссылка на несуществующие основания. Этот метод состоит в том, что информация представляется достоверной на основании, которое не имеет никакого реального смысла. Так, например шампунь хорош, потому что увеличивает шелковистость волос на 34% - типичный

пример. Кто и как меряет шелковистость, остается на совести рекламодателей, а звучит – красиво. Известны случаи формирования профессиональных ассоциаций с красивыми названиями только для того, чтобы их рекомендации прозвучали в рекламе. Никакого реального тестирования свойств, продукта при этом даже не предусматривается. Сюда же вплотную примыкают публикации некорректно проведенных социологических и маркетинговых исследований. Мой знакомый, являющийся большим авторитетом в социологической статистике, рассказывал, что почти все агентства, ведущие опросы, имеют весьма приблизительное понятие о формировании представительной выборки. Мне же вспоминается, как в эпоху dialup опрос «Используете ли Вы сейчас Интернет?» был проведен по телефону. Отдельного обсуждения заслуживают телевизионные рейтинги. Журналичество, в них заложенное, заметно даже невооруженным глазом. Пострадавших сторон две – PR бюджеты больших компаний, покупающие на эти рейтинги (да и Бог с ними), и, что гораздо обиднее, ни в чем не повинные зрители. Им не только приходится смотреть на все телевизионное безобразие, но и, кроме того, размышлять.

Метод 8. Информационные табу. Этот метод состоит в том, что информация по некоторым вопросам считается запрещенной по определению. Он отличается от умалчивания тем, что о наличии такой информации всем известно, но сама она скрывается.

Метод 9. Прямая ложь. Этот метод состоит в распространении информации, заведомо ложной даже с точки зрения ее распространителя. Особо популярна так называемая «ложь во спасение». Например, народ не надо волновать тысячью заложников, поэтому дадим цифру поменьше.

Информацию получать хочется, а все источники постоянно себя компрометируют. Вот и кочуют зрители с канала на канал, слушатели с частоты на частоту, пользователи Интернета – с сайта на сайт, читатели газет от одной подписки к другой. Да и правительство сменить ужас как хочется и со спамерами поговорить с глазу на глаз. Возникает чувство информационной неудовлетво-

ренности, которое в прежние времена и возникнуть не могло.³

1. Гриняев С., Поле битвы – киберпространство. Теория, приемы, средства, методы и система ведения информационной войны. М., 2004.
2. Лебедева И., «Иранской революции» не дают остыть// http://www.stoletie.ru/geopolitika/iranskoj_revologii_ne_dajut_ostyt_2009-06-29.htm
3. Гриняев С.Н. Информационная война: история, день сегодняшний и перспектива// <http://itblogs.ru/blogs/donskoy/archive/2006/10/20/8132.aspx>

Библиография:

1. Гриняев С., Поле битвы – киберпространство. Теория, приемы, средства, методы и система ведения информационной войны. М., 2004.
2. Гриняев С.Н. Информационная война: история, день сегодняшний и перспектива// <http://itblogs.ru/blogs/donskoy/archive/2006/10/20/8132.aspx>
3. Дугин А.Г., Философия войны М., 2004.
4. Edward Waltz., Information Warfare., 2007
5. Лебедева И., «Иранской революции» не дают остыть// http://www.stoletie.ru/geopolitika/iranskoj_revologii_ne_dajut_ostyt_2009-06-29.htm
6. Расторгуев С.П., Философия информационной войны. М., 1999.
7. Панарин И., Технология информационной войны. М., 2003.

Флирт с Западом, дружба с Москвой

Мошкин М.С.

Переизбрание Александра Лукашенко на очередной, четвертый по счету президентский срок, само по себе не является новостью. Учитывая способность белорусского лидера контролировать ситуацию в стране, которую тот доказывает на практике вот уже 16 лет, и принимая во внимание реально существующую поддержку со стороны большинства населения, можно прогнозировать, что по крайней мере на ближайшее пятилетие стабильность режима будет гарантирована. На момент написания этих строк в Минске продолжают выступления оппозиции, по традиции не верящей официальным данным Центризбиркома и «официозным» экзит-поллам (79,1% по версии exit poll Аналитического центра ЕсооМ). Однако учитывая опыт «джинсовой революции» - оппозиционных выступлений, последовавших за выборами 2006 года, и ставшей первым провалом в череде «цветных революций» 2000-х годов, резонно предположить, что и сейчас, когда оппозиция вывела на улицы Минска до 5 тыс. человек, режим вновь продемонстрирует свою жизнеспособность.

Интереснее другое. Пока что основным сюжетом, помимо собственно событий на Октябрьской площади, остается избиение омоновцами кандидата в президенты Владимира Некляева – случай, немыслимый для «нормальной европейской страны». Картинка, транслируемая сейчас мировыми СМИ, похоже, сводит на нет все недавние усилия Лукашенко по созданию благоприятного имиджа и для своего модернизирующегося режима, и собственно для выборов, в которых активно использовалась антимосковская риторика. Как известно, и ныне избитого Некляева и другого официального соперника Лукашенко, лидера гражданской инициативы «Европейская Беларусь» Андрея Санникова, действующий президент обвинил в связях с Россией: по словам Лукашенко, кандидаты печатают всю свою агитационную продукцию в Москве, и получают из России деньги на ведение избирательной кампании. Дословно: «Те, кто вчера играл на западной

скрипке, сегодня играют на балалайке в Москве. Они едут туда не только на смотрины, но и для того, чтобы получить хорошие деньги. Мы знаем, кто им платит». В конце ноября в интервью Le Figaro Лукашенко прямо заявил, что располагает фактами, подтверждающими, что Некляев и Санников – «это люди, которые сегодня финансируются Россией».

Как бы то ни было, контакты между белорусскими оппозиционерами и российской элитой, активизировавшиеся параллельно с информационной кампанией против Лукашенко, не являются секретом. В частности, в конце июля в Москву приезжала делегация от Объединенной гражданской партии, в составе которой был один из нынешних кандидатов в президенты Ярослав Романчук, директор «Научного центра им. Мизеса», лауреат Гран-при международной премии имени сэра Энтони Фишера от «Фонда экономических исследований Атлас» и автор книги «Либерализм. Идеология счастливого человека». Г-н Романчук, прибывший в Москву на празднование 60-летия сопредседателя либерально-лоялистской партии «Правое дело» Леонида Гозмана, получил возможность лично познакомиться не только с Анатолием Чубайсом, но и с вице-премьером, министром финансов Алексеем Кудриным и депутатами-единороссами. Тогда же состоялась встреча Романчука с помощниками президента Дмитрия Медведева Сергеем Приходько и Аркадием Дворковичем. В одном из августовских номеров Newsweek, со ссылкой на неназванные источники в Кремле в российском правительстве, утверждалось, что через Приходько якобы было дано распоряжение с Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ - о совместном мониторинге президентских выборов в Белоруссии.

Пока Москва флиртовала с либеральными оппонентами Лукашенко, сам белорусский лидер продолжал демонстрировать Западу готовность к компромиссам. Напомним, что Евросоюз посулил президенту Белоруссии кредит на 3,5 млрд. евро, если тот обеспечит транспарентные выборы в своей стране. В ноябре госсекретарь США Хиллари Клинтон заявила, что Вашингтон убедил Белоруссию изба-

виться от запасов ядерных материалов, пригодных для изготовления оружия. За это страна, имевшая до недавнего времени репутацию «последней диктатуры Европы», будет приглашена к участию в саммите по ядерной безопасности, который пройдет под эгидой США в 2012 году.¹

Как уже отмечалось выше, жесткое подавление оппозиционных выступлений, и последующая пропагандистская кампания на сей раз уже не в российских, а в западных СМИ может привести к очередному похолоданию в отношениях с Брюсселем и Вашингтоном, и зигзагообразный курс белорусского руководства вновь «вырулит» в сторону Москвы. В пользу этого говорит и недавнее «нефтяное соглашение» Лукашенко и Медведева, достигнутое накануне заседания Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана, и, не в последнюю очередь, выдвинутые российским президентом предложения по изменению структуры европейской безопасности. Марк Гроссман, член Коллегии директоров Атлантического совета США и бывшего заместителя госсекретаря США Колина Пауэлла (2001–2005) в своем докладе «Тройная корона 2010: могут ли трансатлантические отношения быть стратегическими?» обращает внимание на один из аспектов плана «перезагрузки» ОБСЕ, озвученного президентом Медведевым на саммите в Астане.² Тогда российский президент заявил о необходимости координации между ОБСЕ и евразийскими межгосударственными структурами – ШОС, ОДКБ и Таможенным союзом России, Белоруссии и Казахстана.

Примечательно, что эксперты американской разведывательно-аналитической компании Stratfor, в своем докладе, опубликованном на сайте этой организации накануне выборов в Белоруссии, прогнозируют, что вне зависимости от результатов и последствий выборов, в 2011 году связи между Минском и Москвой упрочатся, а экономические и стратегические отношения улучшатся.³

«Белоруссия важна для России по нескольким причинам, и не в последнюю очередь – в силу своего географического положения, - отмечают в Stratfor. – Через ту часть Североевропейской равнины, на которой расположена Беларусь, исторически пролегали маршруты вторжений ев-

ропейских держав в Россию, и России в Европу. Белорусская граница проходит не более чем в 400 км от Москвы, поэтому защита Белоруссии от западного влияния (в том числе от влияния НАТО и ЕС) является стратегическим императивом для России». В качестве свежего подтверждения своего тезиса эксперты Stratfor приводят учения «Запад-2009» - совместные российско-белорусские оперативно-стратегические военные учения, пришедшиеся на не самый благоприятный период в отношениях между союзниками. В качестве официальной задачи маневров называлась «непосредственная подготовка вооружённых сил России и Белоруссии к обеспечению стратегической стабильности в Восточноевропейском регионе», по сценарию российские и белорусские войска, при поддержке авиации и флота отражали вторжение со стороны Польши и стран Балтии и отрабатывали защиту российского эксклава – Калининградской области. Как отмечает Stratfor, несмотря на возрастающую напряженность в отношениях между Москвой и Минском, два государства продолжают поддерживать отношение в военной и оборонно-промышленной сфере.⁴ На фоне предвыборной кампании сравнительно мало внимания в прессе уделялось тому факту, что 16 декабря Совет Федерации ратифицировал российско-белорусский договор о развитии военно-технического сотрудничества. Этот документ определяет порядок взаимных поставок продукции военного назначения для национальных вооружённых сил, воинских формирований, правоохранительных органов и спецслужб. Продукция включает в себя вооружение, военную технику, а также результаты интеллектуальной деятельности и информацию в военно-технической сфере. Поставки будут осуществляться по контрактам, заключенным уполномоченными организациями, без выдачи лицензий на ввоз и вывоз продукции военного назначения. Договор подразумевает, что оборонно-промышленный комплекс России получит возможность работать напрямую с предприятиями оборонного комплекса Белоруссии.

На сессии Совета коллективной безопасности ОДКБ, которая прошла 10 декабря в Москве, Александр Лукашенко сообщил, что на 2011 год назначены учения ре-

гиональной группировки войск России и Белоруссии, которые, по словам белорусского президента, пройдут на территории России. Лукашенко выразил надежду, что в учениях примут участие и армии других стран – участниц Коллективных сил оперативного реагирования (КСОР) ОДКБ.

По мнению экспертов Stratfor, флирт Лукашенко с Западом (реанимация интереса к программе «Восточного партнерства» ЕС, призывы к углублению связей с США) не приведет к заключению каких-либо конкретных соглашений с Брюсселем или Вашингтоном. Это не свидетельство раскола между двумя странами, но лишь «козыри в кармане» - преимущества, от которых Минск может отказаться в обмен на определенные уступки со стороны Москвы. Свидетельством этого может служить и соглашения с Россией в рамках Таможенного союза, и договоренности о тарифах на энергоносители, и подписание договоренностей о военном и военно-техническом сотрудничестве в рамках ОДКБ. В этой связи, как предполагают эксперты Stratfor, в ближайшем будущем следует ожидать углубления российско-белорусских интеграционных процессов: с 1 июля будущего года страны – члены Таможенного союза должны полностью снять таможенные барьеры, к 1 января 2012 г. должно стать реальностью единое экономическое пространство России, Белоруссии и Казахстана. Кроме того, проект Таможенного союза подразумевает не только экономическое сотрудничество, но и совместную охрану общей границы вновь объединяемого «большого пространства».

«Это не значит, что после выборов российско-белорусские отношения будут блестяще скоординированными и бесппроблемными, - прогнозируют эксперты Stratfor. – Белоруссия продолжает мечтать о роли важной стратегической точки в торговле между Европой и Россией, и поэтому Белоруссия продолжит заигрывать с Европой. Отношения между Минском и Москвой, и риторика высказываний лидеров двух стран, возможно, останутся неустойчивыми, изменчивыми, непредсказуемыми, и часто конфронтационными – так же, как это было в прошлом. Однако в 2011 г. Белоруссия станет лишь ближе к

России. По существу, Белоруссия интегрирована в Россию - и экономически, и в том, что касается военной сферы. Президентские выборы – это не то событие, которое могло бы изменить такое положение вещей».

1. Will Englund. Belarus looks east and west as presidential elections approach. // The Washington Post, 17.12.2010.
2. О. Колесниченко. Вашингтон выбирает для себя новую азиатскую стратегию. // «НГ – Независимое военное обозрение», 17.12.2010.
3. Belarus' Upcoming Election and Relations with Russia. Stratfor, December 18, 2010.
4. Russia, Belarus: The Ties that Bind. Stratfor, August 23, 2010.

Сетецентричные войны – от концепции к спецоперациям

Савин А.В.

Концепция сетецентричных войн (СЦВ) появилась далеко не сразу. После успешной кампании «Буря в пустыне» в 1991 г. американские стратеги и военные начали анализировать успех своей операции, открыв широкую дискуссию о начале новой эры войны в специализированной прессе и сообществе. Дальнейшее участие американских военных в конфликтах в Югославии, Сомали и других странах подталкивало их к выводу о необходимости кардинальной реформы в вооруженных силах для того, чтобы совершить организационный и технологический скачок, оставив далеко позади своих возможных конкурентов.

Согласно определению Пентагона, сетецентричная война (СЦВ) направлена на перевод информационного преимущества с помощью информационных технологий в конкурентное между надежными сетями географически распределенных сил. Эта сеть, в сочетании с изменениями в технологиях, организации, процессах и людском потенциале, возможно, позволит создать новые формы организационного поведения.¹

Новая форма войны, согласно ее теоретикам, основана на четырех принципах:

1. Прочные (robustly) силы, построенные по принципу сети и усовершенствующие распределение информации.
2. Распределение информации и взаимодействие улучшает качество информации и всеобщей ситуационной осведомленности.
3. Всеобщая ситуационная осведомленность улучшает самосинхронизацию.
4. А это в свою очередь значительно повышает эффективность миссии.

Суть концепции СЦВ состоит в том, что войска, действующие по этим принципам, с помощью лучшей синхро-

низации эффектов в боевом пространстве будут иметь увеличенную боевую мощь, и достигнут большей скорости командования, а также повысят свою живучесть и гибкость.

Цели СЦВ состоят в преобразования военной структуры в такую конфигурацию, которая сделает войска наиболее эффективными: они будут быстрее (работать в более высоком рабочем темпе); состоять из более рассредоточенных сил, понизят коэффициент смертности, в то же время уменьшая зависимость от применения оружия, будут иметь возможность предвидеть (по сравнению с реактивными действиями), а также интегрировать новые технологии в сеть для производства информации и получения преимущества в скорости по сравнению с будущими оппонентами.²

При СЦВ происходит разделение значительно растущего доступа к информации на всех уровнях и переопределение отношений среди участников миссии, а также между командирами и подчиненными.³

В объединенной интеграционной концепции по СЦВ, изданной Пентагоном в 2005 г. даны подробные разъяснения о том, как должны быть взаимосвязаны элементы сетцентричных войск.

«Трудность в создании сетцентричного окружения состоит из двух составляющих. Первой является управление знаниями (knowledge management), - это систематический процесс обнаружения, отбора, организации, фильтрации, обмена, развития и использования информации в контексте социальной среды с целью улучшения боевой эффективности. Чтобы этого достичь, нужно обеспечить правильную информацию, доступную для нужного человека в нужное время в нужном контексте - тогда произойдет парадигмальный сдвиг от "необходимости знать" на "необходимость обмениваться". Это будет поддерживать динамические организационные конструкты и децентрализованный процесс принятия решений. Партнерские действия, как ожидается, будут исходить от межведомственных, многонациональных, коалиционных неправительственных организаций, промышленности и академических кругов.

Вторым важным элементом является техническое подключение и межоперационность, составляющие два требования по сетевому управлению.

Поэтому необходимо организовать передачу нужной информации через защищенные каналы связи - не только для элементов системы "командование и контроль", но и для пользователей Объединенных сил, которые находятся на тактических позициях. Платформа разведки, наблюдения и рекогносцировки - Intelligence, surveillance and reconnaissance (ISR), которая представляет собой "сенсоры" и оружейные системы ("стрелки") также должна быть объединена в сеть».⁴

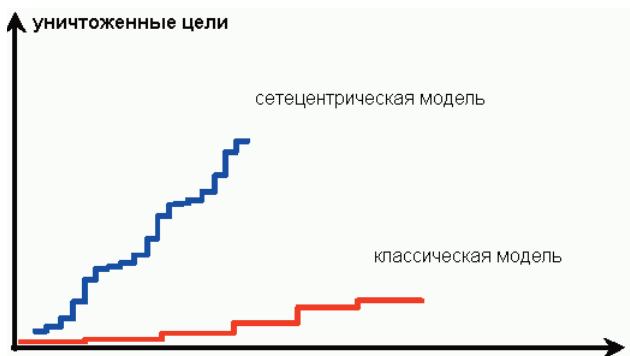
Сферы СЦВ

В этом документе 2005 г. на 144 страницах также дается пояснение, в каких сферах (доменах) размещается знание и информация. Таких сферы четыре.

«Информационная сфера определяется как таковая, где "информация существует". Она имеет двойственный характер, состоящий из самой информации и посредника через которого мы собираем, обрабатываем и распространяем информацию. Характеристика информационной сферы включает качество информации (полнота, точность, своевременность, актуальность и последовательность), распространение (диапазон, процесс передачи и непрерывность), а также взаимодействие (обмен или поток информация).

Физическая сфера - это сфера, где вооруженные силы перемещаются во времени и пространстве. Она охватывает землю, моря, воздух и космос, потому что в этих средах физически размещены военные платформы, и в них проходят сети коммуникаций, связывающие эти платформы.

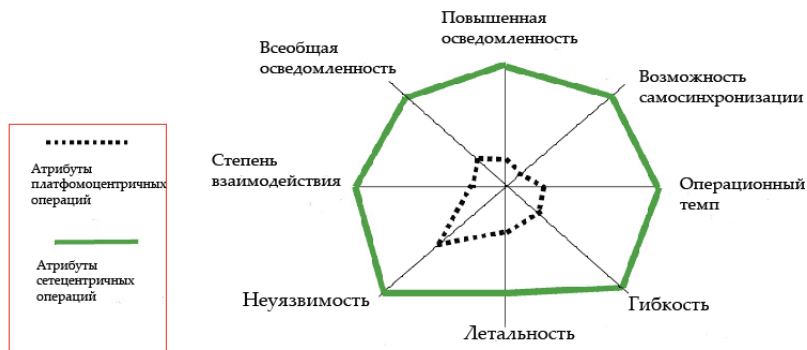
Социальная сфера определяется спецификой языка и символической связью между людьми. Это область, в которой происходит взаимодействие индивидуумов, находящихся под сильным влиянием неформальных знаний... В предшествующие эпохи, когда бойцы взаимодействовали друг с другом на значительных дистанциях, они были ограничены работой курьера по доставке сообщений, а затем голосовым радио. Эти методы являются наилучшими из всех существующих, но их потенциал для человеческого выражения был и остается довольно ограниченным по сравнению с прямым контактом. По-

сколько большинство прямых контактов на самом деле являются невербальными - задействована мимика и другие элементы языка тела, то коммуникативная важность социальной сферы не должна сбрасываться со счетов.

Когнитивная сфера, пожалуй, наименее материальна из всех четырех областей, потому что существует в сознании человека. Эта сфера находится под влиянием отдельных нематериальных активов, таких как обучение, опыт, общественное мнение и понимание обстановки. Самое главное, что когнитивная сфера - это та, где мы будем принимать решения, и она непосредственно связана с интеллектуальными возможностями и уровнями развития. Жизненные характеристики этой сферы представляют из себя такие, которые влияют на принятие индивидуальных и организационных решений, включая взгляды, мнения, убеждения, ценности и понимание».⁵

Казалось бы, все довольно понятно. Но в среде военных все должно быть расписано до мелочей, поэтому для продвижения концепции СЦВ и инсталляции программ, связанных с нею, понадобилось еще довольно много приказов, распоряжений и директив. Например, в Директиве Министерства обороны 8320,2 была указана необходимая политика и обязанности для осуществления обмена данными, в соответствии меморандумом Министерства обороны Директора информационной службы "Сетевая стратегия по данным Министерства обороны" от 9 мая 2003 г. Директива была издана 2 декабря 2004 г. и определяла сообщества по интересам, которые должны обмениваться информацией в достижении своих общих целей, интере-

сов, задач, бизнес-процессов и, следовательно, должны иметь общий словарь по информации, которой они обмениваются. В данной директиве указывалось на основные параметры данных - это видимость, доступность, управляемость, понятность и надежность. А 23 марта 2007 г. была издана новая директива DoDD 8320.03⁶, где уточнялись некоторые положения предыдущей (это объясняется тем, что военные передают информацию тремя путями - это приказы (директивы и руководства), разведданные и доктрина, поэтому реформацию необходимо было проводить во всех трех областях. Если второй сектор связан в основном с применением технологий, то два остальных подразумевают интеллектуальное соучастие в процессе и учебную подготовку).

Сетецентричные спецоперации

Альбертс, Гарстка, Хайс и Синьори отмечали, что концепции СЦВ применимы не только на всех уровнях войны (тактическом и операционном), но и во всех видах военной деятельности от тактической до стратегической. "Когда сетецентрические концепции применяются для операций вне условий войны, мы используем термин сетецентричные операции. На оперативном уровне сетецентричные операции обеспечивают командиров возможностью генерировать точные боевые эффекты при беспрецедентном оперативном темпе, создавая условия для быстрой блокировки действий противника".⁷

Еще одним критерием сетецентричных операций является простота. По мнению капитана ВВС США Грэга Гэггнона в СЦВ необходимо избегать сложности при планировании операций. «На первый взгляд, концепция применения простоты и упрощенности при планировании сложных задач выглядит как оксюморон, но в действительности - это необходимое условие для успеха. СЦВ операции координируются и ведутся в рамках доктрины, набора правил и намерения командира»⁸ и, как отмечает Гэггنون, простота в планировании обеспечивается разработкой ясного и четкого набора правил, намерения командира и движущей доктриной.

Он приводит пример, когда на маневрах один самолет F-15C применял только голосовую связь, а второй F-15C был кроме этого обеспечен объединенной тактической системой распространения информации Joint Tactical Information Distribution System (JTIDS).

В результате сетецентричный самолет увеличил свою боевую силу более чем на 100%.

В другом случае при проведении маневров Fleet Battle Experiment Delta, проходившее в октябре 1998 г. параллельно с FOAL EAGLE 98 и US Army's Task Force XXI Advanced Warfighting Experiment были достигнуты подобные результаты⁹.

Капитан Гэггنون суммирует теорию СЦВ в простую формулу:

сц = сетецентричный самолет оснащенный системой JTIDS, пц = платформоцентричный самолет, передающий информацию только по голосовой связи. В итоге получается:

Улучшенная информационная позиция (И):

Исц > Ипц Пилоты, имеющие доступ к релевантным, своевременным и точным данным JTIDS имели значительное информационное преимущество, чем пилоты, применяющие голосовую связь между самолетами. JTIDS эффективно расширила дальность действия каждой платформы путем обмена сенсорных данных между платформами.

Повышенная всеобщая ситуационная осведомленность (BCO):

ВСОсц > ВСОпц Распространяя одну и ту же общую оперативную информацию между сц самолетами, пилоты сц имели лучшую всеобщую ситуационную осведомленность, чем их противники – пц пилоты.

Повышение боевого темпа (БТ):

БТсц > БТпц Для сц пилотов превосходство в ситуационной осведомленности ускоряло прохождение петли НОРД, что улучшало командные и боевые решения.

Повышение пропорции потерь (П):

Псц > Ппц Впоследствии, сц пилоты увеличивали соотношение боевых потерь в ущерб пц оппонентов.¹⁰

Грэг Гэгнон для специалистов известен тем, что соединил концепцию спецопераций с понятием сетецентричной войны. Развивая теорию своего коллеги Уильяма МакРавена по спецоперациям, он заметил сходство ее принципов с новой теорией СЦВ и предложил некий гибрид обеих теорий – сетецентричные спецоперации. Согласно определению Министерства обороны США «спецоперации – это операции, проводимые специально созданными, обученными и экипированными военными и военизированными силами для достижения военных, политических, экономических или психологических целей неконвенциональными военными методами во враждебной, неблагонадежной или политически чувствительной среде”.¹¹ У МакРавена “спецоперация проводится специально обученными, оснащенными и поддерживаемыми силами для конкретной цели, уничтожение которой, ликвидация или спасение, является политической или военной необходимостью”.¹² Его теория по спецоперациям делится на три фазы и шесть принципов: планирование (простота), подготовка (безопасность и репетиция) и выполнение (внезапность, скорость и целенаправленность). По мнению Гэгнона эти критерии соответствуют модели СЦВ и ООЭ, поэтому он и обосновал необходимость применения теории МакРавена для развития доктрины СЦВ.

С СЦВ также связаны концепции операций на основе эффектов, кибервойны и сетевых войн (родилась в процессе анализа общественных и радикальных процессов специалистами по безопасности и социологами). Однако говорить про окончательную формулу СЦВ и давать ха-

рактеристики процессов, протекающих внутри нее, пока рановато. Тем более, что сами авторы считают, что новая концепция пока еще находится в стадии разработки и обогащается новыми теоретическими выкладками, наблюдениями и опытом.

1. The Implementation of Network-Centric Warfare. Department of Defense. Washington, D.C., 2005, p. 4.
2. Tisserand III J. Network Centric Warfare Case Study. U.S. V Corps and Third Infantry Division during Operation Iraqi Freedom Combat Operations (Mar-Apr 2003). U.S. Army War College. Carlisle, 2006, p. 175.
3. David S. Alberts, John J. Garstka, Frederick P. Stein. Network Centric Warfare. Network centric warfare : developing and leveraging information superiority. CCRP, 2000, pp. 9-10.
4. Net-Centric Operational Environment. Joint Integrating Concept. Version 1.0. Joint Staff. Washington, D.C. 31 October 2005, p. 4.
5. Ibid, p. 11-12.
6. http://www.fas.org/irp/doddir/dod/d8320_03.pdf
7. Alberts D., Garstka J., Hayes R., Signori D. Understanding Information Age Warfare. CCRP, August 2001, p. 59.
8. Alberts, Garstka, and Stein. Network Centric Warfare: developing and leveraging information superiority. C4ISR Cooperative Research Program. Washington D.C., 1998.
9. Garstka J. Network Centric Warfare: An overview of Emerging Theory.// Phalanx 33:4. December, 2000, p. 1-33.
10. Gagnon G. Network-Centric Special Operations - Exploring New Operational Paradigms. Airpower magazine. February 2002.
11. Joint Publication 1-02. <http://www.fas.org/news/reference/lexicon/des.htm>
12. McRaven, William. Spec Ops - Case Studies in Special Operations Warfare: Theory and Practice, Presidio, Novato, CA, 1996, p. 2

Высокотехнологичное корпоративное полицейское государство: «перестройка» Интернета.

Том Бурхард

Секретное пространство «ситуативной компьютерной осведомленности» - голубая мечта любого шпиона, ставшая еще привлекательней с наступлением эры сверхскоростного вычисления и возможности почти безлимитного сохранения информации с помощью огромных серверных групп.

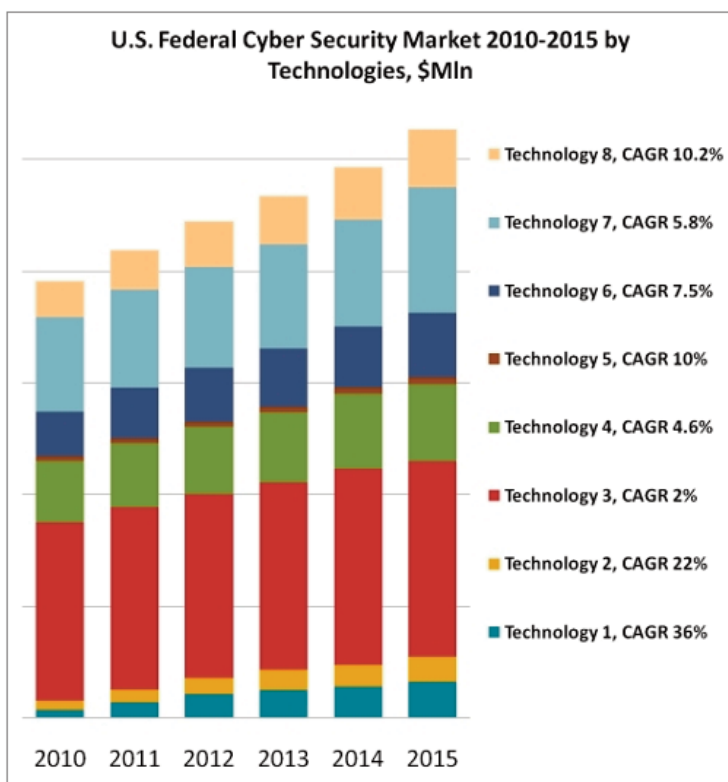
Внутри этой сумеречной дымки, скрываемой в интересах национальной безопасности или собственников бизнес-информации, можете не сомневаться, что настоящие кукловоды и простые жулики позаботятся о разрозненных точках ввода данных.

Дискуссиями о вторжении в частную жизнь и незаконном извлечении данных камуфлируется, как правило, та ключевая роль, которую играют Интернет-провайдеры (internet service providers - ISP) как посредники и «привратники». Занимая эту позицию, ИП глубоко изучают, собирают и анализируют онлайн-общение десятков миллионов пользователей одновременно в режиме реального времени.

Согласованные усилия по устранению онлайн-анонимности, наблюдающиеся как в странах с демократическими, так и с авторитарными режимами, стали более интенсивными при развертывании Глубокого пакетного инспектирования ¹ (deep packet inspection - DPI) датчиков и ПО практически всех сетей.

Как заверили канадские «сторожевые псы» из Deep-PacketInspection.ca, DPI предлагает ИП «беспрецедентный уровень разведывательного контроля онлайн-активности абонентов».

«Не составляет труда распаковать даже немного из всего непрерывно циркулирующего потока информации, находящегося в индивидуальных пакетах со специальными заголовками (т.е. адресацией) и полезной информационной нагрузкой (т.е. контентом), - уверяют

исследователи проблемы. Наглядно это можно себе представить как адрес на почтовой открытке с письменным и визуальным контентом на ее лицевой стороне».

Предполагается, что все эти специально отбираемые данные могут стать «доказательством по уголовному делу для судебного делопроизводства».

Однако сохраняется иллюзия, что технические средства коммуникации являются в некотором роде «нейтральными». Ни плохими, ни хорошими, но наоборот, более похожими на умный телефон, снабженный геолокационными отслеживающими чипами или интернетом с электронными средствами наблюдения, лишь облегчающими его использование.

В действительности же эти технологии по-настоящему зубастые и кусают очень больно.

Нечто подобное наблюдается и в случае с другими последними достижениями, начиная от биомедицинских и фармацевтических исследований, пропагандирующих активное разведение скота и птицы индустриальными методами и с помощью генетических модификаций, до чего-то, что кажется таким обыденным, как система магистральных автодорог, ведущих в дальние пригороды. Точно так же и функции наших техно-игрушек, которые скорее приспособлены для жесткого социального контроля, нежели для нашего удобства.

В действительности технология DPI позволяет нашим провайдерам беспрецедентно глубоко контролировать наш онлайн-трафик и каталог онлайн-коммуникаций. Сканируется вся наша информация, начиная с постов в блоге и запросов в поисковике, кончая содержимым нашей почты и видео, которое мы просматриваем каждый день. Безликая армия привратников контролирует каждый наш шаг в мировой паутине.

Не принимая во внимание критическую проблему нейтральности, связанной с нарастающей монетизацией интернета, исчезают всякие сомнения по поводу того, что провайдеры и частные пользователи крайне заинтересованы в собственной защите от опустошающих набегов организованных банд воров и хищников.

Если DPI было лишь средством искоренения злоумышленных атак или нежелательного трафика, гарантируя таким образом широкие возможности для доступа каждому, то возможно было бы предоставлять пользователям конкретные выгоды и способствовать более безопасному коммуникационному окружению в сети.

Этого не случилось. Вместо этого компании и корпорации, призванные защищать нашу безопасность, лихорадочно «перестраивают интернет», а также способствуют инициаторам DPI читать личные сообщения в «глубоких пакетах» и выдают это за единственной способ сохранить нашу же безопасность.

В прошлом году Антифашистский призыв сообщил о манипуляциях помешанных на слежке экспертов по развертыванию глубокого пакетного «вынюхивания» Einstein 3 – специального программного обеспечения,

созданного Агентством национальной безопасности для национальной телекоммуникационной инфраструктуры.

Главный разоблачитель АТ&Т (Американская телефонно-телеграфная компания) Марк Кляйн наглядно показал в своем докладе, основанном на внутренней документации компании, как с помощью Агентства распространяется шпионаж за американцами через дрейфтерские сети. DPI и «железо» снабжаются «секретной начинкой», приводящей в движение эти запрещенные пока еще программы.

Еще раньше в этом же году Кляйн рассказал журналу Wired, что эти документы наводят на мысль, что юридически обоснованный перехват данных агентами АНБ «был всего лишь верхушкой айсберга», наглядно демонстрирующей «огромные масштабы сканирования информационного обмена миллионов людей в автоматическом режиме каждую секунду».

Якобы созданная для обнаружения и разрушения вредоносных атак, которые представляют угрозу государственным сетям, программа пакетного «вынюхивания» Einstein 3, согласно информации The Wall Street Journal, разрабатывалась под кодовым названием ПОПЕЧИТЕЛЬСТВО (TUTELAGE), чтобы досматривать компьютерный трафик, курсирующий между государственными порталами и сектором частных сетей, включая всех подключенных к интернету пользователей.

«Ее технология фильтрации, - писал журналист Шибан Горман, - способна считывать контент электронной почты и других систем коммуникации».

Einstein 3 считалась настолько вредоносной для сферы частной жизни, что АТ&Т искала «легальных гарантий, что им не придется отвечать в суде за участие в этой пилотной программе», - писала The Washington Post. И хотя разработчики из команды Буша Атторни Джеренал и Мишель Маккейси уверяли, что фирма «не понесет никакой ответственности», АТ&Т все же попыталась затормозить процесс, пока команда Обамы официально не подтвердила возможность использования программы в 2009 году. До сегодняшнего дня федеральное правительство уже израсходовало на эту программу около \$2 миллиардов.

Исследователь систем безопасности Якоб Аппельбаум из проекта Тор-анонимность ² рассказал в интервью CNET News в марте, что стремительно распространяющаяся на частные сети Einstein 3 «будет добиваться частичного аутсорсинга безопасности» для непонятных корпораций.

Но все пошло по гораздо худшему сценарию. Аппельбаум утверждал, что проект представляет «очевидную потерю контроля [общественного]. А любой пользователь с доступом к системе мониторинга сможет отслеживать поразительное количество трафика».

Годом позже родственная программа «Идеальный Гражданин», находящаяся в процессе разработки АНБ и оборонным гигантом Raytheon, была снабжена набором датчиков для развертывания в компьютерных сетях, предназначенных для постоянного мониторинга какой угодно системы, в которую она установлена. Согласно перехваченной The Wall Street Journal переписке, из-за отсутствия информации о принципах работы Идеального Гражданина, корпоративным инсайдером он был назван компьютерным эквивалентом «Большого Брата».

Я много раз подчеркивал, что в рубриках компьютерная безопасность, секретное государство, американские телесистемы и провайдеры соединены разделы, которые называют «частно-публичное партнерство».

И в самом деле, на посвященном безопасности сайте Публичная разведка был конфиденциальный документ, разъясняющий детали работы такой инициативы, как Проект 12.

Согласно информации Публичной разведки, целью этого скрытого предприятия «является не только увеличить поток «опасной информации» от госструктур в частный сектор, но облегчить больший «обмен информацией» между этими компаниями и федеральным правительством».

Проще говоря, незаконный перехват информации программами АНБ и вся совокупность совершенно секретных проектов по компьютерной безопасности превратятся в ничто, если фильтрующее программное обеспечение, которое проверяет контент или глубокие пакеты, не развернуты во всех сетях, как частных так и публичных.

«Соучастие» для корпоративного полицейского государства.

Считывающие программы непосредственно связаны с веб-сайтами, которые устанавливают отслеживающие «cookies» и множество других подобных кодов, которые преследуют множество назойливого мусора по всему интернету.

Это информация продана такими рекламодателями, как Google и Yahoo, которые назначают цену с надбавкой для пиринга в браузерах.

В прошлом месяце The Wall Street Journal сообщил, что множество целевых фирм «собирают онлайн-диалоги и детали личной жизни из социальных сетей, исследуют онлайн-форумы, где люди могли бы обсуждать свою жизнь».

Мы уже говорили, что сомнительная практика «веб-защиток» обеспечивает «сырьем» быстро расширяющуюся «экономику данных». Журналисты обнаружили, что продавцы услуг «потратили \$7.8 миллиардов на сбор онлайн и оффлайн информации в одном 2009 году» и что «траты на получение данных из онлайн-источников увеличатся более чем в два раза до \$840 миллионов в 2012 с \$410 миллионов в 2009».

Поэтому неудивительно, что из-за подобных, практически ничего не регулирующих структур, мы становимся настоящей добычей для интернет-акул.

Пока мы строим планы по сохранению приватности от хищных взглядов интернет-провайдеров, стервятников интернет-рынка и наших же политических мыслителей с помощью специальной шифровки, о чем я рассказывал в прошлом месяце, администрация Обамы в скором времени получит санкцию конгресса, которая позволит разработчикам программного обеспечения и сайтам социальных сетей создавать специальные обходные пути (backdoors) для доступа к информации на Вашем компьютере.

Согласно данным The New York Times, администрация заявляет о крайней необходимости законодательного призыва и разведывательной слежки, чтобы «останавливать и расшифровывать зашифрованные послания» из-за их «способности нести криминальную и террористическую угрозу».

Притворные требования администрации абсолютно совпадают с аналогичными требованиями рекламной индустрии в интернете.

На прошлой неделе The Wall Street Journal сообщил о глубокой экспертной проверке: «одна из самых навязчивых технологий для определения профиля и выбора в качестве мишени интернет-пользователей с помощью рекламы находится на грани отзыва с рынка из-за настоячивых жалоб на вмешательство в частную жизнь американцев, а в Британии ее вовсе хотят запретить».

Рекламные мошенники из Kindsight и Phorm «организовали сервисы глубокого слежения в качестве интернет-провайдера, чтобы завоевать свою долю прибыльного рынка интернет-рекламы».

Вслед за этим в Phorm заявили, что их компания, «специализирующаяся на технологиях персонализации данных», которые «поставляют наиболее интересный интернет-контент», что по сути является навязчивым отслеживанием вашей переписки и технологией извлечения информации.

В то время как обе компании настаивают на том, что приватность пользователя является для них «наивысшим» приоритетом, их достижения в этой сфере свидетельствуют об обратном. Так, в 2008 году фирма, занимающаяся интернет-маркетингом NebuAd планировала «использование DPI для доставки своей рекламы миллионам абонентам пока они не детально не ознакомятся с предлагаемым сервисом».

Шум в прессе поднялся после того, как этот план стал достоянием общественности. Пока NebuAd уходил из этого бизнеса, «несколько провайдеров США, которые подписали соглашение с NebuAd, обратились в суд с групповым иском и обвинили их во внедрении шпионских устройств в свои сети», - утверждали в журнале.

Согласно информации с аналитического сайта Ars Technica, в ходе судебного процесса обвинялись сама фирма и провайдеры «Bresnan Communications, Cable One, CenturyTel, Embarq, Knology, и WOW, вовлеченные в перехват, копирование, передачу, хранение, сортировку, использование и изменение частных данных пользователей».

Рекламная компания NebuAd была обвинена в злонамеренном эксплуатировании «нормальных браузерных платформ безопасности с помощью фальсификации IP пакетов, позволявшему собственному коду JavaScript быть вписанным в исходный код, в котором браузер не распознал угрозы». «NebuAd и провайдеры объединяют усилия в атаке на потребителя интернет-услуг, проектировщиков программного обеспечения и других владельцев серверов, на которые они заходят», - высказывало свои претензии уполномоченное для этого лицо.

«Все вовлеченные в это стороны, - писал журналист Жаки Ченг, - нарушили Акт приватности электронных средств связи 1986 года (Electronic Communications Privacy Act), Закон о компьютерах Калифорнии, Акт о компьютерном мошенничестве и злоупотреблении (Computer Fraud and Abuse Act) и калифорнийский Закон о вторжении в личную жизнь (Invasion of Privacy Act)».

В Британии подобные дебаты возникли, когда BT Group PLC³ была вынуждена под давлением признать, что они «тестировали технологию Phorm на некоторых абонентах, не сообщая им об этом. В прошлом году BT и два других провайдера, применявших Phorm-сервис - Virgin Media Inc. и TalkTalk – прекратили эту деятельность», - сообщает журнал.

При этом в BT отказались отвечать на вопросы касательно прозрачности!

Почему в таком случае пользователь должен доверять заклинателям из компаний-провайдеров, которые не хотят снабжать своих абонентов настоящей идентичностью? Помимо прочего, как заметил один шутник в интервью журналу, провайдеры «чувствуют, что у них в руках есть какая-то информация и им очень хотелось бы хоть как-то ее использовать» и «хотят они этого очень отчаянно».

Информация, которую я здесь представил, представляет могла бы представить огромный интерес для наших политических деятелей и корпоративных мошенников, которым они любезно предоставляют работу.

Что же касается состояния национальной безопасности, в рамках обеспечения которой уже фильтруются

огромные объемы информации, собранной из интернета и других коммуникационных платформ, The Guardian предупреждает, что Британия и другие управляемые западные демократии «медленно спускаются к подконтрольному обществу».

Не пришло ли время проснуться!?

1. Deep Packet Inspection дословно переводится как "глубокое инспектирование пакета", и в соответствии с названием представляет технологию, позволяющую проверять пересылаемые данные, а не только протоколосодержащую информацию. DPI-устройства способны работать со 2-го по 7-ой уровни OSI и выявляют:

 - Типы передаваемых данных (P2P, VoIP, online-игры, почта, видео...), позволяя контролировать и блокировать трафик согласно установленной политике.
 - Использование в сети наиболее распространенных приложений (например, для P2P: BitTorrent, KaZaa, eDonkey, Gnutella, MP2P, FastTrack).
 - Загрузку сети тем или иным сервисом, формируя на основе анализа механизмы, гарантирующие определенную производительность сети (QoS).
 - Злонамеренный трафик в сети (не только эксплойты, но и червей, троянов, и прочих зловредов).
 - Аномалии в протоколах (например, обнаружение в SMTP-трафике вставки пользователем команды "MSG From:" перед "RCPT To:")

esearch, Dissident Voice, The Intelligence Daily, Pacific Free

2. Свободное программное обеспечение для реализации второго поколения так называемой «луковой маршрутизации». Это система, позволяющая устанавливать анонимное сетевое соединение, защищённое от прослушивания. Рассматривается как анонимная сеть, предоставляющая передачу данных в зашифрованном виде. Программа написана преимущественно на языке программирования Си и на март 2010 года имеет более 100 000 строк программного кода.
3. British Telecommunications plc - британская телекоммуникационная компания, оператор телефонной сети, производит операции и обслуживание клиентов во всём мире.

Предоставляет услуги стационарной и сотовой (мобильной) связи, доступ в интернет, множество дополнительных услуг для предприятий и частных лиц, например, голосовая почта, телеконференция, веб-конференция.

Декабрь 2010 г.

События и последствия.

Группа геополитического анализа
и мониторинга. geopolitika.ru@gmail.com

Важным событием начала декабря стал прошедший 1-2 декабря в Астане (Казахстан) саммит ОБСЕ. Президент России Дмитрий Медведев, выступая на саммите подверг эту организацию критике, сказав что она не отвечает современным реалиям и нуждается в модернизации. Он призвал лидеров стран-участниц создать "четкую правовую базу и универсальные правила использования ресурсов организации". Он также вспомнил применение военной силы руководством Грузии в отношении Южной Осетии в августе 2008 года, назвав это абсолютно недопустимым.

Президент Казахстана Нурсултан Назарбаев, закрывая пленарное заседание саммита, заявил о намерении "развивать ОБСЕ как сообщество безопасности на огромном пространстве Евразии". "Его фундаментом является доверие, взаимопонимание между государствами. Сегодня в ОБСЕ укрепляется внутренняя сплоченность, как в географическом, так и в политическом аспектах... Мы создадим надежную защиту от транснациональных угроз, передадим будущим поколениям бесценное наследие, безопасность и процветающее будущее", - сказал Назарбаев. По его словам, "в новых исторических условиях возрожден дух Хельсинки... евразийский вектор способен придать мощный импульс развитию ОБСЕ, сблизить Восток и Запад, Север и Юг, понимание ключевых вопросов мироустройства".

В целом на мероприятии были серьезные разногласия между участниками. Россия заявила, что "компромисс стал невозможным из-за проявленного отдельными участниками переговорного процесса идеологизированного подхода". Представитель США выразил сожаление, что сторонам "на этом саммите не удалось согласовать план действий, в котором были бы определены направления дальнейшей работы ОБСЕ". Со своей стороны представи-

тель Евросоюза заявил, что "ЕС подтверждает свою постоянную поддержку международных усилий по урегулированию международных конфликтов, ЕС подтверждает свою поддержку деятельности ОБСЕ в Грузии, в том числе в восстановлении содержательного присутствия ОБСЕ. ЕС напоминает о важности международного доступа ко всей территории Грузии". Про позицию в отношении Сербии и Косово представитель ЕС умолчал.

ОБСЕ - крупнейшая в мире региональная организация. Она создана в середине семидесятых годов прошлого века по инициативе СССР и объединяет 56 стран из Европы, Северной Америки и Азии. Совещание по безопасности и сотрудничеству в Европе (прежнее название ОБСЕ) было создано по инициативе СССР и соцстран Европы как постоянно действующий международный форум представителей 33 европейских государств, а также США и Канады для выработки мер по уменьшению противостояния и укреплению безопасности в Европе. Политико-правовым итогом трех этапов Общеввропейского совещания, проходивших с 1973 по 1975 годы и ознаменовавших период «разрядки», стал Хельсинский Заключительный акт 1975 года.

Ресурс WikiLeaks и его основатель оказались причиной международного скандала. Власти Китая 1 декабря заблокировали доступ к сайту Wikileaks. По данным источников, подобное решение было продиктовано стремлением ограничить распространение «порочащей страну информации» и нежеланием «портить отношения с США». В материалах Wikileaks говорилось, что Китай намерен пересмотреть свое отношение к КНДР как к союзнику и считает страну «испорченным ребенком». Также в тайной переписке американских и китайских дипломатов идет речь о том, что КНР фактически готова согласиться с объединением двух Корей под руководством Сеула.

В этот же день международная организация уголовной полиции (Интерпол) объявила в международный розыск основателя скандально известного интернет-ресурса WikiLeaks Джулиана Ассанжа.

Помимо нелицеприятных характеристик в адрес лидеров различных государств в интернете появилось много

действительно компрометирующей информации. Так, конфиденциальная переписка американских дипломатов, опубликованная интернет-ресурсом WikiLeaks, подтверждает наличие на территории Турции тактического ядерного оружия США. Об этом сообщили и турецкие СМИ.

Среди документов WikiLeaks были упоминания конкретных имен - агентуры США в различных странах, их банковские счета, в том числе и в России. Так, среди обнаруженных файлов упоминаются российские граждане из руководства ИНСОП (Институт современного развития), который определенным образом влияет на проведение внутренней и внешней политики России.

В пятницу 3 декабря ресурс был полностью заблокирован. Официально его лишили доменного имени. Позже работа ресурса с других адресов была возобновлена.

На Дальнем Востоке ситуация продолжала накаляться. «Военно-воздушные силы Южной Кореи готовы ответить на новые военных провокации со стороны Пхеньяна», - заявил в пятницу 3 декабря новый южнокорейский министр обороны Ким Гван Чжин. Это было сделано практически сразу же после проведения совместных маневров с США (1 декабря). Белый дом решил не ограничиваться Южной Кореей и 3 декабря начал крупномасштабные учения с Японией. Силы самообороны Японии были представлены 34 тысячами военнослужащих, 40 кораблями, 250 самолетами. Со стороны США в учениях участвовали 10 тысяч военных, 150 самолетов, 20 кораблей и атомный авианосец George Washington.

Японские СМИ не скрывали, что одна из целей учения — продемонстрировать взаимодействие Японии, США и Южной Кореи в связи с обострением обстановки на Корейском полуострове, а также — оказать определенное сдерживающее влияние на КНР. Учения продлились до 10 декабря.

2 декабря на министерской встрече Форума стран экспортеров газа (ФСЭГ) в Катаре было принято решение о проведении Первого газового саммита глав государств

участников ФСЭГ в Дохе в 2011 году. Следующая министерская встреча стран-членов ФСЭГ запланирована на 2 июня 2011 года.

Форум стран-экспортеров газа (ФСЭГ) — объединение стран, лидирующих в мире по экспорту природного газа. Форум был учрежден 23 декабря 2008 года в Москве, когда министры энергетики стран-участниц приняли Устав ФСЭГ и подписали межправительственное соглашение. Датой образования ФСЭГ считается 1 октября 2009 года, когда соглашение вступило в силу (после ратификации его 5 странами, подписавшими документ). Задача ФСЭ состоит в наполнении конкретным содержанием основополагающей и всеобъемлющей цели организации — «защите суверенного права стран-членов на их запасы природного газа и возможности самостоятельно планировать и обеспечивать устойчивое и эффективное развитие с учетом экологических последствий, использовать и сохранять запасы природного газа во благо своих народов».

Также Россия выиграла в Цюрихе заявку на проведение чемпионата мира по футболу в 2018 г. Спорт, и особенно футбол, довольно тесно связан с современной политикой и участие стран в различных спортивных мероприятиях помогает улучшить имидж государства или использовать в качестве опосредованного давления. Будем надеяться, что после проведения Зимних олимпийских игр в Сочи, чемпионат мира по футболу в России также будет служить на укрепление ее мощи.

Вторая неделя декабря была ознаменована скандалами и различными международными встречами.

Продолжился выброс очередной информации на WikiLeaks, которая была посвящена различным стратегическим объектам, выход из строя которых стал бы угрозой для национальной безопасности США. Такие объекты разбросаны по всему миру, а в России к наиболее важным для безопасности США относятся Новороссийский и Приморский порты, газовые месторождения и сеть газопроводов близ Надыма, а также урановые, никелевые, родиевые и палладиевые рудники.

В списке Госдепартамента упомянуты почти все страны мира. По большей части, к наиболее важным объектам отнесены месторождения и части инфраструктуры, однако там также встречаются учреждения вроде завода по производству инсулина в Дании и австралийской фабрики, выпускающей противоядие от укусов змей.

7 декабря основатель WikiLeaks Джулиан Ассанж был арестован в Лондоне. Основанием для ареста стал ордер, выданный прокуратурой Швеции, подозревающей Ассанжа в совершении преступлений сексуального характера, в том числе изнасилования. Официально его задержание никак не связан с громкой публикацией секретных документов. Сам Ассанж отвергает обвинения и утверждает, что они политически мотивированы.

Его анонимные сторонники на следующий день приступили к широкомасштабным кибератакам в сети. Жертвами распределенных кибератак стали сайт шведской прокуратуры, которая инициировала преследование Ассанжа по обвинению в сексуальных домогательствах, платежный сервис PayPal, отказавшийся принимать пожертвования для WikiLeaks, и финансовый сервис Postfinance швейцарской почтовой службы, заморозивший счета основателя WikiLeaks.

Премьер-министр России Владимир Путин 9 декабря заявил, что не считает проявлением демократии арест создателя сайта Wikileaks Джулиана Ассанжа.

Среди документов секретной дипломатической переписки США, обнародованной сайтом Wikileaks, были материалы, свидетельствующие, что в этом году НАТО подготовил план защиты балтийских государств и Польши от возможной военной агрессии со стороны России.

В секретной депеше из Брюсселя сообщается о предложении командира сил НАТО в Европе - американского адмирала Джеймса Ставридиса расширить план защиты Польши под названием Eagle Guardian на Литву, Латвию и Эстонию.

Издание Guardian пишет, что решение разработать план возможного ответа на российскую агрессию было принято в этом году по настоянию США и Германии, и

оно "положило конец продолжавшимся многие годы спорам о том, как рассматривать Россию Владимира Путина". При этом, как отмечает британская газета, Государственный департамент США опасается, что появление информации об этой новой стратегии НАТО может привести к "ненужным осложнениям" в отношениях Вашингтона с Россией. В особенности - после того, как президенты России и США Дмитрий Медведев и Барак Обама объявили о "перезагрузке" двухсторонних связей.

Также появилась дополнительная информация по иранскому вопросу, точнее, как США использовали Россию в своих целях.

Директор по делам России и Евроазиатского региона Совета национальной безопасности США Майкл Макфол, выступая 7 декабря в вашингтонском центре Карнеги отметил, что Россия понесла большие жертвы, отказавшись по просьбе США от поставок Ирану ЗРС С-300.

Отечественные аналитики отметили, что США не сделали ни одного конкретного шага в части «компенсации» потерь России на рынке вооружений Ирана. Более того, США усиленно вытесняют Россию с рынка вооружений других стран Ближнего Востока и Персидского залива.

В частности, действия США привели к тому, что готовившееся длительное время пакетное соглашение с Саудовской Аравией, скорее всего, не будет реализовано полностью.

Безусловно, часть потерь на рынке Ирана Россия рассчитывала компенсировать за счет расширения своего присутствия на рынке вооружений Саудовской Аравии и других стран Персидского залива, рассчитывая на «понимание», в первую очередь, со стороны США. Однако этого не произошло, в связи с чем, Москве необходимо сделать соответствующие выводы.

В соответствии с резолюцией СБ ООН, Москва, кроме аннулирования контракта на поставку Тегерану ЗРС С-300, значительно больше потеряла от сворачивания ряда других перспективных проектов по тематике ВТС с Ираном.

Нобелевский комитет Норвегии в начале второй недели объявил о том, что КНР и еще 18 стран отказались посетить церемонию вручения Нобелевской премии мира (10 декабря) в знак протеста против награждения премией китайского диссидента Лю Сяобо.

Присутствовать на церемонии отказались Россия, Казахстан, Колумбия, Тунис, Саудовская Аравия, Пакистан, Сербия, Ирак, Иран, Вьетнам, Афганистан, Венесуэла, Филиппины, Египет, Судан, Украина, Куба и Марокко.

Китай активно выражал протест по поводу вручения премии диссиденту Лю Сяобо, осужденному на 11 лет «за призывы свержения государственного строя».

На второй неделе прошло ряд важных межгосударственных мероприятий. В частности, Президент России Дмитрий Медведев посетил Польшу. В Брюсселе прошел саммит ЕС-Россия, на котором обсуждался вопрос упрощения визового режима для российских граждан. От России ЕС требовал успехов в борьбе с коррупцией и нелегальной иммиграцией, а также отмены внутриросийской регистрации и введения биометрических паспортов.

Также Россия и ЕС подписали меморандум о завершении двусторонних переговоров по ВТО.

Он регулирует будущие обязательства России в ВТО, включая обязательства по экспортным пошлинам и железнодорожным тарифам. Ранее сообщалось, что Москва, под давлением ЕС, отказалась от планов повышать экспортные пошлины на лес в 2011 году, а после присоединения к ВТО обязалась их снизить.

В четверг, 9 декабря прошел саммит Таможенного союза и ЕврАзЭС, на котором Россия и Белоруссия окончательно урегулировали вопрос, бывший в этом году стал главным камнем преткновения в отношениях двух стран - вопрос о пошлинах на нефть.

Договоренности, достигнутые на саммите позволили президентам России, Белоруссии и Казахстана подписать все документы, необходимые для того, чтобы с начала 2012 года заработало Единое экономическое пространство этих трех стран.

10 декабря в Москве прошел совет глав СНГ. В ходе заседаний лидеров СНГ в узком и расширенном составах предполагается углубленная дискуссия с учетом результатов работы российского председательства по его приоритетам: повышение эффективности экономического взаимодействия в рамках СНГ и проведение в 2010 г. тематических годов – Года науки и инноваций и Года ветеранов Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. Особое внимание на заседании было уделено перспективам наращивания экономического сотрудничества.

События второй декады декабря дали основания думать о том, что два основных направления деятельности Российской власти: «модернизация» и «перезагрузка» взаимоотношений с США дают серьезные сбои.

Так, массовые беспорядки, произошедшие 11 декабря с.г. на манежной площади могли получить свое продолжение 15 декабря уже у торгового центра «Европейский». Лишь активное вмешательство сил правопорядка позволило избежать разрастания социального недовольства в массовые беспорядки.

Сразу два российских высокопоставленных чиновника на этой неделе дали свою оценку событиям на манежной площади. В интервью газете «Известия» первый заместитель главы администрации Президента России Владислав Сурков обвинил в организации беспорядков либералов, которые «упорно вводят в моду несанкционированные акции, а нацисты и жлобы этой моде следуют».

Также, замглавы президентской администрации отметил, что массовые беспорядки в Москве нельзя ничем оправдать, точно также, как нельзя оправдать и убийство болельщика «Спартак» Егора Свиридова 6 декабря, которое и стало поводом к митингу против «этнопреступности» на Манежной площади.

Видимо подтверждая слова В. Суркова «о причастности либералов», активисты российской оппозиции и правозащитники 16 декабря подали в мэрию Москвы две заявки на проведение 31 декабря на Триумфальной площади митинга в защиту 31-й статьи Конституции РФ, которая га-

рантирует свободу собраний. Одну заявку подписали оппозиционеры Эдуард Лимонов, Константин Косякин, и Владимир Буковский. Вторую группу общественных активистов во главе с председателем Московской Хельсинской группы Людмилой Алексеевой. В заявке Лимонова оговаривается участие в митинге 2500 человек. Алексеева и ее единомышленники намерены собрать на площади акцию с участием 1500 человек.

В своем телевизионном общении с россиянами премьер В. Путин, отвечая на вопрос о массовых беспорядках, произошедших на Манежной площади отметил – «общей краской нельзя мазать вообще никого, либералы наши тоже должны понимать – порядок должен быть и его нужно поддерживать... Россиянам пора вспомнить, что они дети одной страны и те, кто живут на Кавказе и те кто живут в Москве в независимости от национальности и религиозной принадлежности» - подчеркнул российский премьер.

12 декабря завершила работу климатическая конференция ООН в Кануне, по итогам которой принято ряд юридических документов. Участники достигли договоренностей об оформлении механизмов финансирования мер по снижению выбросов и адаптации для развивающихся стран. Подписано соглашение о создании «Зеленого климатического фонда» в размере 30 млрд. долларов к 2012 году и 100 млрд. – к 2020 году. Согласно договоренностям, предусмотрено создание центров передачи «зеленых» технологий по освоению возобновляемых источников энергии.

В Канкуне Россия совместно Японией и Канадой высказалась против продления Киотского протокола. Поэтому в перспективе Россия может лишиться права на проведение проектов совместного осуществления, то есть проектов по сокращению выбросов в обмен на инвестиции. Вместе с тем утверждён принцип добровольного участия стран в новом Киотском соглашении.

На саммите представители 194 государств одобрили два ключевых документа по защите климата. В отличие от документов, принятых годом ранее в Копенгагене, они обладают реальной юридической силой. В первом документе

заявлено о необходимости удержания глобального потепления в рамках двух градусов Цельсия. Во втором – страны зафиксировали готовность сократить эмиссию парниковых газов на 25-40% к 2020 году. Ожидается, что в очередной раз перспективы глобального климатического режима после 2012 г. будут обсуждаться через год в южно-африканском Дурбане.

14 декабря с.г. директор Информационного бюро НАТО в Москве Роберт Пшель заявил о том, что Североатлантический альянс продолжит политику расширения на Восток. Он напомнил, что согласно принятой в Лиссабоне концепции, НАТО сохраняет политику «открытых дверей». «Ничего в наших отношениях с другими странами не изменилось, - сказал он. Это значит, что мы придерживаемся 10-й статьи Вашингтонского договора, которая говорит, что в организацию могут вступить все европейские государства».

Слова директора Информационного бюро НАТО в Москве прозвучали в унисон с высказываниями Президента Украины Виктора Януковича. 14 декабря в Киеве, на встрече с иностранными дипломатами он заявил, что Украина намерена активно участвовать в создании новой концепции безопасности в Европе. По словам украинского Президента, Киев готов принять участие в операциях Североатлантического альянса и ООН. Несмотря на заявленную политику неучастия в военных союзах, украинское руководство «в интересах мира и безопасности...будет принимать участие в миротворческих операциях под эгидой ООН и НАТО». Главным приоритетом внешней политики страны глава украинского государства назвал вступление в ЕС. «Мы видим Европейский Союз как оптимальную модель общественного развития,...а в перспективе – как наш общий дом» - цитирует его слова «Интерфакс».

16 декабря посол Украины в США Александр Моцик на пресс-конференции в Киеве сообщил, что Украина заинтересована в усилении гарантий безопасности со стороны США. «Для Украины очень важна позиция США, как гаранта независимости, территориальной целостности, суверенитета и нерушимости границ Украины». По словам

посла, в настоящее время ведутся консультации с США относительно усиления гарантий безопасности США.

В этом мы видим типичное проявление политики по-украински: угодить крупным игрокам и получить максимальную выгоду. К сожалению, многие украинские политики не помнят уроков прошлого и что быть слугой у двух господ чревато последствиями.

В среду 15 декабря на самой крупной по объему торговой российской бирже ММВБ начались торги парой юань-рубль. В ноябре биржевые операции между российской и китайской валютами стали проводиться на бирже в Шанхае. Развивая валютные операции между странами, Россия и Китай намерены снизить свою зависимость от американского доллара. Лидеры обоих государств не раз высказывались за замену доллара в качестве мировой резервной валюты.

По итогам первого торгового дня было заключено 29 сделок общим объемом 4 млн. 915 тыс. юаней (22 млн. 778 тыс. рублей). Средневзвешенный курс составил 46,3445 рубля за 10 юаней – сообщает официальный сайт ММВБ.

В то же время Всемирная торговая организация приняла решение, которое позволяет Соединенным Штатам Америки устанавливать дополнительный налог на китайские автомобильные шины. Правительство КНР заявило, что непременно обжалует постановление, которое может крайне негативно повлиять на международную торговлю в целом.

В 2009 году Президент США Барак Обама ввел 35% штрафное налогообложение на ввозимые китайские шины. КНР тогда назвала это решение «протекционистским» и «неоправданным». Международный торговый комитет США заявил, что тарифы были введены в связи с тройным увеличением импорта китайских шин на рынок страны за четырехлетний период. В результате этого американским производителям пришлось уменьшить собственное производство на четверть и уволить 14% рабочих. Эти факты вынудили ВТО согласиться с введением налогов. Вместе с тем, ВТО считает, что Китай не

предоставил достаточных доказательств чрезмерности решения американского правительства.

Другим важным событием недели в экономической сфере стала договоренность о полном финансировании газопровода «Северный поток». Соответствующие соглашения будут подписаны в январе. Первые поставки российского газа планируется начать в октябре 2011 года. Прокладка второй нити газопровода «Северный поток» должна завершиться в ноябре 2012 года.

«Нам удалось собрать в банках оставшиеся 2,5 миллиарда евро, которых не доставало для прокладки второй нити нефтепровода» - заявил финансовый директор компании-оператора проекта Nord Stream AG Пол Коркоран в интервью газете *Frankfurter Allgemeine Zeitung*. Недостающая сумма для прокладки второй нити газопровода будет предоставлена 24 банками. 21 из этих банков принимал участие и в финансировании строительства первой нити газопровода.

Напомним, что работы по прокладке по дну Балтийского моря газопровода длиной почти 1200 километров от российского Выборга до немецкого Гайсфальда начались в апреле текущего года. Начиная с конца 2011 года на запад должно ежегодно поступать 55 миллиардов кубометров российского природного газа.

Генеральная ассамблея ООН единогласно приняла три резолюции о сотрудничестве с региональными объединениями, действующими на постсоветском пространстве с участием России – Организацией договора о коллективной безопасности (ОДКБ), Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС) и Евразийским экономическим сообществом (ЕврАзЭС).

В резолюциях говорится о важности развития сотрудничества ООН в таких областях, как укрепление безопасности, борьба с терроризмом, противодействие наркотрафику, торговля и экономическое развитие, энергетика, транспорт, сельское хозяйство, образование, здравоохранение, охрана окружающей среды и борьба с природными и техногенными катастрофами.

На открывшемся 16 декабря в Брюсселе саммите Европейского Союза, страны члены договорились о создании постоянного фонда для обеспечения прочной стабильности общеевропейской валюты. Помощь из этого фонда будет выделяться в случае крайней необходимости.

Лидеры стран ЕС приняли решение внести соответствующие изменения в Лиссабонский договор о реформировании Евросоюза. Об этом сообщает агентство DAPD со ссылкой на дипломатические источники.

Постоянный Европейский фонд финансовой стабильности должен прийти на смену временному, срок которого истекает в 2013 году. Сколько именно денег в нем должно находиться, пока не решено, однако, согласно сообщениям из Брюсселя, его объем должен составлять не менее 750 миллиардов евро. Германия пока предоставляет гарантии на сумму 120 миллиардов евро.

Германия настояла на ужесточении правил выделения средств нуждающимся странам еврозоны. В тексте документа говорится, что кризисный механизм впредь должен запускаться лишь в качестве крайней меры, когда «это на-сущно необходимо для обеспечения стабильности общеевропейской валюты как таковой».

В связи с обострением обстановки на Корейском полуострове, когда КНДР и Южная Корея обменялись артиллерийскими ударами в районе южнокорейского острова Енпхендо, Генштаб РФ привел войска оперативно-стратегического командования «Восток» в повышенную боеготовность. По словам начальника Генштаба Николая Макарова, в войска проведена предписанные в таких случаях мероприятия, а Генштаб продолжает следить за ситуаций.

Президенту Венесуэлы Уго Чавесу 18 декабря расширили полномочия сроком на 18 месяцев. За такое предложение проголосовали венесуэльские парламентарии. По словам Чавеса, спецполномочия ему необходимы для ликвидации последствий сильного наводнения, в результате которого в Венесуэле погибло около 40 человек. Около 140 тысяч жителей страны остались без крова над головой.

Оппозиционеры осудили инициативу Чавеса, назвав ее диктаторской.

Полномочия действующего состава парламента, большинство депутатов в котором поддерживают президента, оканчиваются через две недели.

В январе в стране начнет работу новое законодательное собрание, в котором у оппозиционных депутатов будет больше мандатов, а значит, президенту будет сложнее проводить через парламент свои инициативы.

56-летний Чавес был впервые избран президентом Венесуэлы в феврале 1999 года, его текущий, третий президентский срок истекает в 2013 году.

22 декабря с.г. Сенат США 71 голосом против 26 ратифицировал новый Договор о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (СНВ) – это стало одним из ключевых событий прошедшей недели.

Президент США Барак Обама назвал это событие важным шагом, который позволит улучшить отношения между США и Россией.

Ратификация соглашения являлась одной из главных, если не самой главной, задач президента Барака Обама в сфере внешней политики и стала третьей подряд крупной победой президента над республиканцами за время последней сессии конгресса, начавшейся в середине ноября. Ранее ему удалось сохранить налоговые льготы для среднего класса и добиться отмены ограничений на службу гомосексуалистов в армии.

Напомним, что Президенты России и США подписали новый договор по СНВ 8 апреля 2010 года в Праге. Стороны намерены за семь лет сократить суммарное количество боезарядов на треть - до 1,55 тысячи по сравнению с Московским договором 2002 года, и более чем в два раза понизить предельный уровень для стратегических носителей. Принципиальным являлось требование России о синхронной ратификации документа. Администрация США последние полгода заявляла, что выполнит свою часть работы до Нового года.

В госдепартаменте США выразили надежду на то, что договор об СНВ после завершения всех формальностей вступит в силу уже весной. Комментируя принятую по

требованию ряда республиканцев поправку о том, что данный документ не может быть интерпретирован как средство сдерживания планов по созданию американской системы противоракетной обороны (ПРО), замгоссекретаря США Роуз Геттемюллер в ходе телефонного брифинга для российских журналистов в Вашингтоне подчеркнула, что США не намерены развивать свою ПРО таким образом, чтобы она создавала угрозу ракетному потенциалу России. "Наоборот, мы планируем развивать сотрудничество с Россией по ПРО, что подтвердил саммит НАТО в Лиссабоне", - указала Геттемюллер.

Президент России Дмитрий Медведев приветствовал ратификацию договора об СНВ Сенатом. Президент "с удовлетворением воспринял информацию о том, что Сенат США ратифицировал договор об СНВ и выразил надежду, что Дума и Совет Федерации будут готовы рассмотреть этот вопрос и также ратифицировать документ". С позитивной реакцией выступил и МИД России. Глава ведомства Сергей Лавров указал, что этот "договор не только способствует укреплению безопасности России и США, но и благотворно сказывается на международной стабильности и безопасности в целом".

По оценкам американского журнала "Christian Science Monitor" перспективы дальнейшего разоружения остаются весьма туманны. Большинство аналитиков согласны с тем, что новых возможностей для сокращения стратегических ядерных арсеналов нет, и поэтому новый СНВ, скорее всего, станет последним договором такого рода как минимум на десятилетие. Русские в особенности в плане обеспечения безопасности находятся почти в полной зависимости от своих ветшающих сил ядерного сдерживания советской эпохи с их межконтинентальными баллистическими ракетами. А поскольку они к тому же претендуют на статус великой державы, у них явно не будет особого желания и дальше сокращать ядерные боезаряды ниже порогового значения в 1550 единиц, которое определено для каждой из сторон в новом договоре.

Совместная комиссия Россия-НАТО изучает возможные пути сотрудничества сторон в вопросе создания системы противоракетной обороны для защиты Европы от

ракетных нападений со стороны «изгоев». Она должна представить результаты своей работы в июне будущего года, но по имеющейся информации, стороны не находят общего языка, и позиции у них очень разные. Россия пригрозила, что если договоренности не будет, она может выйти из СНВ и начать новую гонку вооружений.

С другой стороны, республиканцы в американском Сенате жалуются на то, что у России сохраняется огромное количественное преимущество по оперативно-тактическому ядерному оружию, на которое действие СНВ не распространяется. Они требуют, чтобы администрация Обамы заставила Москву провести переговоры о сокращении такого «ядерного оружия поля боя», которое в большом количестве развернуто в Европе. Русские на это отвечают, что менее мощное оперативно-тактическое ядерное оружие необходимо им, так как благодаря ему, они уравнивают огромное превосходство НАТО в обычных вооруженных силах и вооружениях.

В то же время, 22 декабря состоялась встреча заместителя Министра иностранных дел Российской Федерации С.А. Рябкова с представителями ключевых российских неправительственных организаций, занимающихся вопросами разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями. Данное мероприятие проходило в рамках традиционных встреч, проводимых Департаментом по вопросам безопасности и разоружения МИД России с экспертным сообществом.

В ходе заинтересованного обмена мнениями по актуальным вопросам разоруженческой повестки дня были обсуждены такие важные темы, как новый российско-американский Договор о СНВ, противоракетная оборона, укрепление Договора о нераспространении ядерного оружия, модернизация режима контроля над обычными вооружениями в Европе. Участники встречи уделили особое внимание приоритетному для России вопросу предотвращения размещения оружия в космосе.

Государственная дума 24 декабря ратифицировала договор о сокращении наступательных вооружений.

Документ был одобрен только в первом чтении. За принятие документа проголосовали 350 депутатов, а против

выступили 38 парламентариев. Ранее КПРФ заявляла, что будет голосовать против документа, однако, судя по результатам, часть фракции проголосовала "за".

21 декабря в Нью-Йорке на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН по инициативе Российской Федерации была принята резолюция «Недопустимость определенных видов практики, которые способствуют эскалации современных форм расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости». Соавторами нашего проекта стали Ангола, Белоруссия, Бенин, Боливия, Венесуэла, Вьетнам, Габон, Гвинея, Зимбабве, Индия, Ирак, Кабо-Верде, Казахстан, Киргизия, КНДР, Кот-д'Ивуар, Куба, Мьянма, Намибия, Нигерия, Никарагуа, Сейшельские острова, Судан, Таджикистан, Туркменистан, Уганда, Узбекистан, Центральноафриканская Республика, Эритрея и Эфиопия. За резолюцию проголосовали 129 государств, против выступили три делегации (Маршалловы острова, Палау и США) и 52 страны при голосовании воздержались.

В резолюции со ссылкой на приговор Нюрнбергского трибунала, итоговые документы Всемирной конференции по борьбе против расизма (ЮАР, 2001 г.) и Обзорной конференции по выполнению решений Дурбанской Всемирной конференции (Женева, апрель 2009 г.) выражается серьезная обеспокоенность подъемом экстремистских движений и политических партий, пропагандирующих расизм, этноцентризм и ксенофобию, занимающихся распространением идеологии фашизма и расового превосходства.

Особую важность имеет пункт 5 постановляющей части резолюции, в котором выражается «озабоченность непрекращающимися попытками осквернения или разрушения памятников, воздвигнутых в память о тех, кто боролся против нацизма в годы Второй мировой войны, а также незаконной эксгумации или переноса останков таких лиц». Кроме того, в данном пункте содержится настоятельный призыв к государствам «в полной мере соблюдать в этой связи свои соответствующие обязательства, в частности по статье 34 Дополнительного протокола 1 к Женевским конвенциям 1949 года».

Против резолюции, поддержанной подавляющим большинством государств-членов ООН, проголосовали США, а ряд государств, включая всех членов Европейского союза, воздержались при голосовании по проекту.

Обратила на себя внимание и позиция воздержавшихся при голосовании делегаций Украины, Грузии и Молдавии, чьи народы воевали в годы Великой Отечественной войны против фашизма в рядах Красной Армии, сообщает информационная служба МИД РФ

Президент Российской Федерации Д.А.Медведев посетил Индию с официальным визитом 21–22 декабря 2010г. по приглашению Премьер-министра Республики Индии М.Сингха для участия в десятом ежегодном саммите в рамках российско-индийского стратегического партнерства.

Оценивая масштаб и глубину российско-индийских связей, стороны констатировали, что за последние десять лет отношения между двумя странами вышли на уровень особо привилегированного стратегического партнерства. Они подчеркнули, что эти партнерские отношения характеризуются тесной координацией внешнеполитических подходов к широкому кругу международных и региональных проблем, масштабным торгово-экономическим сотрудничеством, включая модернизацию и внедрение высоких технологий, углубленным военно-техническим сотрудничеством, включая совместное производство современных видов вооружения и передачу технологий, а также традиционно теплой дружбой между народами обеих стран, особо проявляющейся в культурных связях и контактах между людьми.

В ходе переговоров в Нью-Дели Президент Российской Федерации и Премьер-министр Индии обсудили динамичное развитие во всех основных областях двустороннего сотрудничества, включая ВТС, энергетику, а также высокотехнологичные космический и телекоммуникационный секторы. Стороны также отметили полное совпадение позиций по региональным и международным проблемам, имеющим значение для безопасности обеих стран.

Правительство Японии приняло стратегию развития вооруженных сил на ближайшие десять лет, в которой

прописаны масштабные изменения национальной оборонной политики, сообщает информационное агентство ВВС. В частности, основными угрозами в документе названы Китай, с которым Япония делит южную морскую границу, и КНДР, которая недавно раскрыла существование завода по обогащению урана.

По оценкам разработчиков «новой оборонительной стратегии», наращивание КНР своих вооруженных сил представляет "глобальную угрозу" для Японии. КНДР вызывает озабоченность Японии из-за своей ядерной программы, которая названа в документе серьезным дестабилизирующим фактором.

В этой связи Япония собирается усилить противоракетную оборону, разместив на своей территории дополнительные батареи американских ракет-перехватчиков Patriot. Число танков при этом будет сокращено на треть. Токио также усилит свой флот, в частности, увеличит число подводных лодок, и модернизирует боевые самолеты. В ближайшие годы Япония сократит вооруженные силы на севере страны, которые находятся там со времен холодной войны на случай вторжения Советского Союза, и сфокусирует внимание на своих южных островах. Япония всерьез опасается растущей военно-морской мощи Китая его самоуверенности в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях.

Важным условием для поддержания стабильности в Азиатско-тихоокеанском регионе является необходимость сохранения японско-американского альянса. Япония заявила также, что "будет способствовать доверительным отношениям на основе сотрудничества с Китаем и Россией", а также развивать связи с ЕС и НАТО.

Необходимо отметить, что отношения между Пекином и Токио ухудшились в сентябре 2010 года после столкновения между китайским рыболовным судном и японскими катерами береговой охраны, которое привело к обострению конфликта вокруг спорных островов.

Официальный Пекин раскритиковал новую стратегию развития вооруженных сил Японии и назвал комментарии в отношении Китая, содержащиеся в документе, безответственными. Представитель МИД КНР Цзян Юй зая-

вила, что Китай является силой, которая способствует мирному развитию в Азии и никому не угрожает.

23 декабря 2010 года в Риме в посольствах Чили и Швейцарии с интервалом в несколько часов прогремели взрывы. Как сообщает агентство АРР, взрывные устройства находились в почтовых бандеролях. Ранены два человека.

О своей причастности к взрывам в Риме заявила итальянская группировка "Свободная анархистская федерация". Ее соответствующее письменное послание, помещенное, как передает агентство дра, в "коробку небольших размеров", полицейские обнаружили рядом с одним из пострадавших сотрудников посольств. В тексте послания не содержится каких-либо политических требований.

Тем временем выяснилось, что в подозрительном пакете, который был обнаружен 23 декабря в посольстве Украины в столице Италии, вопреки опасениям, не оказалось никаких взрывчатых веществ, передает агентство дра со ссылкой на представителя украинской дипмиссии в Риме. Итальянская полиция в свою очередь сообщила, что в этом пакете находилась лишь "безобидная" поздравительная открытка

В связи с инцидентами в Риме министерство иностранных дел ФРГ усилило меры безопасности в посольствах Германии. Отвечая на вопрос агентства DAPD представитель МИД заявил, что соответствующие службы и без того обеспечивают высокий уровень охраны диппредставительств. Однако после взрывов в Риме решено принять дополнительные меры.

Напомним, что 2 ноября в Берлине была обезврежена посылка со взрывным устройством, которая адресовывалась канцлеру ФРГ Ангеле Меркель. По мнению экспертов, посылка с бомбами бала направлена представителями греческой леворадикальной группировки «Огненные ячейки заговора». Их цель – уничтожение западной демократии.

По замыслу греческих террористов, помимо Ангелы Меркель взрывоопасную почту из Афин должны были получить французский президент Николя Саркози и итальянский премьер Сильвио Берлускони, а также Евро-

пейский суд в Люксембурге и Европол в Гааге. Эти же радикалы отправили бомбы в ряд иностранных посольств в греческой столице.

Первый натиск леворадикального терроризма Греция пережила еще в 1970-е годы. Жертвами боевиков из группировки "Революционная организация 17 ноября" становились полицейские, издатели, предприниматели, журналисты. За три десятилетия в результате организованных ими терактов погибли 23 человека. Принято считать, что "ноябристы" самораспустились в 2003 году, поскольку многие их идеологи были арестованы и приговорены к пожизненному заключению.

Другая группировка - "Революционная народная борьба" - была основана так называемым вторым поколением греческих леворадикалов. Эти боевики занимались, прежде всего, организацией взрывов и нападений на банки и госучреждения. По официальной версии, группировка прекратила свое существование в 2000 году.

"Огненные ячейки заговора" - одна из леворадикальных организаций третьего поколения. В поле зрения полиции ее активисты попали около двух лет назад. Тогда они тоже рассылали посылки с взрывчаткой. В качестве мишени левяки выбрали греческих политиков и филиалы иностранных концернов.

19 декабря в Республике Беларусь прошли Президентские выборы. Действующий президент Александр Лукашенко, по предварительным данным ЦИК, получил на состоявшихся в минувшее воскресенье выборах 79,67% голосов. После завершения голосования лидеры оппозиции и их сторонники, в знак протеста против сообщений о победе действующего главы государства Александра Лукашенко, устроили несанкционированный митинг в центре Минска, пытались штурмовать Дом правительства. Милиция разогнала акцию и задержала 639 человек, включая оппозиционных лидеров. Против 19 арестованных возбуждены уголовные дела.

Как и предполагалось, результаты выборов и их оценки со стороны мировой общественности оказались предсказуемыми.

Так, по мнению белорусских экспертов, после разгона акции протеста по завершении выборов президента отношения между Беларусью и ЕС могут ухудшиться, вплоть до замораживания участия Беларуси в "Восточном партнерстве".

В свою очередь Европейский Союз и Соединенные Штаты Америки призвали власти Беларуси обеспечить больше демократии в стране и уважать права человека. Об этом говорится в обнародованном в Брюсселе совместном заявлении верховного представителя ЕС по иностранным делам и политике безопасности Кэтрин Эштон и госсекретаря США Хиллари Клинтон. "Без дальнейшего прогресса в этих двух сферах в отношениях с ЕС и США не произойдет улучшений", - подчеркивается в документе.

Международный валютный фонд (МВФ) выделит Украине второй транш кредита *stand by* в размере 1 млрд SDR (1,2 млрд евро или \$1,5 млрд). Такое решение принял исполнительный совет директоров фонда на заседании 22 декабря по итогам завершения первого пересмотра программы сотрудничества с Киевом.

«Удовлетворительное представление Украиной экономической программы, поддерживаемой соглашением по *stand by*, наряду с серьезными политическими обязательствами на предстоящий год, поддерживают устойчивое восстановление доверия и расширение экономической деятельности. Последовательное осуществление реформ будет способствовать закреплению макроэкономической стабильности, укреплению доверия, облегчению доступа на рынки капитала, а также будет содействовать более сбалансированному и устойчивому росту», — заявил первый заместитель исполнительного директора МВФ Джон Липски.

Кроме того, позитивным фактором для украинской экономики Липски назвал улучшение финансового положения НАК «Нафтогаз Украины».

Как известно, в конце июля 2010 года МВФ решил возобновить кредитное сотрудничество с Украиной по новой программе *stand by* на 10 млрд SDR. Тогда же Киев получил первый транш в размере SDR1,25 млрд.

Ранее представители МВФ сообщали, что из второго транша кредита около \$1 млрд. украинское правительство получит для финансирования госбюджета.

Ради получения этих денег власти Украины выполнили все требования МВФ: повысили стоимость услуг ЖКХ на 30-35% , ввели начисление пени на задолженности по коммунальным услугам, приняли Налоговый кодекс, повысили пенсионный возраст для женщин, а также разработали госбюджет на 2011 год с дефицитом менее 3,5% ВВП.

Р е ц е н з и и

Глебов С. Евразийство между империей и модерном.

М.: Новое издательство, 2010. 632 стр.

Бовдунов А.А.

Открывая книгу Сергея Глебова «Евразийство между империей и модерном», читатель сразу же натывается на напечатанную на внутренней стороне обложки цитату из автора: «Отгородившись от всего того, что было связано с непосредственным прошлым России, евразийцы объявили себя и свою идеологию радикально новым средством в осмыслении судьбы страны. Согласно этому новому слову, революция не только разрушила старый мир имперской России – она еще и разрешила славянофильскую дилемму XIX века, освободив творческие силы «автохтонного» населения России». Это высказывание очень точно описывает общий посыл книги, на удивление адекватно рассматривающей наиболее интересное интеллектуальное и политическое движение в рядах русской эмиграции.

Нужно отметить, что данная книга вышла в серии «Новые границы», - совместного проекта «Нового издательства» и казанского журнала “Ab Imperio”, занимающегося изучением феноменов империи и национализма. Тот факт, что казанское издание существует на деньги западных, прежде всего американских фондов, безусловно, накладывает свой отпечаток на содержание книги. Нет-нет, да всплывают совершенно неуместные и нелепые обвинения не только евразийцев, но значительной части русской эмиграции в фашизме, причем фашизм почему-

то понимается как «политический романтизм» или даже идеализм. Таким образом, в эту категорию попадает все, что не помещается в материалистические рамки либерализма или левых идеологий. Вряд ли такой подход можно назвать адекватным при осмыслении всего того многообразия политических концепций, который возникли в период между двумя мировыми войнами.

Тем более нелепо выглядит сам автор, вынужденный постоянно делать оговорки, отмечая антиколониалистскую и антирасистскую позицию евразийцев. В остальном же книга представляет большой интерес для тех, кто интересуется как внутренней историей евразийского движения, так и его интеллектуальными истоками и последующим влиянием не только на российскую, но и мировую этнологию и философию.

Книга объединяет размышления Сергей Глебова с публикацией внутренней переписки евразийцев по затронутым автором моментам. Четыре фигуры предстают здесь нашему взору. Первая – Николай Сергеевич Трубецкой – выдающийся лингвист, философ, один из лидеров евразийства, занятый более общеполитическими и историософскими моментами в его доктрине. Совершенно другой человек Петр Петрович Сувчинский – будущий лидер «левого евразийства», наиболее положительно относившаяся к СССР фигура среди руководителей движения, человек, который, как пишет Глебов, «сыграл ключевую роль как в формировании евразийской идеологии, так и в распаде евразийского движения». Этот музыковед, культуролог, почитатель Сталина, покровитель Юлии Кристевой и адресат посланий Жака Деррида был наименее исследованной личностью из всех руководителей евразийства, и книга пытается восполнить этот пробел. Основатель евразийской геополитики, да и российской геополитики как таковой Петр Николаевич Савицкий – третья персона, которую исследует автор. Обращающий больше всех внимания на политику, хранитель евразийской ортодоксии, будущий лидер «правого евразийства» после раскола движения показан как наиболее непреклонный сторонник евразийской идеи, несмотря ни на что до самой

смерти остававшийся ей верным. Четвертый человек – мало кому известный, кроме историков евразийства, бывший офицер Петр Семенович Арапов, ставший затем агентом ОГПУ. Он важен именно для понимания политического проекта евразийства, его развития и ликвидации в результате успешной спецоперации советских спецслужб. Автор оставляет открытым вопрос о том, был ли Арапов агентом советской разведки с самого начала или так же, как многие, был использован, не осознавая в полной мере, на кого он работает. Может быть, на разных этапах операции «Трест» имели место оба варианта.

Самое удачное в данной монографии – это попытка взглянуть на евразийство не только в контексте российской философской и геополитической мысли, но и вплести его в историю идей Запада. Конечно, много внимания уделяется взаимоотношениям евразийцев с представителями других эмигрантских интеллектуальных направлений, но для них евразийский проект был слишком авангардным. Обращение к освободительному дискурсу, требование признания равноправия народов и культур, резкая критика европейского и любого другого универсализма, обращение к России как к Востоку, как стране возглавляющей освободительное движение «молодых народов» из под европейского гнета, были настолько непривычны, что даже сейчас с трудом принимаются привычными глядеть на все через чужие, европейские очки российским интеллигентами. То же самое было и тогда.

Но при всей своей авангардности евразийский проект нес корневую связь с реальностью России, с ее имперским характером. Территория империи мыслилась как свободная от модерна зона, организованная вокруг как ценностных, так и географических и даже лингвистических констант, объединяющих евразийские народы в единое сверх-историческое целое. Антиколониализм и принципиальное утверждение плюрализма вместо универсализма понимались как единственная возможность спасения империи, куда уже проникли модернистские воззрения, пытающиеся выдать ее «цветущую сложность» за характерную для Европы схему управления национальным государством зависимых от него колоний.

Важным моментом книги является утверждение о наличии прямой преемственности между евразийством и концепцией структурализма в этносоциологии и философии, разработанной Клодом Леви-Строссом. Обычно эту преемственность рассматривают как косвенную, связанную с научной деятельностью Трубецкого и Пражского лингвистического кружка. В главе «мысля империю структурно», Глебов показывает, что существовала и непосредственная связь. Во-первых, Пражский лингвистический кружок не был чем-то отвлеченным от политического евразийства, уже там обсуждались структуралистские концепции применительно не только к языку, но и к другим областям человеческого знания, в частности географии. Активное участие в деятельности «пражан» принимал Петр Савицкий, разработавший тогда концепцию структурной географии. Во-вторых, сама разработка структуралистских идей была вызвана необходимостью по-новому осмыслить имперское единство России. Интересен в этом отношении трактат крестника Николая Трубецкого Романа Якобсона «К характеристике евразийского языкового союза», представлявший собой попытку «помыслить империю структурно». Таким образом, европейский структурализм, в той мере, в какой он берет свой исток не только у Соссюра, но и в Пражском кружке порожден имперской реальностью России и политической задачей евразийцев. Евразийские концепции в лингвистике, географии, истории еще до формального возникновения структурализма уже отвечали тем базовым принципам, под которыми подписывались структуралисты в XX веке.

Автор отмечает не только внешнее сходство, но и непосредственное преемство между двумя школами, осуществленное через фигуру Романа Якобсона, евразийца и учителя Клода Леви-Стросса, человека, который и посоветовал Строссу написать работу, посвященную структурам родства. Так проясняется удивительное сходство между воззрениями Стросса и базовыми положениями «Европы и человечества» Трубецкого. Открывается еще одна малоизвестная страница в интеллектуальной истории прошлого века.

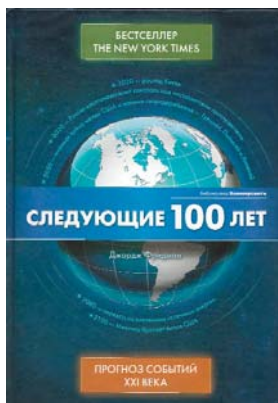
Джордж Фридман.

Следующие 100 лет.

Прогноз событий XXI века.

М.: Коммерсантъ, Эксмо, 2010, 334 стр.

Савин А.В.

Один из бестселлеров года по версии The New York Times, написанный директором частной разведывательно-аналитической организации Stratfor. Книга состоит из 13 глав, посвященных регионам и возможным будущим конфликтам. Прогнозом в полном смысле слова назвать работу Фридмана нельзя, так как оценка вероятных будущих событий крайне субъективна и американоцентрична, более того, учитывая, что автор предрекает к 2020 г.

распад России (имея определенные на то основания), такие малоутешительные выводы для нас крайне нежелательны.

Возможный распад России вызовет хаос во всей Евразии, что приведет к новому балансу сил. США будут следовать своему стратегическому императиву, не допуская гегемонии одного игрока (с. 206). Будущее Фридман на евразийском континенте отдает Польше, Турции, а также Японии, которая начнет экспансию на материк. Турция со временем восстановит величие Османской Империи, захватив часть Ближнего Востока, Балкан, Украины, Саудовскую Аравию и Кавказ. Япония также будет лидером в будущем столетии, и новые игроки будут все меньше считаться с мнением США (стр. 18). Все это приведет к новой мировой войне, основанной на новейших технологиях и новых источниках энергии (при этом

Турция, Германия и Япония, как во времена Второй мировой войны будут союзниками).

Тем не менее, хотя США и понесут потери в новой войне после атаки на американские орбитальные военные станции японскими ракетами с поверхности Луны, они будут победителями и кажущийся упадок супердержавы, по мнению Фридмана, всего лишь временное явление. Международная система разбалансирована, а США слишком сильны даже сейчас, что остальной мир не в состоянии контролировать их поведение (с. 67). Следовательно, будущее предreshено. Хотя и остаются насущные вопросы, связанные с перенаселением, миграцией, ухудшением демографической ситуации в Старом Свете, исламским терроризмом, изменением поведения народов и т.п.

В ближайшем будущем Россия сумеет стать влиятельной силой (но не сверхдержавой), что приведет к столкновению с Европой (с. 103). США традиционно будут поддерживать Польшу как форпост защиты от русских. У самой Европы останутся старые националистические язвы, что может вызвать проблемы. Поведение Германии продолжит быть непредсказуемым. Однако российская угроза (автор неоднократно повторяет эту мантру) для Европы, выраженная в попытке восстановить свое влияние над территориями бывшего Советского Союза и исламская миграция могут вызвать в этом регионе новый всплеск активности.

В самом исламском мире указывается важное значение Индонезии, Ирана, Пакистана и Турции. В Латинской Америке – Бразилии, Аргентине и Мексики (хотя по нынешним оценкам Stratfor, а также CFR, Мексика – это неудавшееся государство из-за проблем с наркокартелями). В общем же, к 2020 г. в мире будет существовать две основные линии разлома – это Тихоокеанский регион (где проходят морские линии коммуникаций) и Евразия (с. 119).

Отдельная глава посвящена Китаю, где основной проблемой видится политическая система. Для этой страны описано три возможных сценария – устранение неуравновешенности и неэффективности экономической системы;

возврат к жесткой централизации власти при помощи национализма и распад государства.

Для самих США путь выхода из экономического кризиса будет найден в формализации притока мигрантов в эту страну, хотя Мексика из-за притока малоквалифицированной рабочей силы может создать серьезные стратегические проблемы для США (с. 184).

Автор обильно цитирует классиков геополитики – Макиндера, Мэхэна и др., подтверждая правоту их тезисов о контроле над Хартлендом и морском могуществе.

Крайне небезынтересно определение Фридманом самой науки геополитики. «Предмет внимания геополитики – разнообразные безличные силы, которые ограничивают свободу как целых народов, так и отдельных личностей, и вынуждают их действовать определенным образом» (с. 23).

Также отмечен постоянный страх перед Россией, который станет *idée fixe* Госдепа США (с.210). Продавливание договора по СНВ, «перезагрузка» и убеждение России отказаться от поставок ЗРК С-300 Ирану, заигрывание с Китаем – не это ли видимые признаки этого страха и работа на развал России?

Война, согласно автору, неизбежна, а американский стиль ведения войны с точечными ударами, работой космических систем и оперативной высадкой ограниченного контингента на территории противника, постоянный боевой опыт США, огромный военный бюджет и продвинутые технологии могут обеспечить Вашингтону победу сразу над несколькими противниками. Хотя война по версии Фридмана будет довольно футуристична и начнется в ноябре 2050 г. (с. 259), она продлится до лета 2052 г. и унесет всего 50 тыс. жизней.

После этого и наступит новый расцвет гегемонии США и новый тип культуры, созданный в этой стране, нахлынет на остальной мир (с. 290).

Какой вывод должны сделать из этой книги мы – русские? Если полякам, японцам и туркам идеи их вероятного временного могущества импонируют, то вряд ли большинству граждан России понравится вариант распада всей системы, ведь это вызовет социальный и экономический коллапс, который затронет каждого.

Это еще раз доказывает важность геополитики, что никакая модернизация в отрыве от стратегических императивов (которых, увы, во властных элитах нет) не сможет увеличить и даже сохранить совокупную мощь государства, что история часто забывается, так как человеческая память в рамках меркантилизма и либерализма слаба и ее носители не способны на великие подвиги и достижения, что необходима выработка четкой национальной стратегии, которая, как мы надеемся, сделает многие пассажи автора несбывшимися заблуждениями.

Сведения об авторах

Бовдунов Александр Леонидович - аспирант кафедры социологии международных отношений Социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Добаев Игорь Прокопьевич - профессор Южного федерального университета, доктор философских наук, Ростов-на-Дону

Дугин Александр Гельевич - зав. кафедрой социологии международных отношений Социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор политических наук, профессор.

Бурхард, Том (Tom Burghardt) – исследователь и публицист из Сан-Франциско. Его статьи размещены на ресурсах Covert Action Quarterly, Global Research, Dissident Voice, The Intelligence Daily, Pacific Free Press, Uncommon Thought Journal и WikiLeaks. Редактор книги Police State America: U.S. Military "Civil Disturbance" Planning.

Лукин Артем Леонидович - кандидат политических наук, доцент Владивостокского института международных отношений Дальневосточного федерального университета.

Мошкин Михаил Сергеевич - эксперт Центра консервативных исследований Социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

Мямлин Кирилл Евгеньевич - эксперт по экономике информационно-аналитического издания "Геополитика".

Новгородова Арина Игорена – аспирант кафедры социологии международных отношений Социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

Савин Леонид Владимирович - главный редактор информационно-аналитического издания "Геополитика".

Шаповалова Александра Игоревна - кандидат политических наук, Дипломатическая академия Украины при МИД Украины.

Геополитика № 3. Тема: Энергоресурсы

СОДЕРЖАНИЕ

Современная структура энергополитики.	4
<i>Савин Л.В.</i>	
Энергетическая геополитика.	8
<i>Дугин А.Г.</i>	
Проблемы формирования образа России как мировой энергетической державы.	12
<i>Ворожбицкая Е.Ю.</i>	
Петрополитика России и Юго-Восточная Европа (на примере Сербии и Румынии).	19
<i>Бовдунов А. Л.</i>	
Трубопроводные проекты Европейского союза в аспекте энергетической безопасности и глобальной политики власти.	28
<i>Питер Часни</i>	
Дезинтегрировать нельзя модернизировать.	33
<i>Мямлин К.Е.</i>	
Теория хаоса и стратегическое мышление.	47
<i>Стивен Манн</i>	
Великая Европа от Лиссабона до Владивостока.	65
<i>Дугин А.Г.</i>	
Ноябрь 2010 г. События и последствия.	69
<i>Группа геополитического анализа и мониторинга.</i>	
Сведения об авторах.	86

Геополитика.
Информационно-аналитическое издание.
Выпуск IV, 2010. - 120 стр.

Печатается по решению кафедры
Социологии Международных
Отношений Социологического факультета
МГУ им М.В. Ломоносова.

© – авторы.

Адрес редакции:

РФ, 115432 г. Москва, 2-й Кожуховский пр. д 12, стр. 2

Тел. (495) 679 25 11

Факс (495) 783 68 66

Geopolitika.ru@gmail.com

www.geopolitika.ru

подписано в печать 26 декабря 2010 г.

